

ISSN (Print) 2616-7255  
ISSN (Online) 2663-2489

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің

# ХАБАРШЫСЫ

**ВЕСТНИК**

Евразийского национального  
университета имени Л.Н. Гумилева

**BULLETIN**

of L.N. Gumilyov  
Eurasian National University

**ТАРИХИ ФЫЛЫМДАР. ФИЛОСОФИЯ. ДІНТАНУ** сериясы

**HISTORICAL SCIENCES. PHILOSOPHY. RELIGION** Series

**Серия ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ. ФИЛОСОФИЯ.**

**РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ**

**№ 2(131)/2020**

1995 жылдан бастап шығады

Founded in 1995

Издаётся с 1995 года

Жылына 4 рет шығады

Published 4 times a year

Выходит 4 раза в год

Нұр-Сұлтан, 2020

Nur-Sultan, 2020

Нур-Султан, 2020

Бас редакторы: тар.г.д., проф., академик, Казақстан Республикасы Үлттых ғылым академиясының вице-президенті  
**Сыдықов Е.Б.** Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Казақстан

Бас редактордың орынбасары (философия) Есім Е., философ.г.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Казақстан  
Бас редактордың орынбасары (философия) Телебаев Ф.Т., философ.г.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Казақстан  
Бас редактордың орынбасары (тарих) Мусабалина Г.Т., тар.г.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Казақстан  
Бас редактордың орынбасары (дінтану) Тышхан К., философ.г.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Казақстан

### Редакция алқасы

Обайділин Ж.М.	философ.г.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Казақстан	Любичанковский С.В.	тар.г.д., проф., Ресей Ғылым Академиясы Ресей тарихы институты, Мәскеу, Ресей
Алпысбес М.А.	тар.г.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Казақстан	Медеуова К.А.	философ.г.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Казақстан
Артықбаев Ж.О.	тар.г.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Казақстан	Муминов А.К.	тар.г.д., проф., Ташкент мемлекеттік институты, Ташкент, Өзбекстан
Әбділәшімұлы Д.	PhD, проф., Орталық Үлттар университеті, Пекин, Қытай Ҳалық Республикасы	Мусагалиева А.С.	тар.г.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Казақстан
Әбдуақап Қара	тар.г.д., проф., Мімар Синан көркем өнер университеті, Әстанамбұл, Түркия	Мустафина Р.М.	тар.г.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Казақстан
Бозжигитова М.М.	философ.г.к., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Казақстан	Нұрышева Г.Ж.	философ.г.д., проф., Әл-Фараби атындағы Қазақ үлттық университеті, Алматы, Қазақстан
Бороффка Николаус	PhD, Германия археологиялық институты, Берлин, Германия	Педрацки М.	PhD, доцент, Варшава университеті, Варшава, Польша
Буканова Р.Г.	тар.г.д., проф., Башқұрстан Республикасының ғылым академиясы, Башқұрстан, Ресей	Пианчолла Николо	PhD, Гонконг, Қытай
Бурбаев Т.К.	философ.г.д., проф., КР Жоғарғы соты жаһындағы сот төрелігі академиясы, Нұр-Сұлтан, Казақстан	Рахимбекова А.Ж.	тар.г.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Казақстан
Васильев Д.В.	тар.г.д., доцент, Ресей Қәсіпкерлік Академиясы, Мәскеу, Ресей	Рысқалиев Т.Х.	философ.г.д., проф., Жәнгір хан ат. Батыс Қазақстан аграрлық-техникалық Университеті, Орал, Қазақстан
Джампейсова Ж.М.	тар.г.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Казақстан	Садықов Т.	тар.г.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Казақстан
Дүкенбаева З.О.	тар.г.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Казақстан	Сайлаубай Е.Е.	тар.г.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Казақстан
Ерменбаева Г.К.	тар.г.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Казақстан	Самашев З.С.	тар.г.д., Ә. Марғұлан атындағы Археология институты филиалы, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Жакиянов Т.Ж.	с.г.к., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Казақстан	Сапарғалиева С.Ж.	философ.г.д., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Жеребцов И.Л.	тар.г.д., Тіл, әдебиет және тарих институты, Коми Республикасы, Сыктывкар, Ресей	Саркулова М.С.	философ.г.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Ибадуллаева З.О.	тар.г.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Казақстан	Сейтказина К.О.	тар.г.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Иманжүсіп Р.	философ.г.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан	Таиров А.Д.	тар.г.д., проф., Әл-Фараби атындағы Қазақ үлттық университеті, Алматы, Қазақстан
Исмагамбетова З.Н.	философ.г.д., проф., Әл-Фараби атындағы Қазақ үлттық университеті, Алматы, Қазақстан	Таймагамбетов Ж.К.	тар.г.д., проф., Әл-Фараби атындағы Қазақ үлттық университеті, Алматы, Қазақстан
Каженова Г.Т.	тар.г.к., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан	Ташағыл А.	проф. Мімар Синан университеті жаһындағы «Еуразия» зерттеулер институты, Әстанамбұл, Түркия
Камарова Р.И.	философ.г.к., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан	Умиткалиев Ү.Ү.	тар.г.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Ковальская С.И.	тар.г.д., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан	Хабдулина М.К.	тар.г.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
Күмеков Б.Е.	тар.г.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан	Чарлз Уиллер	философ.г.д., проф., Вашингтон университеті, Пәлманс, АҚШ
Кұрманалиева А.Д.	философ.г.д., проф., Әл-Фараби атындағы Қазақ үлттық университеті, Алматы, Қазақстан	Шаповал Ю.В.	философ.г.д., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан
		Шемшек Ахмед	философ.г.д., проф., Кастамону университеті, Кастамону, Түркия

Редакцияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Қ.Сәтпаев к-сі, 2, 402 б.

Тел.: (7172) 709-500 (шпк 31-457)

E-mail: vest\_hist@enu.kz

Жауапты хатыны: К.Ж. Жұмабекова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия үлттық университетінің Хабаршысы, ТАРИХИ ҒЫЛЫМДАР. ФИЛОСОФИЯ. ДІНТАНУ сериясы  
Меншікtenуші: КР БжФМ «Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия үлттық университеті» ШЖК РМК

Қазақстан Республикасының Ақпарат және коммуникациялар министрлігімен тіркелген.

27.03.18 ж. № 16994-Ж -тіркей күөлігі Мерзімділігі: жылына 4 рет.

Тиражы: 7 дана

Типографияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Қажымұқан к-сі, 13/1, тел.: (7172) 709-500 (шпк 31-457)

Editor-in-Chief *Doctor of Historical Sc., Professor, Academician,*  
Vice-President of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan **Sydykov Ye.B.** (Kazakhstan)

Deputy Editor-in-Chief **Yessim G.**, *Doctor of Philosophy, Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan*  
Deputy Editor-in-Chief **Telebayev G.T.**, *Doctor of Philosophy, Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan*  
Deputy Editor-in-Chief **Mussabalina G.T.**, *Doctor of Historical Sc., Prof., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan*  
Deputy Editor-in-Chief **Tyshkhan K.**, *Can. of Philosophy, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan*

*Editorial board*

<b>Abdildin Zh.M.</b>	Doctor of Philosophy, Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan	<b>Medeuov K.A.</b>	Doctor of Philosophy, Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
<b>Alpysbes M.A.</b>	Doctor of Historical Sc., Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan	<b>Muminov A.K.</b>	Doctor of Historical Sc., Prof., Tashkent State Institute, Tashkent, Uzbekistan
<b>Artykbayev Zh.O.</b>	Doctor of Historical Sc., Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan	<b>Musagaliyeva A.S.</b>	Doctor of Historical Sc., Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
<b>Abdilashimuly D.</b>	PhD, Prof., Centrak University of Nations, Beijing, China	<b>Mustafina R.M.</b>	Doctor of Historical Sc., Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
<b>Abduakap Kara</b>	Doctor of Historical Sc., Prof., mimar Sinan Fine Arts University, Stambul, Turkey	<b>Nurysheva G.Zh.</b>	Doctor of Philosophy, Prof., Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan
<b>Bozzhigitova M.M.</b>	Doctor of Philosophy, L.N. Gumilyov ENU, Nur- Sultan, Kazakhstan	<b>Pedracka M.</b>	PhD, Assoc.Prof., Warsaw University, Warsaw, Poland
<b>Boroffka Nikolaus</b>	PhD, German Archeological Institute, Berlin, Germany	<b>Piancolla Nicolo</b>	PhD, Hong Kong
<b>Bukanova R.G.</b>	Doctor of Historical Sc., Prof., Academy of Sciences of the Republic of Bashkorkostan, Bashkorkostan, Russia	<b>Rakhimbekova A.Zh.</b>	Can. of Historical Sc., Assoc.Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
<b>Burbayev T.K.</b>	Doctor of Philosophy, Prof., Academy of Justice under the supreme court of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Kazakhstan	<b>Ryskaliyev T.Kh.</b>	Doctor of Philosophy, Prof., West Kazakhstan Agrarian Technological University, Oral, Kazakhstan
<b>Charles Wheeler</b>	Doctor of Philosophy, Prof., University of Washington, Pulman, USA	<b>Sadykov T.</b>	Doctor of Historical Sc., Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
<b>Dzhampeisova Zh.M.</b>	Can. of Historical Sc., Assoc.Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan	<b>Sailaubay E.E.</b>	Can. of Historical Sc., Assoc.Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
<b>Dukenbayeva Z.O.</b>	Doctor of Historical Sc., Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan	<b>Samashev Z.S.</b>	Doctor of Historical Sc., A, Margulan Branch of the Institute of Archeology, Nur-Sultan, Kazakhstan
<b>Ermenbayeva G.K.</b>	Can. of Historical Sc., Assoc.Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan	<b>Sapargaliyeva S.Zh.</b>	Can. of Philosophy, Assoc. Prof., L.N. Gumilyov ENU Nur-Sultan, Kazakhstan
<b>Ibadullayeva Z.O.</b>	Can. of Historical Sc., Assoc.Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan	<b>Sarkulova M.S.</b>	Can. of Philosophy, Assoc.Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
<b>Imanzhusip R.</b>	Doctor of Philosophy, Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan	<b>Seytkazina K.O.</b>	Can. of Historical Sc., Assoc.Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
<b>Ismagambetova Z.N.</b>	Doctor of Philosophy, Prof., Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan	<b>Shapoval Yu.V.</b>	Doctor of Philosophy, Assoc.Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
<b>Kazhenova G.T.</b>	Can. of Historical Sc., L.N. Gumilyov ENU, Nur- Sultan, Kazakhstan	<b>Shemshek Akhmed</b>	Doctor of Philosophy, Prof., Kastamonu University, Kastomonu, Turkey
<b>Kamarova R.I.</b>	Can. of Philosophy, L.N. Gumilyov ENU, Nur- Sultan, Kazakhstan	<b>Taitrov A.D.</b>	Doctor of Historical Sc., South Ural State University, Chelyabinsk, Russia
<b>Khabdulina M.K.</b>	Can. of Historical Sc., Assoc.Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan	<b>Taymagambetov Zh.K.</b>	Doctor of Historical Sc., Prof., Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan
<b>Kovalskaya S.I.</b>	Doctor of Historical Sc., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan	<b>Tashagyl A.</b>	Prof., Eurasian Research Institute at Mimar Sinan University, Stambul, Turkey
<b>Kumekov B.E.</b>	Doctor of Historical Sc., Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan	<b>Umitkaliyev U.U.</b>	Can. of Historical Sc., Assoc.Prof., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
<b>Kurmanaliyeva A.D.</b>	Doctor of Philosophy, Prof., Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan	<b>Vasilyev D.V.</b>	Doctor of Historical Sc., Assoc.Prof., Russian Academy of Entrepreneurship, Moscow, Russia
<b>Lyubichankovskiy S.V.</b>	Doctor of Historical Sc., Prof., Institute of Russian History og the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia	<b>Zhakiyanov T.Zh.</b>	Can. of Sociological Sc., L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan
		<b>Zherebtsov I.L.</b>	Doctor of Historical Sc., Institute of Language, Literature and History, Syktyvkar, Russia

Editorial address:2, Satpayev str., of.402, Nur-Sultan, Kazakhstan,  
010008 Tel.: (7172) 709-500 (ext. 31-457)

E-mail: [vest\\_hist@enu.kz](mailto:vest_hist@enu.kz)

Responsible secretary: K. Zh. Zhumabekova

Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. **Historical Sciences. Philosophy. Religion Series**

Owner: **Republican State Enterprise in the capacity of economic conduct «L.N. Gumilyov Eurasian National University»**

Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

Registered by the Ministry of Information and Communication of the Republic of Kazakhstan. Registration number 16994-Ж from 27.03.18 Periodicity:  
4 times a year

Circulation: 7 copies

Address of printing house: 13/1 Kazhimukhan str., Nur-Sultan, Kazakhstan 010008; tel.: (7172) 709-500 (ext.31-457)

Главный редактор д.и.н., проф., академик, вице-президент Национальной академии наук Республики Казахстан  
**Сыдыков Е.Б.** ЕНУ имени Л. Н. Гумилева, Казахстан

Зам. главного редактора (философия) **Есим Гарифолла**, д.философ.н., проф., ЕНУ имени Л. Н. Гумилева, Казахстан  
Зам. главного редактора (философия) **Телебаев Г.Т.**, д.философ.н., проф., ЕНУ имени Л. Н. Гумилева, Казахстан  
Зам. главного редактора (история) **Мусабалина Г.Т.**, д.и.н., проф., ЕНУ имени Л. Н. Гумилева, Казахстан  
Зам.главного редактора (религиоведение) **Тышхан К.**, к.философ.н., доцент, ЕНУ имени Л. Н. Гумилева, Казахстан

#### Редакционная коллегия

<b>Абдильдин Ж.М.</b>	д.философ.н., проф., ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Казахстан	<b>Медеуова К.А.</b>	д.философ.н., проф., ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Казахстан
<b>Абдилашимулы Д.</b>	PhD, проф., Центральный университет национальностей, Пекин, Китайская Народная Республика	<b>Муминов А.К.</b>	д.и.н., проф., Ташкентский государственный институт, Ташкент, Узбекистан
<b>Абдуакап Кара</b>	д.и.н., проф., Университет изобразительных искусств Мимар Синан, Стамбул, Турция	<b>Мусагалиева А.С.</b>	д.и.н., проф., ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Казахстан
<b>Алпысбес М.А.</b>	д.и.н., проф., ЕНУ имени Л. Н. Гумилева, Казахстан	<b>Мустафина Р.М.</b>	д.и.н., проф., ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Казахстан
<b>Артыкбаев Ж.О.</b>	д.и.н., проф., ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Казахстан	<b>Нурышева Г.Ж.</b>	д.ф.н., проф., Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан
<b>Бозжигитова М.М</b>	д.философ.н., ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Казахстан	<b>Педрацки М.</b>	PhD, доцент, Варшавский университет, Варшава, Польша
<b>Бороффка Николаус</b>	PhD, Германский археологический институт, Берлин, Германия	<b>Пианчолла Николо</b>	PhD (Гонконг)
<b>Буканова Р.Г.</b>	д.и.н., проф., Академия наук Республики Башкортостан, Башкортостан, Россия	<b>Рахимбекова А.Ж.</b>	к.и.н., доцент, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Казахстан
<b>Бурбаев Т.К.</b>	д.философ.н., проф., Академия Правосудия при Верховном суде РК, Нур-Султан, Казахстан	<b>Рыскалиев Т.Х.</b>	д.философ.н., проф., Западно-Казахстанский аграрно-технологический университет, Уральск, Казахстан
<b>Васильев Д.В.</b>	д.и.н., доцент, Российская академия предпринимательства, Москва, Россия	<b>Садыков Т.</b>	д.и.н., проф., ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Казахстан
<b>Джампейсова Ж.М.</b>	к.и.н., доцент, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Казахстан	<b>Сайлаубай Е.Е.</b>	к.и.н., доцент, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Казахстан
<b>Дукенбаева З.О.</b>	д.и.н., проф., ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Казахстан	<b>Самашев З.С.</b>	д.и.н., Филиал института археологии имени А. Мартуна, Нур-Султан, Казахстан
<b>Ерменбаева Г.К.</b>	к.и.н., доцент, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Казахстан	<b>Сапаргалиева С.Ж.</b>	к.философ.н., доцент, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Казахстан
<b>Жакиянов Т.Ж.</b>	к.с.н., ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Казахстан	<b>Саркулова М.С.</b>	к.философ.н., доцент, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Казахстан
<b>Жеребцов И.Л.</b>	д.и.н., Институт языка, литературы и истории, Республика Коми, Сыктывкар, Россия	<b>Сейтказина К.О.</b>	к.и.н., доцент, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Казахстан
<b>Ибадуллаева З.О.</b>	к.и.н., доцент, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Казахстан	<b>Таиров А.Д.</b>	д.и.н., Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия
<b>Иманжусип Р.</b>	д.философ.н., проф., ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Казахстан	<b>Таймагамбетов Ж.К.</b>	д.и.н., проф., Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан
<b>Исмагамбетова З.Н.</b>	д.философ.н., проф., Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан	<b>Ташагыл А.</b>	проф., Институт исследований «Евразия» при Университете Мимар Синан, Стамбул, Турция
<b>Каженова Г.Т.</b>	к.и.н., ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Казахстан	<b>Умиткалиев У.У.</b>	к.и.н., доцент, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Казахстан
<b>Камарова Р.И.</b>	к.философ.н., ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Казахстан	<b>Хабдулина М.К.</b>	к.и.н., доцент, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Казахстан
<b>Ковальская С.И.</b>	д.и.н., ЕЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Казахстан	<b>Чарлз Уиллер</b>	д.философ.н., проф., Университет Вашингтон, Пулман, США
<b>Кумеков Б.Е.</b>	д.и.н., проф., имени имени Л.Н. Гумилева, Казахстан	<b>Шаповал Ю.В.</b>	д.философ.н., доцент, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Казахстан
<b>Курманалиева А.Д.</b>	д.философ.н., проф., Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан	<b>Шемшек Ахмед</b>	д.философ.н., проф., Университет Кастамону, Кастамону, Турция
<b>Любичанковский С.В.</b>	д.и.н., проф., Институт российской истории Российской академии наук, Москва, Россия		

Адрес редакции: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2, каб. 402

Тел.: (7172) 709-500 (вн. 31-457)

E-mail: vest\_hist@enu.kz

Ответственный секретарь: К.Ж. Жумабекова

Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение  
Собственник: РГП на ПХВ «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева» МОН РК

Зарегистрировано Министерством информации и коммуникаций Республики Казахстан. Регистрационный номер 16994-Ж от 27.03.18.

Периодичность: 4 раза в год

Тираж: 7 экземпляров

Адрес типографии: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Кажымукана, 13/1, тел.: (7172)709-500 (вн.31-457)

**МАЗМҰНЫ**

<i>Абасов А.</i> Шығыс және Батыс: идеялардың өзара толықтырылуы	8
<i>Ваңулик Я., Сатанов А.Б.</i> Чех Республикасы мен Қазақстандағы білімнің даму тарихы (1990-1999 жылдар): салыстырмалы тарихи талдау	22
<i>Гарипова Р.</i> Посткеңестік Қазақстандағы Аққөл мешіті: мұражай жәдігері немесе қасиетті жер ме?	36
<i>Моллақанагат Ә.С.</i> Қожа Ахмет Ясауи кесенесіндегі жазулардың мәні	49
<i>Сары Я., Азмұханова А.М.</i> Энергетика саясаты: Каспий аймағы ірі мемлекеттерінің бәсекелестігі	56
<i>Скарборо Д.</i> Түркістан епархиясы және халықтық православие: Өмір беретін құдықтың ісі	68
<i>Түрекулова Ж.Е., Жұмабеков М.У.</i> XIX ғасырдағы Мысыр қалаларының даму тарихы	77
<i>Үмітқалғиев Ү.Ү., Лбова Л.В., Хабдулина М.К.</i> Болашақ археолог, этнограф мамандарын кәсіби дайындаудағы жаңа әдістер мен технологиялар	85

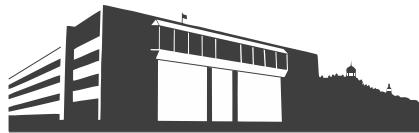
**BULLETIN of the L.N. Gumilyov Eurasian National University.  
Historical sciences. Philosophy. Religion Series, №2(131)/2020**

**CONTENTS**

<i>Abbasov A.</i> East and West: Supplementation of Ideas	8
<i>Vatsulik Y., Satanov A.B.</i> The History of the Development of Education in the Czech Republic and Kazakhstan (1990-1999): A Comparative Historical Analysis	22
<i>Garipova R.</i> The Akkulsk Mosque in the Post-Soviet Kazakhstan: A Museum Artefact or a Sacred Space?	36
<i>Mollakanagat A.S.</i> The meaning of the inscriptions on the mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi	49
<i>Sari Y., Azmukhanova A.M.</i> The Competition of Major Powers for the Caspian Energy Resources	56
<i>Scarborough D.</i> Turkestan Diocese and Folk Orthodoxy: The Case of Life-Giving Spring	68
<i>Turekulova Zh.E., Zhumabekov M.U.</i> History and development trends of Egyptian cities in the 19th century	77
<i>Umitkaliyev U.U., Ibova L.V., Khabdulina M.K.</i> New Methods and Technologies in the Professional Training of Specialists in the sphere of Archeology and Ethnology	85

## СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абасов А.</i> Восток и Запад: взаимодополнительность идей	8
<i>Вацулук Я., Сатанов А.Б.</i> История развития образования в Чешской республике и Казахстане (1990-1999 годы): сравнительно-исторический анализ	22
<i>Гарипова Р.</i> Аккульская мечеть в постсоветском Казахстане: музейный артефакт или священное место?	36
<i>Моллаканагат А.С.</i> Смыл надписей на мавзолее Ходжа Ахмеда Ясави	49
<i>Сари Я., Азмұханова А.М.</i> Энергетическая политика: конкуренция крупных государств Каспийского региона	56
<i>Скарборо Д.</i> Туркестанская епархия и народное православие: случай Живоносного источника	68
<i>Турекулова Ж.Е., Жұмабеков М.У.</i> История и тенденции развития городов Египта в XIX веке	77
<i>Умиткалиев У.У., Лбова Л.В., Хабдулина М.К.</i> Новые методы и технологии в профессиональной подготовке специалистов в сфере археологии и этнологии	85



А. Абасов

Отдел «Проблемы современной философии» Института философии  
Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджан  
(E-mail: kila50@mail.ru)

## Восток и Запад: взаимодополнительность идей

**Аннотация.** В статье предпринимается попытка реконструировать историческое развитие концепций и традиций Востока и Запада, выявить его узловые моменты, взаимодополнительность восточных и западных идей, обогащавших друг друга. Цель статьи состоит в выявлении пути интеграции концепций Востока и Запада для формирования общечеловеческой и общечивилизационной основы дальнейшего развития культуры и науки. Методом исследования в статье выбран компаративистский анализ. Научная новизна заключена в выявлении специфики восточных и западных концептов в отношении познания, культуры, науки, философии и мистики. Обосновывается роль Ислама – как медиатора взаимоотношений Востока и Запада. В заключении на основе предпринятого анализа утверждается, что вероятность интеграции восточного и западного мировоззрения реальна, но она зависит от исторического выбора человечеством путей своего дальнейшего развития.

**Ключевые слова:** Восток, Запад, культуры, философия, мистика, познание, рационализм, интуиция.

DOI: 10.32523/2616-7255-2020-131-2-8-21

**Введение.** Популярный сегодня западный исследователь Макс Вебер (1864-1920), связывавший типы цивилизаций с характером исповедуемых ими религий в свое время отмечал, что приобщение человека к божеству через мистицизм, посредством пассивного аскетизма, исключающего активное социально-политическое действие, является общей чертой азиатских религий [4, с. 307-344]. Вебером эта черта оценивалась, безусловно, отрицательно, как причина научного и промышленного застоя на Востоке. В свою очередь, согласно этой концепции, Запад в условиях нарождающегося Протестантизма,

отвергшего догматизм Католичества, заложил основы современного прогресса и процветания. Сегодня эта концепция подвергается сомнению, так как современный прогресс одновременно несет в себе и новые противоречия, решение которых в плане экологии и этики парадоксальным образом направляют внимание западных мыслителей на Восток, представивший в истории своего развития, невзирая на «пассивный аскетизм», ответы на многие вопросы, до сих пор волнующие западную мысль. Но даже если принять обвинения Вебера по отношению к «азиатским религиям», трудно объяснить, каким образом

на протяжении веков аскетизм не препятствовал динамическому развитию восточных цивилизаций, как одна из этих религий - Ислам - смогла создать образец феноменально быстрого в рамках истории человечества становления и распространения на огромной территории новой культуры и цивилизации. Конечно, можно задаться вопросом, а к Востоку или Западу следует отнести исламскую цивилизацию? Формально все мировые религии, включая Христианство, зародились на Востоке, хотя сегодня только иудео-христианская традиция считается духовной основой западной цивилизации. Правда такой она окончательно стала считаться после трагедии Холокоста. Значит ли это, что некие, пока не ведомые нам события, приведут к интеграции триады аврааматических религий, создав культурную основу развития цивилизации в пространстве Евразии? Или же будет выбран иной путь, связанный с усиленной за последние два века интеграцией Западом дальневосточной духовной традиции? Обратим в связи с этим внимание на тот исторический факт, что мусульманская цивилизация длительное время играла роль медиатора между западными и восточными системами познания и ценностей, служила примером одной из первых в истории новой эры компаративистики. Как отмечает А. Столяров: «Исламская матрица», несомненно, имеет свои особенности. Однако с другой стороны исламская трансценденция представляет собою, по сути, продолжение трансценденции европейской, это – религия принципиально того же типа, основанная на «сюжетном времени» и, следовательно, на представлении о прогрессе» [10].

Возможно ли возрождение этой роли в XXI веке, когда мусульмане составляют, вероятно, второй по численности (после китайского) поток мирового миграционного процесса?

Застой на Востоке, в том числе и мусульманском, действительно наступил и отчасти продолжается и сегодня, но это оценка всего лишь одной стороны диалога культур - западной, выдвигающей собственные критерии и оценки прогресса, свой исторический опыт, свою мыслительную традицию. И если сегод-

ня успехи прогресса позволяют влиять и даже изменять любую иную, чем западная, духовную традицию, то это вовсе не победа одной стороны над другой, а скорее поражение всего человечества. Поражение, так как (повторим старую истину): стабильность человечества исторически непрерывно поддерживалась за счет того, что *Восток всегда был на Западе, а Запад на Востоке*.

Всякое нарушение равновесия имело свои пределы до тех пор, пока в XVI веке Европа не перешла последний рубеж, оставивший позади единство противоположностей Востока и Запада. Что же это за рубеж, какова идея, решительно перекроившая историю человечества и за короткий промежуток времени изменившая лицо Земли? Видели и понимали ли ее «восточные аскеты»? Почему мусульманская цивилизация, которой самой динамикой и логикой ее исторического развития, казалось бы, был предначертан путь, пройденный позже Западом, вдруг остановилась и стала демонтировать наиболее радикальные рационалистические идеи, развивающиеся не без успеха на протяжении ряда столетий? Что это - кризис сознания и вырождение культуры или сознательная защита культуры от мировоззрения, вдруг проявившего мрачные перспективы будущего?

Примеры истории свидетельствуют, что мусульманская культура была отнюдь не первой в своем прозрении пугающего будущего. Курсы истории развития древнегреческой философии всегда были построены (хотя бы в нашей советской практике) таким образом, что создавалось впечатление о полной и окончательной победе рационализма в греческом мышлении. Между тем, греческая мысль, как и позже арабо-мусульманская, на своем завершающем этапе отошла от рационализма в сторону идеалистических неоплатонических направлений и мистики, создав питательную духовную среду для нарождающегося Христианства. Примерно такой же была духовная атмосфера, предшествующая времени формирования Ислама, становящегося в условиях новых духовных поисков на Востоке.

Иногда можно взять на себя смелость высказать не подтвержденные фактами гипоте-

зы. И потому я могу предположить, что новая идея, от которой решительно отказались «восточные» цивилизации касалась не религии вообще - социального института, против которого воевали почти все культуры, а самой веры человека, усматривающего ее природу в сферах, далеких от мира земного с его повседневными проблемами.

Известный исследователь мифологии и религии М. Илиади отмечал: «...вера обозначает полное освобождение от каких бы то ни было природных «законов», а, следовательно, наивысшую свободу, какую только может вообразить человек: свободу влиять на сам онтологический статус Вселенной, следовательно, она есть в высшей степени созидающая свобода» [7, с. 142-143]. Видимо, против этой веры, олицетворяющей для человека наивысшую свободу, и было направлено острие последовательного рационализма, вводящего в мир человека всевозможные ограничения в качестве законов, причинно-следственных отношений, целесообразности, возможности точно предсказывать будущее на основе научного анализа прошлых и настоящих событий.

Запад, взявший на себя смелость преодолеть этот рубеж, сделал исторический выбор, который обогатил опыт человечества и одновременно выявил пределы плодотворности такого выбора.

Сегодня мы ясно понимаем, что мир свободен от запрограммированного развертывания событий, кинематографический план, описывающий мир, должен быть заменен пучком сценариев, каждый из которых может иметь место, впрочем, как и не осуществиться. Такова же сегодняшняя концепция космологии, таков, по современным представлениям, микромир, на этом концепте основывается синергетика, примеряющая свои выводы к сценарию генезиса мира. Создается впечатление, что именно первозданные представления человека о мире было наиболее адекватными.

**Типы познания.** Скоротечность жизни человека на фоне вечно длящейся природы всегда представляла собой одну из наиболее драматических, если не трагических коллизий. Устойчивое постоянство мира сталкивалось

в сознании человека с изменчивостью и непостоянством жизни, что требовало выработки универсального механизма противодействия кратковременности человеческого бытия. Культура – «вторая природа», новая искусственная среда обитания - стала тем пространством, в котором человек пытался духовно решить проблему вечного изменения. Религия и мораль стали тем величим ответом на вызов человеку со стороны непостоянства жизни и торжества смерти, сформулированным в пространстве культуры. Система абсолютных религиозных принципов и неизменных нравственных критериев возвратила в мир человека устойчивость, постоянство и... бессмертие. Это великое открытие принадлежит всему человечеству, составлявшему некогда единый Восток: Зороастризм, Даосизм, Буддизм, Иудаизм, Христианство. Ислам стал той пограничной цивилизацией, в культуре которой соприкоснулись и вновь разошлись на первый взгляд противоречивые, но по сути дополняющие друг другу идеи Востока и Запада. Европа, сделав свой выбор, пыталась утвердить их в качестве универсальных мировых ценностей, продвигаемых на Восток, однако сегодня явно отходит от принятой миссии просветительства.

В чем же заключено принципиальное различие этих идей? В первую очередь в различном понимании сути центрального объекта культуры – человека, стилях его мышления и познания. В отличие от Запада, зарождающаяся наука которого пошла по пути расчленения психических функций человека, Восток всегда рассматривал их в единстве, отстаивал их целостность. Единая психическая деятельность в восточном сознании-восприятии охватывала единый непрерывный мир. Поэтому отдельным, часто несвязанным «моментальным фотоснимкам» мира на Западе Восток противопоставлял «непрерывную киноленту» мировых процессов. Такая психология восприятия мира породила и уникальный язык его описания, отвергающий жесткую систему застывших терминов-понятий, введенных Аристотелем под именем категорий. Исходя из представления о беспрерывной измен-

чивости мира, была сформирована система подвижных, многосмысовых, амбивалентных образов-понятий, идей-понятий. Данная образность требовала метафоричности, поэтизации текстов, что отразилось в известных памятниках культуры того времени. Именно это внешняя форма выражения внутреннего содержания, требующая интуитивного проникновения в ткань восточной мыслительной традиции, «убеждала» западных мыслителей, что они имеют дело с предисторическим, полумифологическим восприятием мира.

Для Запада «знание» можно передать любому человеку, обладающему разумом и памятью. Совершенно другая установка развивалась на Востоке: «носитель знания» не только важнее самого «знания», но и может менять его истинность (Конфуций: «человек может сделать великим учение, которое он исповедует, но учение не может сделать человека великим»; Чжуан-цзы: «Сначала был истинный человек и лишь потом было истинное знание»; Чжаочжоу: «Когда истинный человек исповедует ложное учение, оно становится истинным, а когда неистинный человек исповедует истинное учение, оно становится ложным»).

Очевидно, что речь идет о двух достаточно различающихся стилях мышления, двух противоположных языках, которые не могут быть взаимопереведены без искажений, так как сам психологический подтекст, да и структура этих языков передают различное ощущение мира и места в нем человека. Отсюда и различные представления о мире, возможности его изучения, разнящиеся традиции, отражающие часто полярную направленность культур. Характерно, что Запад, рассматривающий восточные цивилизации как деспотические, иерархические системы, подавляющие личность человека и его индивидуальные свободы, по сути дела так и не подошел к изучению подлинной природы человека. И это связано с тем, что, в отличие от восточных учений, западные - анализировали абстрактного человека в потоке нарастающего социального порядка (или временами – хаоса), еще больше затмевающего основные природные каче-

ства реального человека. Напротив, восточные мыслители внешний мир рассматривали как продукт психической деятельности человека, а потому интересовались не преобразованием природной или социальной среды, а достижением определенного состояния, позволяющего преодолеть внешние иллюзии и вскрыть внутреннее содержание действительности. Запад свел все многообразие познания человека к последней инстанции, в ипостаси которой выступал изолированный от всех, в том числе и от своих психических качеств, индивидуум, использующий абстрактный разум, основанный на законах формальной логики, порождающей логоцентризм мышления. Восток рассматривал весь мир как целостную психическую энергию, пространственно-временные преобразования которой творили материальные объекты и человека - обладателя частицы этой энергии.

Как отмечает Н. В. Абаев: «В широком и самом общем смысле культура психической деятельности - это определенная степень психического развития личности в направлении, определяемом общими тенденциями развития всей культуры, тот уровень психического совершенствования человека как личности и субъекта деятельности, который достигнут в процессе освоения определенных ценностей, выработанных в данной культуре, приобретения определенных характеристик «культурного человека» [1, с. 6-7]. Как видно, речь идет о своеобразной трансформации феноменов психической жизни в продукты культуры, которые классифицируются как культуры эмоций, мышления, памяти, воображения и т. д. В зависимости от культурно-психологической установки духовной жизни региона эти различные направления культуры могут выступать или в их единстве, синкетичной целостности, или же, как это закрепилось в западноевропейской традиции, составлять фундамент развития различных сепаратных направлений искусства, науки и т. д.

Следует обратить внимание на тот факт, что в отличие от Запада, где зарождавшаяся наука пошла по пути расчленения и разведения психических функций человека в со-

ответствии с абстрактно принятой классификацией функциональности и специализации способностей человека по сферам деятельности, Восток, как правило, всегда рассматривал психические функции человека в их единстве, отмечая их целостность и интегративность в познавательной деятельности. В связи с этим психическая деятельность выступала как синтетическая сложная система многообразных связей, выдвигающая на первый план те проблемы, которые обычно остаются в тени аналитического мышления. При этом, не теряя из теоретического представления ни одну из важных психических функций человека, восточная доктрина вместе с тем могла, в зависимости от потребностей познания, выдвигать на первый план ту или иную из этих функций. Богатство психологических концепций восточной традиции, описывающих когнитивные процессы, зримо демонстрирует все преимущества этого направления перед западными теоретическими построениями.

Хотя Гегель и выступил против законов формальной логики, показав их ограниченность и условность, все же и его диалектическая логика с законами, учитывающими изменчивую, движущуюся природу исследуемых процессов, основывается на той же ограниченной способности человека - его разуме. Не потому ли система Гегеля носит линеарный характер?!

Благодаря работам Гегеля мы имеем историю философии - как историю развития человеческого разума, но ведь такую же историю можно создать на материале (истории) развития человеческих чувств, веры, воображения, воли, интуиции и т. д. Такая модель познания, основанная на способности воображения, была разработана Я. Э. Голосовкером, одним из великих синтезаторов идей Востока и Запада. Данный подход открывал новые горизонты перед познанием, снимая рамки ограничения, накладываемые разумом. Голосовкер предлагал в качестве нового объекта рефлексии мистику, которая имеет солидную традицию развития в различных культурах мира и проявляет удивительную солидарность по отношению к некоторым общим на-

чальным условиям исследования, непременно выполняющимися.

Хотя Голосовкер принимал диалектическую концепцию развития и в связи с этим рассматривает структуру мира динамично и диалектически, он сомневался, что эту реальность можно исследовать с помощью категорий, даже не формальной, но и диалектической логики. В основе этого сомнения лежало понимание того, что категории, несмотря на все их содержательное богатство, все же являются абстрактными, ограниченными понятиями, в то время как мышление человека оперирует сложными составными образованиями, поразительными по синкретичности образами, интегративными и синтетическими построениями. Голосовкер предложил систему мышления идеями, порождаемыми посредством деятельности воображения человека, которое «рассматривается... не как примитивное мышление, а как высшая форма мышления, как деятельность одновременно и творческая, и познавательная» [5, с. 12].

Воображение предшествует всем аналитическим и синтетическим видам познания, оно первенствует перед законами формальной логики, определяющими характер человеческого мышления. Поэтому именно воображение сыграло решающую роль на начальных этапах становления человеческого мышления. «Именно само воображение служило им как бы познавательным органом, выражая результаты этого познания в образах мифа. Эти образы заключали в себе только идеи, а не сознательные цели, которые культурное сознание ставит практически перед собой при познании мира. В их образах как бы скрывались эстетические суждения, но особого порядка. Их эстетика была для них онтологией» [5, с. 12].

Выбор объектом воображения мифа объясним: именно от мифа берут исток философия и наука, первая из которых начинала с натурфилософии, а вторая - с алхимией, астрологией и т. д. И в этих истоках и первая, и вторая (как и миф) исходят из абсолютной свободы желания и воли, отказа от логики здравого смысла.

Закономерен вывод: «Хотя в процессе истории природа и культура только разные ступе-

ни одного и того же существования, они приходят постоянно к столкновению, порождая трагические коллизии, ибо в основе логики одной лежит изменчивость, а в основе логики другой – постоянство» [5, с. 125]. Отсюда неизбывное стремление закрепить, увековечить посредством различных культурологических принципов состояние изменчивости, имеющее жизненно важное значение. Сама зарождающаяся во времени мораль – это попытка закрепить жизненные принципы в качестве вечных постулатов, не поддающихся коррозии времени в силу их трансцендентной природы. «Вся «мораль» есть не что иное, как система нравственных совершенств, обладающих постоянным характером, или система нравственных идеалов – добродетелей и доблестей… с точки зрения абсолютного критерия» [5, с. 128].

Человек оказался зажатым между миром длящимся, изменяющимся и миром принудительно остановленном. Его попытки выбраться из критической ситуации формировали стили мышления и познания.

**Культуры.** Восток, как и Запад, исходит из принципа единства мира, внося, однако, в этот принцип характерные нюансы. Признание существования универсальной реальности – психической энергии – приводило к осознанию единства мира и отказу от удвоения его на противоположные сущности: «мир» и «человек». Общий космический порядок в такой картине мира пронизывает все сущности, составляя иерархию однокачественных (однопорядковых), но количественно различающихся вещей, процессов, явлений и существ. Данная иерархия нашла свое отражение как в небесном, так и в земном порядке: законы проведения любого ритуала соответствовали законам космического пути (дао, рита), одновременно являющихся законами нравственности. Видимо, в этой традиции впервые закладывается представление о соответствии микро- и макрокосма. Сопричастность психофизической организации человека – структуре Космоса, выведение законов мира из психофизической природы человека, познание мира посредством познания человеком самого себя,

мистическая самоутглубленность, как способ познания Бога и созданного им мира – характеризуют большинство известных культур древности. Коммутативность мира и человека приводит к тому, что последний не открывает для себя мир, а как бы заново воспоминает те знания, которые в силу некоторых обстоятельств были им утрачены. Нет взаимодействия субъекта (человека) и объекта (мира), существует лишь их единство, мгновенное взаиморастворение друг в друге, при котором для человека открывается истина всего сущего, распространяемая и на него самого. Познающий человек не стремится к выяснению каких-либо твердо однозначных истин: сквозь него проходит поток информации, который не кристаллизуется в застывшие формы абсолютной истины, сохраняется вся многозначность и неопределенность наущенного мира. Поэтому человек в сложившейся ситуации перестает ориентироваться на словесное закрепление своего опыта, напротив, он достигает такого состояния, при котором прекращаются попытки найти этому опыту вербальное описание.

На Востоке считается, что активизация человеческого сознания и мышления социальной практикой носит характер внешнего принуждения, которое деформирует спонтанную способность психики самостоятельно отображать происходящие изменения. Эта побудительная сила и создает сеть причинно-следственных отношений, которой рационализм некритично опутывает весь мир. Именно эта система причинно-следственных отношений и составляет сердцевину научного познания, выделяя так называемые «законы природы». Великое отличие восточной мыслительной традиции от западной заключено в том, что в первой исследуется деятельность, не преследующая конкретной практической цели. Или же, восточная традиция преследует одну цель – восстановить утраченное единство психической деятельности с мировым космическим порядком. Всякое слово, логическое построение или высказывание о мире и человеке – заведомо иллюзия, ложь, искажение истины. Поэтому восточная культура

разделяется на два направления: открытое для всех и тайное, эзотерическое, передача которого осуществляется в процессе общения учителя и ученика, раскрывающего истину, скрытую за ложью слова. Базирующаяся на этом фундаменте культура исключала слишком «земные» или же «небесные» проблемы, основанные на логике «прямой линии». Восточная традиция исходит из «вживленности», «вписанности» человека в мир, приводящей к их практической идентичности. Поэтому распространяется подход, согласно которому существует «особая передача (знания) вне учения», которая «не опираться на слова и писания», «рассматривает молчание как знак высшей мудрости» и придерживается максимы: «знающий - не говорит, а говорящий - не знает».

Как уже отмечалось, такой тип неопределенности является главным стимулом к выработке специфического способа познания и особой культуры, как существенно «нелинейной», формально непоследовательной.

Познание превращается в акт свободного творчества, при котором осуществляется освобождение и от безграничного влияния божественных сил, подчиненных в свою очередь космическому порядку. Религия не персонифицируется и не связывается с первородным грехом людей.

Парадоксально, но восточное мышление более «объективно», ибо оно отказывается от целого ряда эгоцентрических заблуждений, социокультурных установок и ценностно-этических норм, которые часто являются исторически меняющейся декорацией, вовсе не обязательной для непосредственного усмотрения истины. Запад пытался разложить мир на «последние кирпичики», Восток - понять мир в его целостности, и эти альтернативные пути составили совокупный исторический опыт человечества, реализованный в культурах народов мира. Но исторически существовал путь, объединяющий всех, правда, он носил наднациональный характер. Мистика, несмотря на свои вполне национальные формы проявления, открывала путь к единению культур народов.

**Философия и Мистика.** «Мистика (от греч. - таинственный), религиозная практика, имеющая целью переживания в экстазе непосредственного «единения» с абсолютом, а также совокупность теологических и философских доктрин, оправдывающих, осмысливающих и регулирующих эту практику» [13, с. 376]. В зависимости от того, что подразумевается под понятием абсолюта, мистика разделяется на религиозную с центральным концептом личного Бога, с которым при определенных условиях возможно вступать в диалог, и нерелигиозную, понимающую под абсолютом некое безличностное начало, имманентное миру человека, но от него скрытое («всеобщий разум», «да», «небо» и т.д.).

Оба направления мистики проявляют удивительное единство в практике и теории достижения слияния с абсолютом. Мистика появляется в развитых культурах, знакомых с философским мышлением и логикой, от которых собственно мистика и отрекается. Являясь противоположностью логического мышления, мистицизм постоянно следует за общим развитием человеческого сознания, осуществляемым в борьбе его рациональных и иррациональных компонентов, в поиске места интуиции, подсознания и бессознательного в познании. Мистицизм, как правило, появляется на сцене в случаях кризисного положения в мировоззрении, смены парадигмы познания.

Все направления мистики проявляют удивительное единство в практике и теории достижения непосредственного слияния с абсолютом. И этому есть свое объяснение: «Хотя исторический аналог и прообраз мистицизма можно усмотреть уже в глубокой древности в шаманско-оргиастических культурах, имевших целью экстатическое снятие дистанции между человеком и миром духов или богов, однако мистика в собственном смысле возникает лишь тогда, когда религиозное умозрение подходит к понятию трансцендентного абсолюта, а развитие логики делает возможным сознательное отступление от логики в мистицизме» [13, с. 376].

Линию развития мистики условно можно представить следующей схемой: культур-

но-психологическая традиция Дальнего Востока, сформировавшая такие направления, как чань-буддизм и даосизм в Китае и Индии, а затем распространившаяся по всему Востоку, в том числе по Среднему и Ближнему; суфизм - своеобразный вариант мистического учения мусульманского толка, сыгравший выдающуюся роль не только в адаптации и развитии индийского и иудаистского направления духовной медитации, но и явившийся прологом западноевропейской духовной традиции мистики, которую можно рассматривать как третье направление в интересующем нас ракурсе.

Интерпретировав внутреннюю психическую деятельность человека как единственную и наиболее продуктивную, восточное мышление как бы претендовало на единство мира без его удвоения на противоположные и разнофункционирующие системы «мир» и «человек», вводя вместо этого представления о космоцентризме. «Поэтому главная задача даосской практики...заключалась не в подчинении человека биологическому началу как таковому, а в выявлении изначально заложенного в нем космического начала и в подчинении психофизических процессов всеобщим космическим законам» [1, с. 45].

Гносеологически налаживается взаимодействие и синтетическое единство сознательного и внесознательных уровней психической деятельности, которые расширяют познавательные возможности человека; кроме того, мышление, сознание и чувственное восприятие поднимаются на качественно новый уровень своего развития; наконец, вне рамок запрограммированного и неявно ожидаемого результата человек освобождается от начальных условий и итогов познания.

Проблема дифференциации восточного и западного мышления интерпретируется и в свете современных данных о разнонаправленности деятельности правого и левого полушарий мозга у человека – функциональной асимметрии. Два типа культуры исходят из противоположных представлений о важности и ценности тех или иных фундаментальных положений (например, дискретности и

непрерывности мира), а потому в процессе познания могут опираться на противоположные полушария. Если для восточного мышления познание – это непрерывный процесс освоения «непрерывного» мира, то для западного, наоборот – основными объектами познания выступают прерывные, дискретные процессы и вещи, каждый из которых можно исследовать единично, не опасаясь последствий их искусственной изоляции, лишения временных связей и влияния субъекта. Восточное мышление избежало иги различного рода «центризмов» – «Подобная «децентрация» происходит, прежде всего, за счет освобождения сознания от дискретных структур и возрастания в общем потоке психики удельного веса континуальных процессов вообще и интуиции в особенности, вплоть до полного перехода на интуитивный способ отражения и реагирования. По мере того как сознание освобождалось от дискурсивного мышления, понятийные структуры начинали играть все меньшую роль в процессе восприятия, которое приобретало все более непосредственный характер» [1, с. 146].

Наука, как наиболее характерный феномен западной культуры, как раз и исходит из целого ряда ограничительных начал, которые, однако, не могут быть ретроспективно прослежены логическим мышлением в качестве начальных непротиворечивых и следующих друг из друга положений. Поэтому в науке рано или поздно возникает новая область, связанная напрямую с процессом познания (его условиями и принципами) – методология, которая, собственно и не являясь научной дисциплиной, вырабатывает философско-мировоззренческие идеалы, выдаваемые за установленную истину. Как следствие, в развитии науки регулярно происходят кризисы, при которых наука старается путем позитивистской реакции отказаться от деспотического влияния философии (методологии). На самом деле ошибка заложена в самой науке, исходящей из веры в объективное и независимое исследование и установление экспериментальным путем закономерностей функционирования мира и человека. Насколько эта

точка зрения вредна видно уже сейчас, когда наука, согласно постмодернизму, находится на грани перехода в новое качество - идеологию. Конечно, отказ от многих основополагающих принципов научного познания еще не означает разрушения самого здания науки, ее способа мышления, кроме того, впечатляющие успехи техники пока еще затмевают крупнейшие просчеты в области экологии и морали. Но эти проблемы возникают повсеместно, как только принимаемая модель западного познания начинает вытеснять принятые культурно-этические установления и традиции.

Почему ни в одном из регионов, воспринимающих духовное и культурное наследие предшествующих цивилизаций, не происходит прямого приема, непосредственной передачи знаний? Дело заключается, видимо, в том, что дряхлеющая культура при своем закате начинает вырабатывать внутри себя мистическое противопоставление основным, логически достигнутым, знаниям. Мистика, как более молодое и способное к дальнейшему развитию учение, быстрее переходит к новым культурным слоям. Так, в арабо-мусульманскую философию первоначально перешла не сама греческая рационалистическая традиция, а ее трансформация в виде неоплатонического мистического учения. Продвигаясь далее, можно отметить, что в становящуюся средневековую христианскую традицию наиболее значительный вклад внес суфизм, сам являющийся мистическим преобразованием мусульманской философии. А за много веков до этого раннее Христианство развивалось как мистическое преодоление Иудаизма, как таинство прочтения мистического предсказания в Ветхом Завете.

Эта традиция преемственности сыграла свою роль не только в передаче культурного наследия, но и может быть прослежена в историческом развитии мистицизма, при котором основные положения (такие как отказ от рационализма, верbalного описания, развитие интуитивного познания, понятие Пути и высшей Истины) остаются неизменными, универсальными принципами. Не случайно,

что именно в мистицизме идея всеобщности пути, единства мировой истории и внутренней взаимосвязи религий созревает в первую очередь.

Вместе с тем следует обратить внимание на слова известного исследователя исламской духовной традиции А. Грюнебаума: «Развитие от примитивной к более высокой форме религии состоит в основном в ограничении числа объектов и идей, при посредстве которых может непосредственно познаваться божественное. Коридор между естественным и сверхестественным сужается, расстояние между видимым и невидимым миром увеличивается. Долее невозможно самопроизвольно наделять душой каждый элемент окружающего мира; религиозные начала концентрируются в едином центре: во всемогущем Боге и Создателе, чья непреодолимая воля, не накладывающая ограничений даже на самое себя, становится принципом порядка, который объединяет все феномены и придает смысл их бытию» [6, с. 28]. Мистицизм собственно и появляется для преодоления бездны между Богом и человеком, сотворенной монотеизмом. И в этом контексте прозрачно объяснимы заигрывания мистицизма с политеизмом, заканчивающиеся обвинениями в язычестве.

Мистика, возникшая на рубеже двух культурных традиций, исторических переломов и общих мировых кризисов, отвергает все переходящее, все «земное». Обращаясь к «вечному», мистика как бы намечает магистральный путь развития человеческой культуры. Переход от иудео-греческого к раннехристианскому мистицизму и от них к новому этапу развития в Персии и Азербайджане, где сильно было влияние мистических направлений буддизма, зороастризма, манихейства, гностицизма и т.д., составил одну из наиболее развитых мистических традиций, которая позже перешла в контекст мусульманской культуры. Здесь в русле нового мистического направления - суфизма - произошла одна из последний трансформаций, при которой слияние эзотерических направлений предшествующих религий и ересей с собственно мусульманскими учениями дало неисчерпаемое духовное

богатство и продвинуло мистицизм в сторону завершения в сложившееся учение, которое с этих времен всегда сопутствовало философии рационализма, споря и преодолевая его во времена духовного кризиса.

В период от VIII до XII века суфизм из чисто религиозной примитивно-чувственной рефлексии превратился в мощное духовно-практическое учение с разработанной и последовательной системой постижения «истины».

Как считает Дж. С. Тримингэм, суфизм, несмотря на значительные заимствования из восточно-христианского мистицизма, является оригинальным направлением познания: «Мусульманский мистицизм, даже в предельно развитой форме, нельзя считать синкретичным. Справедливо, что он вобрал в себя и слил воедино опыт множества различных духовных воззрений, но во время этого процесса все они претерпели изменения и получили чисто мусульманское направление» [12, с. 117]. К этому можно добавить слова известного исследователя суфизма А. Дж. Арберри, согласно которым первым и центральным положением в деятельности суфиеv является эзотерическая интерпретация текста Корана. Вместе с тем Арберри отмечает, что «Хорасан некогда был процветающим центром буддизма» [3, р. 6], что и определило особую развитость суфийских концепций в Передней Азии.

Гносеология суфизма за долгий период своего развития приобрела достаточно сложную иерархическую структуру, в основе которой, так же как и в фундаменте других мистических направлений, лежит представление о многоэтапном пути к истине. Хорошо известно, что Ислам в самом начале своего становления уже обращал гипертрофированное внимание на знания и пути их приобретения. И хотя в Исламе речь шла в основном о знании божественного, познавательный пафос молодой мусульманской культуры очень скоро распространился и на все знание в целом. Пророку приписывают много изречений («Ищи знание хотя бы и в Китае», «Читай», «Познающий - святой» и т. д.), которые отразили необходимость того времени поднять общий культурный уровень народа, претендующего на мировое господство.

Первым предметом познания как в раннем исламе, так и в позднейших мусульманских теологических и философских направлениях, являлся мир трансцендентного. Познание мира - задача человека, возложенная на него Богом - познать мир творения, чтобы от него перейти к высшим ценностям, но уже иным, мистическим путем, преобразующим как само познание, так и познающего. В основе познания лежит вся та же старая идея соответствия макро- и микрокосмоса. Соответствия скорее внутреннего, по законам, чем по внешнему явлению. Познание человеком самого себя - это и есть ближайший путь к познанию мира, а затем и высших ценностей, радикально меняющих представления о мире явлений и внешнего проявления в нем человека. Не разделяемые уже на первом этапе познания субъект и объект, в дальнейшем и вовсе отождествляются. Для суфизма главный источник познания и его конечная цель - Бог, который актом творения собственно и преследовал цель познания самого себя посредством развивающегося мышления человека. Многочисленные предания мусульман (хадисы) и творчество суфиеv являются свидетельством этого: «Был Я скрытым кладом, хотел быть познаваем, сотворил людей, чтобы мог быть познаваемым» [8, с. 25]. Как видно, эта схема познания в своем чистом виде схожа с гораздо более поздней схемой Гегеля, основанной на идеи самопознающего Абсолютного Духа.

На начальном пути познания, когда исследуются окружающий мир и его закономерности, чувства и разум играют свою обычную роль, помогая создавать картину мира, или знание первого порядка, иллюзорность которого проявляется сразу же после перехода на уровень познания трансцендентного. Дао - путь дальневосточных мистиков в суфизме заменен - тарикатом, путем с множеством стоянок - макамов, на которых личность суфия последовательно освобождается от всяких наслоений земного мира. Хотя число этих стоянок достаточно велико и они по-разному классифицируются в зависимости от направления суфизма, основными из них признаются четыре - шариат (изучение всего свода

исламских источников и преданий), *тарикат* (собственно путь и постижение истины, начинаящийся с отрицания внешней атрибутики религии и поиска скрытого смысла), *маарифат* (достижение состояния просвещенного - арифа) и *хакикат* (достижение заветной цели воссоединения с Богом и открытие канала нового познания). На пути тариката, на котором путник подобно послушнику чань-буддизма, должен отказаться от многих «обыденных истин», преодолеть свое индивидуальное «я», разворачивается целая цепочка посвящений, удивительно напоминающая систему психофизической подготовки в даосизме. В результате прохождения этой части пути под руководством наставника перед неофитом открывается иной путь достижения истины. Только через богопознание открывается возможность познания истинной философии мира.

На этой высшей ступени путник перестает враждовать с кем-либо, вступать в спор или же отрицать догмы других религий, то есть становится носителем предельной веротерпимости и толерантности. Основу этой веротерпимости составляет открывающееся понимание общности всех религий, однако эта общность не удел простых верующих, для которых буква, а не дух послания, составляет суть религии. Суфизм, как одно из поздних мистических систем, освоивших предшествовавший опыт, особенно далеко заходил в утверждении принципа общности всех религий, единства их эзотерической сущности. Один из выдающихся мистиков, Ибн Араби следующим образом излагал это кредо суфииев:

«Мое сердце стало способно принять любую форму  
оно и пастбище для газелей, и монастырь для христианских монахов,  
и храм для идолов, и Кааба для ходящих вокруг паломников,  
и скрижали Торы, и свиток Корана.  
Я следую религии любви и, какой бы путь не избрали  
Верблюды любви, такова моя религия,  
моя вера» [11, с. 32].

В зависимости от различных направлений в суфизме последняя ступень познания трактуется по-разному: для некоторых направлений характерно установление, что суфий лишь приближается к божественной истине, а затем, возвратившись, начинает проповедовать новое (но ограниченное) знание. Другие полагают, что с актом слияния с Богом завершается весь путь и человек впадает в некую высшую истинность, далекую от всяких земных забот.

Суфийская практика познания отличается от так называемого достоверного знания тем, что второе, как тип эмпирического познания, воспринимает только «отраженный божественный свет», в то время как суфий познает сам смысл божественных слов, без вмешательства данных органов чувств.

С самого начала суфизм развивался и затем закрепился в двух течениях. Одно из них считается умеренным (так называемый «трезвый суфизм») и исходит из идеи строгого монотеизма, отрицающего возможность полного слияния души с Богом. Второе, напротив, декларирует бесконечные возможности человека на пути достижения истины («пьяный суфизм»). Первое течение было теоретически обобщено и представлено в качестве официальной исламской доктрины Ал-Газали, который отрицал принятые за основу во втором течении пантеизм и теорию эманации, заимствованную из неоплатонизма [2]. Именно эта умеренная концепция суфизма была воспринята поздним средневековьем, причем не только мусульманским, но и европейским. «Идеи Газали... оказали сильное влияние на мусульман, а также на средневековых евреев: Маймонида, Иехуду Халеви, Бахию ибн Пакуда. Иудейские раввины Испании и Прованса перевели отдельные произведения Газали на латинский язык; при посредстве этих переводов идеи Газали вошли затем и в западно-христианскую мистику: Раймунд Лулли, доминиканцы Раймунд Мартин, Мейстер Экхарт, францисканец Хуан де ла Крус, может быть даже Игнатий Лойола (как мистик) многим обязаны Газали» [9, с. 334].

Для придания авторитета своему учению суфии часто отмечали, что Ислам с самого

начала пророчества всегда имел две свои стороны - явную и тайную, а потому сам Пророк был первым суфием. Согласно этой позиции, медитация разделяется на три вида: ниспослание, вдохновение и интуиция, что соответствует пути пророка, святого и путника-суфия. Пути: «к Богу», «в Боге», «от Бога к людям», «с людьми к Богу» - есть состояния и степень погруженности в истину, есть новая гносеология. Видный исследователь А. Кныш следующим образом передает характерные черты этой гносеологии, представленной трудами Ибн Араби: «...постижение суфием-гностиком (ал' ариф) Абсолюта, чьи имена и атрибуты овеществляются в предметах Вселенной, есть динамический и противоречивый процесс. Растерянность познающего перед непрерывно меняющимся бытием, отражающим на уровне чувственных восприятий все новые и новые модусы существования и самопознания Абсолюта, сменяются неожиданным прозрением и осознанием «истинного» положения дел во Вселенной. Далее неизбежно следует глубокое отчаяние, вызванное пониманием того, что познанное лишь одна из бесчисленных и бесконечных ипостасей «абсолютной Реальности» (ал-хакк), постичь которую возможно только благодаря непрерывному синхронному изменению состояний самого познающего. Путь к высшему знанию о бытие и Боге (ал-ма'рифа) - это путь безрассудной, самоотверженной любви к постигаемому объекту. Любовь неизменно, раз за разом приводит мистика к вершине мистического переживания - слиянию познаваемого и познающего в одно нерасторжимое целое» [11, с. 11]. Естественно, что в этом случае и передача этого опыта с помощью языка должна содержать в себе новые гносеологические приемы. Мистика, интуиция, как способ постижения этого опыта, требуют своего способа постижения, своего особого языка передачи с подвижными терминами-понятиями, способными вместить многообразие смыслов и даже остающийся за скобками подтекст. Поэтому такое большое место в трудах суфииев отводится поэзии и поэтическому мышлению, приближающемуся своей метафоричностью к мышлению мистическому.

Сегодня мало кого удивишь свидетельствами того, что ранние христианские ордена мистиков были созданы по образу и подобию суфийских общин, с которыми Европа познакомилась в ходе крестовых походов. Гораздо меньше известно, что большинство сюжетных линий выдающихся европейских писателей позднего Средневековья и Ренессанса взято из того же источника, и совсем откровением является то, что основные идеи Декарта были высказаны за несколько веков до него «великим столпом Ислама» мистиком Ал-Газали. Словом, Восток всегда был на Западе, а Запад на Востоке. Весь вопрос в том, сумеет ли нынешнее поколение человечества сохранить эту культурную традицию.

**Заключение.** Образно говоря, Восток и Запад – это инь и ян человеческой культуры, выстроенных ее цивилизаций. Если инь и ян представляют собой исходный этап космогенеза, то Восток и Запад – исходный этап культурогенеза. Взаимодополняя друг друга, идеи Востока и Запада формировали прошлое человечества. Сегодня они вступают в новые отношения, от которых зависит будущее. В центре этих отношений будут культура и наука, их взаимообогащение.

Наука в своем развитии пренебрегла слишком многими завоеваниями человеческой культуры, что рано или поздно должно было сказаться на ее поступательном движении. Научное мировоззрение, составляющее ядро не только современной картины мира, но и самой культуры, значительно обеднило их, лишило жизненности. Решающим шагом в этом направлении стал тотальный антропоцентризм, выделивший и противопоставивший человека всему остальному миру, а следовательно, и самому себе, как неотъемлемой части этого мира. На пути изменения этой ситуации видится преодоление кризиса науки, которая должна пересмотреть свои мировоззренческие и гносеологические основания.

Интерпретировав внутреннюю психическую деятельность человека как единственную и наиболее продуктивную, восточное мышление как бы претендовало на единство мира без его удвоения на системы «мир» и «чело-

век», вводя вместо этого представления о космоцентризме.

Культуры Востока и Запада исходят из противоположного представления важности и ценности фундаментальных положений: для восточного мышления главное - это непрерывный процесс, для западного - основным объектом познания являются прерывные процессы, каждый из которых можно исследовать, не опасаясь его изолированности от других процессов.

Восточное мышление более «объективно», ибо оно отказывается от целого ряда эгоцентрических заблуждений, социокультурных установок и ценностно-этических норм, которые часто являются исторически меняющейся декорацией, вовсе не обязательной для непосредственного усмотрения истины. Запад пы-

тался разложить мир на «последние кирпичики», Восток - понять мир в его целостности, и эти альтернативные пути составили совокупный исторический опыт человечества, реализованный в культурах народов мира. Путь, объединяющий - мистика, несмотря на свои вполне национальные формы проявления, открывает путь к единению культур народов.

Мировой Ислам еще не завершил свою трансформацию, но этот процесс вплотную подошел к очередной точке бифуркации, после которой ожидаемы чрезвычайные последствия. Возможно, что на этом пути, который сегодня характеризуется экстраординарными процессами, возродится роль посредничества Ислама между Востоком и Западом. Впрочем, как часто это бывает, история может пойти совсем по другому сценарию.

### Список литературы

1. Абаев Н. В. Чань-Буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае. – Новосибирск: Наука, 1989. - 279 с.
2. Ал Газали Абу Хамид. Воскрешение наук о вере. – Москва: Наука, 1980. – 376 с.
3. Arberry A. J. Sufism: An Account of the Mystics of Islam. -London, Allen & Unwin, 1956. – 125 р.
4. Вебер М. Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира. – Избранные произведения. -Москва: Прогресс, 1990. – 808 с.
5. Голосовкер Я. Э. Логика мифа. -Москва: Наука, 1987. – 174 с.
6. Грюнебаум Г. Э. Классический ислам. -Москва: Наука, 1986. – 216с.
7. Илиади М. Космос и история. – Москва: Наука, 1984. -278 с.
8. Мухаммедходжаев А. Гносеология суфизма. – Душанбе: Дониш, 1990. – 112 с.
9. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII - XV веках. – Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1966. – 200 с.
10. Столяров А. Запад и Восток: новая «эпоха пророков»// Философский журнал Phenomen.Ru -URL: -<http://phenomen.ru/public/journal.php?article=18> (Дата обращения: 01.07. 2020)
11. Суфизм в контексте мусульманской культуры. – Москва: Наука, 1989. – 341с.
12. Тримингэм Дж. С. Суфийские ордена в исламе. – Москва: Наука, 1989. - 328
13. Философский энциклопедический словарь. - Москва: Советская энциклопедия, 1983.- 840 с.

### Reference

1. Abayev N. V. Chan-Buddizm i kulturno-psiholoqicheskie tradizii v srednevekovom Kitae[Chan Buddhism and Cultural and Psychological Traditions in Medieval China] (Nauka, Novosibirsk, 1989, 279 p.).
2. Al Qazali Abu Hamid. Voskreshenie nauk o vere[Resurrection of the sciences of faith] (Nauka, Moscow, 1980, 376 p.).
3. Arberry A. J. Sufism: An Account of the Mystics of Islam (Allen & Unwin, London, 1956, 125 p.).
4. Veber M. Teoriya stupeney I napravlenii reliqioznoqo nepriyatiya mira. – Izbrannie proizvedeniya [The theory of steps and directions of religious rejection of the world. - Selected works] (Proqress, Moscow, 1990, 808 p.).
5. Qolosovker Ya. E. Loqika mifa [The logic of the myth] (Nauka, Moscow, 1987, 174 p.).
6. Qrunibaum Q. E. Klassicheskiy islam[Classical Islam] (Nauka, Moscow, 1986, 216p.).

7. Iliadi M. Kosmos I istoriya [Space and history] (Nauka, Moscow, 1984, 278 p.).
8. Muhammedhodzhayev A. Qnoseoloqiya sufizma [Epistemology of Sufism] (Donish, Dushanbe, 1990, 112 p.).
9. Petrushevskiy I. P. Islam v Irane v VII - XV vekah [Islam in Iran in the 7th - 15th centuries] (Izd-vo Leninqradskoqo uni-ta, 1966, 200 p.).
10. Stolyarov A. Zapad I Vostok: novaya "epoha prorokov" [ West and East: a new «era of the prophets»], Filosofskiy jurnal Phenomen.Ru - <http://phenomen.ru/public/journal.php?article=18> (Accessed: 01.07. 2020)
11. Sufizm v kontekste muslimanskoy kulturi [Sufism in the context of Muslim culture] (Nauka, Moscow, 1989, 341p.).
12. Triminqem J. S. Sufiyskie ordena v islame [Sufi orders in Islam] (Nauka, Moscow, 1989, 328 p.).
13. Filosofskiy enziklopedicheskiy slovar [Philosophical Encyclopedic Dictionary] (Sovetskaya enziklopediya, Moscow, 1983, 840 p.).

### А. Абасов

Әзірбайжан Үлттүк ғылым академиясының Философия институты, Баку, Әзірбайжан

### Шығыс және Батыс: идеялардың өзара толықтырылуы

**Аңдатпа.** Мақалада Шығыс пен Батыстың тұжырымдамалары мен дәстүрлерінің тарихи дамуын қайта құруға, оның түйінді сәттерін, бір-бірін байытқан Шығыс және Батыс идеяларының толықтырылуын анықтауға қадам жасалған. Мақаланың мақсаты мәдениет пен ғылымды одан әрі дамытудың жалпыадамзаттық және жалпыөркениеттік негізін қалыптастыру үшін Шығыс пен Батыс тұжырымдамаларын интеграциялау жолын анықтау болып табылады. Мақалага зерттеу әдісі ретінде салыстырмалы талдау жүргізілді. Таным, мәдениет, ғылым, философия және мистикаға қатысты Шығыс және Батыс тұжырымдамаларының ерекшеліктерін анықтау ғылыми зерттеудің жаңалығы ретінде қарастырылмақ. Шығыс пен Батыс қарым-қатынасындағы Исламның рөлі медиатор ретінде негізделген. Қорытындылай келе, жүргізілген талдау нәтижесінде Шығыс және Батыс дүниетанымының интеграциялану ықтималдығы нақты деп тұжырымдалады, алайда бұл адамзаттың одан әрі даму жолының тарихи таңдауына байланысты.

**Түйін сөздер:** Шығыс, Батыс, мәдениеттер, философия, мистика, таным, рационализм, түйік.

### Ali Abbasov

Azerbaijan National Academy of Sciences, Institute of Philosophy, Baku, Azerbaijan

### East and West: Supplementation of Ideas

**Abstract.** The article makes an attempt to reconstruct the historical development of the concepts and traditions of the East and West, to identify its key points, the complementarity of Eastern and Western ideas that enriched each other. The goal is to identify ways to integrate the concepts of East and West to form a universal and general civilizational basis for the further development of culture and science. The research method is a comparative analysis. Scientific novelty lies in the identification of the specifics of Eastern and Western concepts in relation to knowledge, culture, science, philosophy and mysticism. The role of Islam is substantiated as a mediator of relations between East and West. In conclusion on the basis of the analysis undertaken, it is argued that the likelihood of integration of the Eastern and Western worldviews is real, but it depends on the historical choice of humanity on the path of its further development.

**Keywords:** East, West, culture, philosophy, mysticism, knowledge, rationalism, intuition.

### Сведения об авторе:

**Абасов А.** - доктор философских наук, профессор, зав. отделом «Проблемы современной философии» Института философии Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджан.

**Abbasov A.** - Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Modern Problems of Philosophy, Institute of Philosophy, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Azerbaijan.

Я. Вацулик<sup>1</sup>, А.Б.Сатанов<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Масарик университет, Брно, Чешская Республика

<sup>2</sup>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан  
(E-mail: <sup>1</sup>vaculik@ped.muni.cz, <sup>2</sup>arstanbs@gmail.com)

## История развития образования в Чешской Республике и Казахстане (1990-1999 годы): сравнительно-исторический анализ

**Аннотация.** В исследовании проведен сравнительно-исторический анализ развития систем образования в Казахстане и Чехии в 1990-х годах, когда произошел переход этих стран от социалистического к капиталистическому режиму.

Сравнительный исторический анализ образовательных реформ двух стран выявил ряд сходных закономерностей и существенных различий в развитии их систем образования из-за многих контекстуальных и структурных факторов и исторических предпосылок. Сравнительный анализ показал, что как в образовательных системах Чешской Республики, так и в Казахстане демократизация, гуманизация и дифференциация были приняты в качестве основных принципов реформ, но эти процессы развивались на разных уровнях и направлениях.

В результате было выявлено, что Чешская Республика имела тенденцию к децентрализации и диверсификации школьной системы в постсоциалистическом контексте, делегируя практическую реализацию образовательной политики различным организациям и лоббистским группам, а Казахстан поддерживает высокоцентрализованную систему сверху вниз, что оставляет мало административных, финансовых, управленческих, исполнительных функций для низших структур государственного аппарата и общественности, что ограничивает систему строгим планированием и стандартами.

**Ключевые слова:** история образования, сравнительно-исторический анализ, Чешская Республика, Казахстан, постсоциалистический период.

DOI: 10.32523/2616-7255-2020-131-2-22-35

**Введение.** В условиях глобализации огромный интерес вызывает вопрос о том, как развиваются образовательные системы постсоциалистических стран. В этом контексте можно широко использовать потенциал сравнительно-исторического анализа, для того, чтобы не только описать развитие систем образования постсоциалистических стран, но и сравнить закономерности различий и сходств процесса модернизации и реформирования образовательных систем.

В данном исследовании мы провели сравнительный анализ развития образования Казахстана и Чехии в 1990-е годы, когда

произошел переход этих стран от социалистического к капиталистическому пути развития. Также эта тематика актуальна в рамках исследований транзитологии, которая изучает переход стран от одной политической системы к другой. Очень много исследований посвящено именно политическому развитию в переходный период Южной и Восточной Европы, в том числе широко применен сравнительный анализ переходного этапа от социализма к капитализму этих стран. Однако меньше научных работ посвящено именно сравнению среднеазиатских и восточноевропейских стран в переходный

период, в том числе и в образовании. Немаловажной является необходимость исследований развития образовательных систем постсоциалистических стран. Если учитывать тот факт, что становление рыночных отношений, а также конкурентоспособность этих стран в XXI веке, во многом зависят от уровня развития именно образовательных систем.

Как Чешская Республика, так и Казахстан в постсоциалистический период пытались сохранить уже достигнутый опыт в образовании, однако также стремительно пытались реформировать свои системы образования в условиях перехода к рыночной экономике и современных тенденциях развития. Ввиду этого возникает вопрос, каковы закономерности сходств и различий между реформами образования в Чешской Республике и Казахстане в переходный период?

**Цель и задачи исследования.** Целью статьи является изучение закономерностей сходств и различий между образовательными реформами в Чешской Республике и Казахстане в постсоциалистическом контексте.

Исходя из этого, были определены следующие задачи:

- выявить исторические предпосылки, концепции, закономерности, основные процессы в развитии образования Чешской Республики и Казахстана;
- определить объекты для изучения для того чтобы описать процесс развития образования двух стран в 90-ые годы во всех его проявлениях, отраженных в исторических источниках тех лет;
- использовать системный метод, исходя из представления системы образования как Казахстана, так и Чехии как совокупности взаимосвязанных элементов;
- проанализировать и интерпретировать исторические источники для объяснения исторических процессов в образовании двух стран.

**История.** Сегодня казахстанские и другие исследователи изучают исторический опыт

реформирования образования в современном мире. Появляются монографии, брошюры, статьи и т.д., включающие материалы по модернизации образования и воспитания в Чехии и Казахстане.

О состоянии образования в Чешской Республике были написаны труды под редакцией Вульфсона Б.Л. [1], Мальковой З.А. [2]. Огромный вклад в исследование государственной образовательной политики в Чехословакии (в настоящее время в Чешской Республике), состояния и тенденций развития системы образования, его содержания, направлений воспитания чешской молодежи; педагогического образования, развития педагогической науки, в том числе сравнительной педагогики и других вопросов, охватывающих сферу образования в Чешской Республике; развития педагогического образования и содержания общего образования на постсоветском пространстве внесла Долгая О.И. [3], [4], [5].

Среди европейских ученых, посвятивших исследования развитию образования в Чехии в переходный этап, необходимо выделить Блазека Б. [6], Близковского Б. [7], Колаба М. [8], Сингле Ф. [9].

С 90-ых гг. российские, чешские и европейские ученые изучают проблемы реформирования школы Чешской Республики в современном мире. Вместе с тем накопилось много фактического и теоретического материала, относящегося к развитию чешского образования в переходный этап от социализма к капитализму, что актуализировало задачу его анализа и обобщения.

В научно-педагогической литературе в годы независимости Казахстана появился ряд публикаций, анализирующих различные аспекты системы образования в Республике. Это, прежде всего, работы Зуевой Л.И. [10], Альжановой А.Б. [11], Омаровой Т.К. [12], Кунантаевой К.К. [13], Джумагалиевой Д.И. [14], Коханец А.И. [15], Жакеновой К.А. [16] и др. Однако, несмотря на указанные выше исследования особенностей развития казахстанской системы образования на

современном этапе, в научной литературе отсутствуют работы, ориентированные на системное изучение данной тематики.

Интересной является международная работа «Образовательная реформа и интернационализация» авторского коллектива под редакцией Дэвида Бриджес [17] из Кембриджского университета, в этом труде рассматриваются ключевые темы международной образовательной повестки дня с главами ведущих деятелей, вовлеченных в процесс реформ, и соответствующих исследователей Центральной Азии и Казахстана.

Одним из тех, кто успешно применил сравнительный анализ в изучении нескольких образовательных систем с разными культурно-историческими предпосылками, является Карни С., который сравнил образовательные реформы Дании, Непала и Китая, освещая насколько процессы глобализации влияют на ход реформ совершенно разных по политическим, экономическим и культурным признакам стран [18, 63-68].

Карни продемонстрировал, как политический ландшафт связывает эти предположительно разнородные страны, когда они реформируют свои системы образования таким образом, что демонстрируют поразительно похожие «видения». При таком подходе сравнение может быть использовано для демонстрации того, как поразительно разнородные страны реформируют образовательные системы с помощью аналогичной политики.

**Методология.** Для исследования истории развития образования Чешской республики и Казахстана в 1990-1999 годы был использован сравнительно-исторический анализ. Это научный метод, с помощью которого путём сравнения выявляется общее и особенное в исторических явлениях, достигается познание различных исторических ступеней развития одного и того же явления или двух разных существующих явлений. Метод является одной из разновидностей исторического анализа.

Сравнительный исторический анализ, помимо общего упоминания о круге

сравниемых процессов, рассматривает то, что характеризует каждый данный предмет в отдельности.

Данное исследование состоит из четырех этапов систематического качественного сравнительно-исторического анализа: (1) разработка предпосылок, выявление процессов, концепций, закономерностей и т.д., которые могут объяснить явления; (2) отбор объектов для изучения; (3) исследование сходств и различий систем; и (4) анализ и интерпретация источников для объяснения явлений [19].

**Результаты исследования.** В результате исследования было выявлено, что значительное влияние на образовательные реформы Казахстана и Чешской Республики оказали внутриполитические и внешнеполитические факторы, а также экономическое и культурное развитие страны. Сравнительный анализ показал, что в образовательных реформах Чешской Республики и Казахстана в 90-ые годы имели место такие процессы как демократизация, деидеологизация, гуманизация и дифференциация. Однако в рассматриваемых странах эти процессы протекали по-разному, имея своеобразные закономерности развития [20].

Чешская Республика и Казахстан намеревались демократизировать системы образования в постсоциалистическом контексте. В то время как Чешская Республика имела тенденцию к децентрализации и диверсификации школьной системы, отдавая исполнение образовательной политики в руки народа, Казахстан продолжает сохранять высокоцентрализованную систему сверху вниз. Даже на сегодняшний день образовательная система Казахстана является сильно централизованной [21].

Поэтому стремление демократизировать систему образования не может быть ограничено только принятием законодательных норм, необходимо, чтобы этот процесс был запущен на практике, то есть часть функций центрального правительства должна быть передана местным органам власти и общественности. Без демократизации

образования его гуманизация также невозможна. Если гуманизация образования проявляется во взгляде на трансформацию профессиональной школы с точки зрения интересов личности, то демократизация образования заключается в его трансформации с точки зрения установления отношений между обществом, государством и учебными заведениями. Без последовательной демократизации образования страны рискуют повторить ошибки советской модели образования.

**Основная часть.** К середине 1980-х годов страны социализма выступили в полосу кризиса. Бюрократическая экономика уже не могла обеспечить растущих потребностей населения, неэкономное расходование ресурсов привело к их значительному сокращению, культурный уровень людей вырос настолько, что они начали осознавать своё бесправие, необходимость перемен. В 1990 году в правительства большинства стран Восточной Европы пришли сторонники скорейшей вестернизации, то есть перестройки по западному образцу. Реформы, которые они начали осуществлять, привели к изменениям в обществе. В конце 1980-х годов СССР вошел в полосу острого социально-экономического кризиса. В СССР начались реформы, затронувшие все стороны жизни общества, в том числе и образование.

Политические процессы по-разному протекали в Восточной Европе и Средней Азии, однако вызывают большой научный интерес те процессы, которые охватили сферу образования постсоалистических стран. В этом контексте мы провели сравнительно-исторический анализ, развития систем образования Чешской Республики и Казахстана.

В конце 80-ых годов XX века Чехословакия начала переход от планового к рыночному типу экономики. Этот процесс затронул образовательную систему, которая была адаптирована на исполнение требований социалистического типа экономики. Прежде всего, нужно было решить, каким образом нужно начать реформирование, на что ориентироваться и что менять.

В первую очередь ученые подвергли критике моноидеологизацию и политизацию образования и воспитания; унификацию содержания образования; ударение на коллективное воспитание в противовес индивидуальному развитию личности; централизм и бюрократизм в управлении образованием, превалирование директивного метода руководства; отставание в системе профессиональной подготовки, а также недостаток новых современных специальностей.

Так, в общественных и педагогических кругах СМИ происходят обсуждения, анализирующие положение образования в Чехословакии на конец 80-х гг. Среди них можно отметить таких видных исследователей, как Блазек Б. [6], Близковский Б. [7], Колаб М. [8], Сингле Ф. [9] и другие.

Бессспорно, одним из важных результатов образовательных реформ в Чехии было искоренение марксистской идеологии, которая до ноября 1989 года была обязательной для изучения во всех университетах страны, кроме того, эта идеология являлась единственным философским базисом для важных предметов в средних и высших учебных заведениях. В январе 1991 года Федеральный Парламент утвердил Документ о правах и основных свободах человека, который в части 33-й провозгласил демократичность и плюрализм системы образования в Чехословакии [20]. Марксизм был замещен новыми предметами, такими как социальные науки, политико-экономическая теория, история культуры и религий, направленных на формирование разнообразного мышления и самоопределения обучающихся. Многие учебники или темы в предметах, которые освещали марксистский взгляд на общественное развитие, подверглись искоренению.

В социалистический период в Казахстане гуманитарные и социальные науки были под влиянием марксистско-ленинской идеологии [22], более того, все отрасли науки были под воздействием идеологического ценза.

Еще одной важной характеристикой советской образовательной философии была

концентрация преподавания на изучении «фактов». Считалось, что интерпретация знаний должна быть осуществлена через учителя или преподавателя, вооруженных теорией марксизма-ленинизма [23].

Однако на первом этапе развития образования в независимом Казахстане был принят Закон «Об образовании» [24]. Закон сформулировал образовательную политику, которая основывалась на идее сохранения положительного опыта советской системы образования и включения национального компонента в ее содержание. Были введены новые стандарты среднего образования и написаны новые учебники. Правительство приняло решение деидеологизировать образовательные учреждения, ослабив влияние марксизма-ленинизма на обучающихся. Содержание курсов, которые находились под давлением коммунистической идеологии, такие как история Казахстана, казахский язык и культура, были пересмотрены.

В условиях социализма в Казахстане, как и в Чехословакии, существовала модель единой школы. Не существовало альтернативных учебников и тем более школ.

Важным изменением в Чехословакии в постсоциалистический период было развитие плюрализма в образовательной системе. Система единой школы в стране была изменена. Особенность это было сильно выражено в программе начальной школы, которые имели одни и те же предметы, учебники и содержание. Новая школьная система была направлена на дифференцированное образование, которое учитывало возможности и интересы учащихся. Кроме того, стало ясно, что необходимо учитывать материальные возможности школ. В 1990 году в стране было издано несколько важных указов, которые позволили создать частные (альтернативные) школы [20].

С 1992 года в Казахстане стали развиваться альтернативные школы, причем частные школы, несмотря на высокую оплату за учебу, стали очень популярными. Увеличилось также количество школ, где преподавание велось

на родном языке: на узбекском, уйгурском, таджикском. В ряде школ азербайджанский, греческий, корейский, турецкий, польский, татарский языки стали изучаться как родные и были введены в учебные планы.

Языковая политика в Чешской Республике и Казахстане в постсоциалистический период имела свои различия, это касалось и русского языка. В Казахстане русский язык по-прежнему занимает одну из важных позиций, в школах продолжают преподавать русский язык, чего не скажешь о Чехословакии, после 1989 года русский язык потерял свою значимость в стране.

В постсоциалистический период, когда в Казахстане разрушились идеологические и языковые скрепы процесса русификации образования, вполне явным стал процесс дезинтеграции на этнической почве, определяющий и положение в системе образования. Наиболее ярко этот процесс проявился в делении школы на казахскую и русскую или русскоязычную. Возрождение казахской школы сопровождается противопоставлением ее школе русскоязычной. Это связано, прежде всего, с устранением прежнего доминирования в преподавании русского языка. С другой стороны, в соответствии с Конституцией Казахстана (1995) [25] русский язык получает статус «официально употребляемого в государственных организациях и органах местного самоуправления», и в обязательном порядке изучается во всех типах школ (русских, национальных, смешанных). В то же время в первые годы независимости во всех школах Казахстана введены такие обязательные предметы, как казахский язык и казахская литература.

Помимо интеграции Чешской Республики и Казахстана в международное образовательное пространство все больше улучшались отношения этих стран с международными образовательными организациями, такими как ЮНЕСКО и другими.

Содействие интеграции и углублению международного сотрудничества в области образования осуществляется по

различным направлениям и оказывает свое положительное влияние на развитие высшего образования, содействие академической мобильности, внедрение интегрированных учебных программ, изменение системы управления учреждений, повышению качества образования.

Участие Казахстана в международном сотрудничестве в сфере образования тесно связано с созданием Национальной комиссии Казахстана по делам ЮНЕСКО и подписанием Меморандума о сотрудничестве Казахстана и ЮНЕСКО в сфере образования; науки и техники; социальной и гуманитарной науки; культуры; коммуникаций и информации [26].

Определяющим фактором в развитии образования в Чехии и Казахстане послужила внешняя и внутренняя политика стран, например, Чехия стремилась стать членом ЕС, что требовало от нее решительных реформ во многих сферах, в том числе и в образовании. Казахстан после обретения независимости, прежде всего, намеревался обеспечить межнациональное согласие в стране. В годы провозглашения независимости многие иностранные эксперты предрекали раскол Казахстана по национальному признаку, поскольку в стране проживало около 130 различных национальностей. Установление взвешенной межнациональной политики отразилось в образовательной политике правительства Казахстана, которое способствовало открытию этнических школ, обеспечению преподавания родного языка различных этносов.

Вопрос автономности школ по-разному получил развитие в Казахстане и Чехии. Первые образовательные реформы в Чехии объявили об автономности школ, значительные функции по управлению образовательными учреждениями были переданы в управление общественности. Образовательные реформы в Казахстане объявили о демократизации школьной системы, однако управление учреждениями по-прежнему оставалось под централизованном надзором государственных учреждений.

В 1990-е годы высшие учебные заведения в Чешской Республике получили автономность,

в вузах были сформированы Академические Сенаты, которые имели право назначать ректоров и деканов университетов, однако в Казахстане главное руководство вузов назначалось Президентом страны.

Одним из важных факторов для развития образования являются исследования в этой отрасли. Научные исследования в образовании в Чехии имели достаточно долгий исторический опыт развития, который возник в XIX веке [27, 100]. В Казахстане исследовательские организации возникают лишь в советский период. Как известно, в социалистических странах наука была сильно идеологизирована, марксизм являлся единственной научной методологией в социалистических странах, что колоссально отразилось на развитии науки, более всего пострадали общественно-гуманитарные науки. Университеты не имели возможности свободно развивать науку. Многие известные ученые работали при Академии наук, которая контролировалась партийными органами. После распада СССР в Казахстане и Чехословакии отказались от марксизма. Однако в Казахстане марксизм долгое время оставался главенствующей концепцией в научных исследованиях, а также эта теория долгое время является идеологической основой при написании учебников общественно-гуманитарных наук.

В постсоциалистический период Чешская Республика восстановила исследовательские центры, наладила прошлые связи с научными центрами ближнего и дальнего зарубежья. Последовательному развитию научно-исследовательской сферы в стране содействовал огромный исторический опыт в этих сферах, что позволило Чешской Республике активно интегрироваться в современные тренды развития общемировой науки. Преобладание марксистской теории в науке Казахстана сильно тормозило овладение страной современного мирового опыта научного развития, однако Казахстан активно предпринимает шаги для последовательного развития науки.

Ключевым фактором в реализации образовательных реформ в Чешской

Республике было названо отношение к ним учителей. Основной причиной провала всех предыдущих образовательных реформ было признана безучастность учителей и игнорирование педагогического мнения. Главными задачами на будущее стали: улучшение педагогического образования и повышение их квалификации; создание профессиональных ассоциаций учителей; приобщение учителей к образовательным реформам. Организация курсов по менеджменту в образовании для директоров и старших учителей стала важнейшей задачей 1992 года. В Казахстане при реформировании образовательной системы мнение учителей не имело решающего значения. Возможно, именно поэтому образовательные реформы 1990 годов не имели желаемого эффекта. Образовательная система в Казахстане требовала коренного изменения не только в структуре и организации, но и в подходах управления, содержании стандартов и программ, концептуальной направленности.

Сравнительный анализ образования в Чехии и Казахстане позволяет выделить 4 приоритетных направления в образовательных реформах этих стран:

1. Администрирование и управление в образовании.

Ориентация на демократизацию в образовании в Чехии и Казахстане требовала формирования точных правил и организации по управлению образования, чтобы определить роль государства в этом направлении. Сравнительный анализ позволяет определить, что в Чехии и Казахстане государственный контроль распространился на обеспечение стандартов, вопрос количества, качества и характера учебных программ, основные правила школьной организации и школьной сети, основные правила мобильности обучающихся. Однако изменения в правилах школьного менеджмента и администрирования, финансирования и в политике бюджетного планирования в двух странах развивались в противоположных направлениях. В Чехии сферы управления и финансирования были

переданы в руки общественности, однако в Казахстане они остаются в руках государства.

Обязательный государственный стандарт в двух странах разрабатывался экспертами. Здесь необходимо отметить, что в Чехии в процесс создания государственных стандартов вовлекались представители разных социальных групп (ученых, артистов, учителей, бизнесменов, психологов, социологов, врачей и т.д.) под руководством Министерства образования. В Казахстане принятие образовательных стандартов осуществлялось при большом участии государства.

Еще одной значительной разницей в направлении образовательных реформ двух стран – это то, что образовательная система Чехии была ориентирована на либерализм. Либерализм в образовании Чехии был направлен на индивидуальную программу обучения, предоставляющую обучающимся как можно большую свободу выбора, на широту предметного охвата с углубленным изучением. В либеральном образовании Чехии методология основывается на значении образования как творческого процесса. Цель либерального образования – развитие неповторимой индивидуальности каждого обучающегося. В законодательстве Казахстана, хоть и был объявлен принцип демократизации образования, либерализм так и не получил широкого развития.

2. Школьная среда, климат и философия

Фундаментальный вопрос, на который необходимо ответить в данном направлении – это является ли жизнь, философия и климат школы демократическими. Таким образом, изменения в этом направлении Чехии и Казахстана затронули взаимоотношения учителей и учеников, произошли переоценка отношения общества к школе, демократизация всей школьной жизни. Необходимо отметить, что трансформация школы – это развивающийся процесс, меняющий условия существования школы, в котором должны быть учтены множество значительных факторов, нацеленных на перспективы развития общества в будущем.

Чехия - страна, которая находилась в сфере влияния развитых демократических стран Европы, демократизировала образовательную систему намного быстрее, чем Казахстан. Однако нужно отметить, что демократизм в образовании Казахстана был объявлен одним из фундаментальных признаков. Хотя, как известно, образовательным учреждениям в Казахстане так и не было предоставлено достаточно автономности, которая широко распространялась в Чехии, где управление было передано в руки общественности, то есть муниципальным советам при школах и Академическим Сенатам при университетах.

### 3. Программа

Было ясно, что необходимо было основательно поменять школьные программы, однако ключевым вопросам было – в каком русле и качестве? Исходной точкой в этом направлении стала концепция «всеобразованного человека». Одной из актуальных задач Чехии и Казахстана в 1990-е годы являлось создание образовательных программ. В первую очередь, ученые двух стран подвергли критике моноидеологизацию и политизацию образования и воспитания; унификацию содержания образования, методов обучения, учебников, учебных программ и планов; чрезмерный акцент на заучивании знаний. Сравнительный анализ позволяет сделать вывод, что обновление содержания и программ в образовании Чехии протекало намного быстрее, чем это происходило в Казахстане. В Чехии было решено сосредоточить главное внимание на интеграции и взаимосвязи гражданского и национального образования, соблюдении прав человека в образовании и заимствовании передового международного опыта. В Казахстане хоть и были пересмотрены программы советского периода и приняты новые стандарты образования, все же программа оставалась перегруженной и сохранялся акцент на знании.

### 4. Структура в образовании

Система образования в переходный этап должна была стать гибкой, динамичной и создавать возможности для альтернативных путей развития.

Для социалистической модели образования, как в Чехословакии, так и в Казахстане, наблюдалась неясность в структуре, функционировании, делении и слабой преемственности ступеней образования, существовали неопределенность в типологизации учебных учреждений, нерешенность вопросов присвоения академических титулов в высшей ступени образования. Однако в 1990-е годы в условиях принятия новых законов об образовании обе страны предпринимают значительные шаги в этом направлении. Прежде всего в законодательных актах двух стран была определена терминологическая ясность понятия образования, был объявлен принцип непрерывности и преемственности в образовании, а также структурированы и типологизированы образовательные учреждения страны.

При социалистической модели образования отсутствовали научный механизм и инфраструктура для развития конкурентоспособной системы образования, которая могла бы позволить решить осуществление подготовки квалифицированных кадров для удовлетворения потребностей рынка. Эта проблема оставалась одной из самых злободневных на протяжении 1990-х годов как для Чехии, так и для Казахстана.

Необходимо отметить, что в образовательных реформах Казахстана были примечательные шаги, которые оказали значительное и положительное влияние на общество. После обретения независимости первый Президент Казахстана принял историческое решение, в 1993 году была инициирована такая уникальная международная программа, как «Болашак», по предоставлению возможности наиболее талантливой молодежи страны отправиться за рубеж для получения образования полностью за счет государственного бюджета [28]. После окончания образования молодые люди должны были вернуться на родину и применить полученные знания на благо страны. Международная программа «Болашак» не имеет аналогов в мире.

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что по инициативе правительства в конце 1990-х годов в Казахстане были открыты специализированные школы, которые выступают инициаторами многих инновационных проектов в сфере образования и воспитания, направленных на всестороннее гармоничное развитие учащихся [29].

**Заключение.** В начале 90-х гг. в чешском образовании были переосмыслены и переоценены результаты развития социалистической модели образования, что предоставило возможность обозначить перспективные пути и необходимые преобразования в этой отрасли.

Резкий переход от плановой к рыночной экономике, глубокие культурные и общественные перемены требовали формирования совершенно новой концепции в развитии образования. Новый закон об образовании должен был оптимизировать систему образования, основываясь на существующих традициях и уже достигнутых успехах, вместе с тем, взят в расчет мировой опыт и тенденции в области модернизации образования.

В 90-ые годы политика в сфере образования в основном развивалась под воздействием двух факторов: желание стать равноправным членом ЕС и стремление решить проблемы молодежи. Таким образом, Чехия поставила перед собой задачи развивать условия для физического, духовного и творческого потенциала молодежи, воспитать молодое поколение в духе граждан не только своей страны, но и Европейского сообщества. Образование развивается на основе принципов демократии, гуманизма, соблюдения прав человека, что формирует условия для личностно-ориентированного обучения, расширения местного самоуправления и самостоятельности образовательных учреждений.

Несмотря на это, в образовании оставались нерешенными вопросы недостаточного финансирования образования, системы подготовки педагогических кадров, отвечающих современным требованиям

общемировых трендов в образовании, а также предупреждения формирования негативных социальных явлений среди молодежи.

В 1990-ые годы Казахстан приступил к строительству национальной системы образования на законодательном, инфраструктурном уровнях. В Казахстане сформировались интеллектуальная элита, материальная база, передовой опыт развития образования.

На стыке веков Казахстан определил ключевые приоритеты развития школьного образования, которыми являются трансформация образовательной парадигмы, сокращение разрыва в обучении, развитие ИКТ-технологий в образовании, а также дальнейшее укрепление школьной инфраструктуры. В свою очередь целевые установки развития высшего образования Казахстана были выстроены с учетом мировых трендов. Приоритетами в развитии высшей школы были определены массификация высшего образования, интернационализация и интеграция образования, науки и производства. Установилось и расширилось сотрудничество Казахстана со странами ближнего и дальнего зарубежья, а также международными организациями в сфере образования.

В рамках социалистической модели образования не было научного механизма и инфраструктуры для развития конкурентоспособной системы образования, которая могла бы позволить осуществлять подготовку квалифицированных кадров для удовлетворения потребностей рынка. Эта проблема оставалась одной из наиболее актуальных в 90-х годах в двух рассматриваемых странах.

Образовательные реформы в постсоциалистический период имели важное значение для динамичного развития Чешской Республики и Казахстана. Сравнительный исторический анализ образовательных систем этих двух стран выявил ряд сходных и различных закономерностей развития. Этому способствовали исторические предпосылки, а также целый ряд различных политических, экономических, социальных и культурных

причин. Историческое развитие Чехии и установить конструктивные международные отношения, стабильные экономические, изучения в силу стремления двух стран научные и культурные взаимосвязи.

### Список литературы

1. Реформы образования в современном мире: глобальные и региональные тенденции / Воскресенская Н.М., Вульфсон Б.Л., Долгая О.И. и др.; Редкол.: Вульфсон Б.Л. (отв. ред.) и др.; Рос. Акад. образования. ин-т теорет. педагогики и междунар. исслед. в образовании, Рос. открытый ун-т. - Москва, 1995. – 271 с.
2. Особенности организации и учебно-воспитательной деятельности 12-летней школы в восточно-европейских странах/ Под ред. Мальковой З.А. - Москва, 2002. – 250 с.
3. Долгая О.И. Вопросы стандартизации содержания образования: опыт Чешской Республики// Повышение качества образования в период школьных реформ: Материалы международной заочной научно-практической конференции. -Москва-Ярославь, ноябрь 2011г. -Ярославль. -2011. -С.107-114.
4. Долгая О.И. Закон о школе – главный документ чешского образования// Право и образование. -2006. - №3. – 50 с.
5. Долгая О.И. Сравнительная педагогика как научное направление: дискурс чешских исследователей // Ян Амос Коменский и современность: Я.А. Коменский и современность: сб. науч. тр. Международной научно-практической конференции, посвященной 425-летию со дня рождения великого педагога и 250-летию первого издания его произведений на русском языке (28 ноября 2017 г.) / Под научной редакцией В.Г. Безрого娃, К.Ю. Милованова. – Москва: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2018. – 243 с.
6. Blazek B. (1990/91) Co nam skola nedala. Nezavisny revue pro vychovu a vzde-lani // Demokracie, odbornost a vuchova Bohumír Blížkovsku Pedagogicka orientace/Journal of the Czech Pedagogical Society, Vol 1. – 1991. - No 1. - 20-28.
7. Blízkovsky B. Demokracie, odbornost a vychova. Pedagogicka revue. №9. // Demokracie, odbornost a vuchova Bohumír Blížkovsku Pedagogicka orientace/Journal of the Czech Pedagogical Society. – 1991. -Vol 1. - No 1. -P. 20-28.
8. Долгая О.И. Развитие школьного образования в Чехии на современном этапе: дис.канд. пед. наук: 13.00.01. -Москва, 2003, 165 с.
9. Долгая О.И. Государственная политика в области образования в Чешской Республике (конец XX-начало XXI вв.) // Право и образование. - 2006г. - №1. – 50 с.
10. Зуева Л.И. Развитие школьного исторического образования Казахстана в контексте мировых тенденций обучения истории. 1985-2000 гг.: автореф. Дис. Канд. Ист. Наук: 07.00.02. – Караганда, 2009. – 24.
11. Альжанова А.Б. Тенденции развития образования в Казахстане // Вестник КазНУ им. Аль-Фараби. Серия журналистика. – 2014. -Т. 36. - №2. –С. 131-138.
12. Омарова Т.К. Профессиональный стандарт учителя: вопросы введения в Казахстане// Педагогика және психология. – 2015. -Т. 24. - №3. –С. 21-27.
13. Кунантаева К.К. Развитие образования в Казахстане 1917-2000 годы / гл.ред. С.Ж.Пралиев. – Алматы: КазГосЖенПИ, 2001. – 208 с.
14. Джумагалиева Д.И. Современное состояние системы образования Казахстана и ключевые ориентиры ее развития // Транзитная экономика. – 2013. -Т. 93. - №1. – С. 28-33.
15. Коханец А.И. Неотложные проблемы развития человека и общества в Казахстане: аспект реформы образования, - Астана, 2007. – 19 с.
16. Жакенова К.А. Развитие негосударственного высшего образования в Казахстане: социологический анализ. – Астана, 2006. – 28 с.
17. Educational reform and internationalization: The case of school reform in Kazakhstan/ edited by David Bridges. -Cambridge: Cambridge University press, 2014. – 382 с.
18. Carney S. Negotiating Policy in an Age of Globalization: Exploring Educational “Policyscapes” in Denmark, Nepal, and China// Comparative Education Review. – 2009. -Vol. 53. № 1. -P. 63-88.

19. Schutt R.K. *Investigating the Social World The Process and Practice of Research*. 5th Edition. - London: SAGE Publications, 2006. - 688 p.
20. Школьный закон Чешской Республики [на чешском Skolsky zakon. Sb.zakonuCR. Praha, 1990] [Электрон. ресурс]. -1990 -URL: <https://www.msmt.cz>(дата обращения 01.11.2019)
21. International bank for reconstruction and development project appraisal document on a proposed loan to the republic of Kazakhstan for an education modernization project, February 6, 2017 education global practice Europe and Central Asia region. [Electr. resource]. – 2017 – URL: <https://www.worldbank.org> (Accessed: 03.11.2019).
22. Kanaev A., Daun H. Nationalism and educational transition in Central Asia// In H. Daun (Ed.), *Educational restructuring in the context of globalization and national policy*. -New York: PoutledgeFalmer, 2002. -265p.
23. DeYoung. Problems and trends in Education in Central Asia since 1990: The case of General Education in Kyrgyzstan. *Central Asia Survey*. -2006. -Vol. 25. - № 4. -P. 499-514.
24. Об образовании: Закон Республики Казахстан от 18 января 1992 г. № 1153-ХII. [Электрон. ресурс]. -1992 -URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 04.11.2019).
25. Конституция Республики Казахстан 1995 года. [Электрон.ресурс]. – 1995 – URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 04.11.2019).
26. Меморандум о сотрудничестве между Республикой Казахстан и ЮНЕСКО (9 августа 1995 года). [Электрон.ресурс]. – 1995 – URL: [http://interorga.ru/mezhdunarodnye-otnosheniya/kazakhstan-i-unesko.html](http://interorga.ru/mezhdunarodnye-otnosheniya/kazakhstan-v-mezhdunarodnyh-organizatsciyah/kazakhstan-i-unesko.html) (дата обращения: 11.02.2020).
27. Průcha J. – Walterovya, E. *Education in a changing society*: Czechoslovakia. Jinočany: H & H. -1992. -100 p.
28. Об учреждении международных стипендий Президента Республики Казахстан «Болашак» для подготовки кадров за рубежом: Постановление Президента Республики Казахстан от 5 ноября 1993 года № 1394. [Электрон. ресурс]. -1993 -URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 04.11.2019).
29. О Государственной поддержке и развитии школ для одаренных детей: Распоряжение Президента Республики Казахстан от 24 мая 1996 г. N 3002. [Электрон. ресурс]. –1996 – URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 04.11.2019).

#### References

1. Reformy obrazovaniya v sovremennom mire: global'nye i regional'nye tendencii / Voskresenskaya N.M., Vul'fson B.L., Dolgaya O.I. i dr.; Redkol.: Vul'fson B.L. (otv. red.) i dr.; Ros. Akad. obrazovaniya. in-t teoret. pedagogiki i mezhdunar. issled. v obrazovani, Ros. otkrytyj un-t. [Education Reforms in the Modern World: Global and Regional Trends / Voskresenskaya N.M. , Wulfson B.L. , Dolgaya O.I. and etc.; Editorial: Wulfson B.L. (ed.) and others; Rus. Acad. education. institute theoretically. pedagogy and international researched in education, Rus. open university]. Moscow, 1995. 271 p.
2. Osobennosti organizacii i uchebno-vospitatel'noj deyatel'nosti 12-letnej shkoly v vostochno-evropejskikh stranah/ Pod red. Mal'kovo Z.A. [Features of the organization and educational activities of a 12-year school in East European countries/ Ed. Malkova Z.A.]. Moscow. 2002. 250 p.
3. Dolgaya O.I. Voprosy standartizacii soderzhaniya obrazovaniya: opyt CHeshskoj Respublikи [Standardization of the content of education: experience of the Czech Republic], Povyshenie kachestva obrazovaniya v period shkol'nyh reform: Materialy mezhdunarodnoj zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Improving the quality of education during the period of school reforms: On Collection Materials of the international correspondence scientific-practical conference]- Moscow-Yaroslavl, November 2011. Yaroslavl. 2011. P. 107-114.
4. Dolgaya O.I. Zakon o shkole – glavnyj dokument cheshskogo obrazovaniya [The School Act is the main document of Czech education], Law and education[Pravo i obrazovanie]. 2006. - No. 3. - 50 p.
5. Dolgaya O.I. Sravnitel'naya pedagogika kak nauchnoe napravlenie: diskurs cheshskih issledovatelej [Comparative pedagogy as a scientific direction: discourse of czech researchers], YAn Amos Komenskij i sovremennost': YA.A. Komenskij i sovremenost': sb. nauch. tr. Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy

konferencii, posvyashchennoj 425-letiyu so dnya rozhdeniya velikogo pedagoga i 250-letiyu pervogo izdaniya ego proizvedenij na russkom yazyke (28 noyabrya 2017 g.) / Pod nauchnoj redakciej V.G. Bezrogova, K.YU. Milovanova [Yan Amos Komensky and Modernity: Ya.A. Komensky and the present: Sat. scientific tr International scientific and practical conference dedicated to the 425th anniversary of the great teacher and the 250th anniversary of the first publication of his works in Russian (November 28, 2017) / Edited by V.G. Bezrogova, K.Yu. Milovanova] (FGBNU «Institut strategii razvitiya obrazovaniya RAO» [Federal State Budgetary Institution "Institute of Education Development Strategy of the Russian Academy of Education"], Moscow, 2018, 243 p.).

6. Blazek B. Co nam skola nedala. Nezavisny revue pro vychovu a vzde-lani. №1., Demokracie, odbornost a výchova Bohumír Blížkovský Pedagogická orientace [What the school gave us. Independent review for upbringing and education. №1., Democracy, Expertise and Education Bohumír Blížkovský Pedagogical Orientation], Journal of the Czech Pedagogical Society, 1(1), 20-28(1991).

7. Blízkovsky B. Demokracie, odbornost a výchova. Pedagogicka revue. №9, Demokracie, odbornost a výchova Bohumír Blížkovský Pedagogická orientace [Democracy, Expertise and Education. Pedagogical review. №9, Democracy, Expertise and Education Bohumír Blížkovský Pedagogical Orientation], Journal of the Czech Pedagogical Society, 1(1), 20-28(1991).

8. Dolgaya O.I. The development of school education in the Czech Republic at the present stage [The development of school education in the Czech Republic at the present stage]: Dis.cand. ped. Sciences [dis. ped. Sciences: 13.00.01:] Moscow, 2003, 165 p.

9. Dolgaya O.I. Gosudarstvennaya politika v oblasti obrazovaniya v Cheskoi Respublike (konets 20 - nachalo 21 vv.) [State policy in the field of education in the Czech Republic (late XX - early XXI centuries)], Law and education, 2006. № 1. 50 p.

10. Zueva L.I. Razvitiye shkolnogo istoricheskogo obrazovaniya Kazahstana v kontekste mirovyh tendensii obuchenia istorii. 1985-2000 gg. [The development of school history education in Kazakhstan in the context of world trends in history teaching. 1985-2000]: abstract. of dis. cand. hist science: 07.00.02 / L.I. Zueva. Karaganda, 2009. 24 p.

11. Alzhanova A.B. Tendensii razvitiya obrazovaniya v Kazahstane [Trends in the development of education in Kazakhstan], Bulletin of Al-Farabi KazNU. Series journalism, 36(2), 131-138(2014).

12. Omarova T.K. Professionalnyi standart uchitelya: voprosy vvedenia v Kazahstane [Professional standard for teachers: introduction issues in Kazakhstan] / T.K. Omarova, Pedagogy, psychology, 24(3), 21-27(2015).

13. Kunantayeva K.K. Razvitiye obrazovaniya v Kazahstane 1917-2000 gody [The development of education in Kazakhstan, 1917-2000] / ed. S.Zh. Praliev. - Almaty: KazGosZhenPI, 2001. 208 p.

14. Dzhumagalieva D.I. Sovremennoe sostoianie sistemy obrazovaniya Kazahstana i klúchevyye orientiry ee razvitiya [The current state of the education system of Kazakhstan and key guidelines for its development], Transit Economy, 93(1), 28-33(2013).

15. Kokhanets A.I. Neotlojnye problemy razvitiya cheloveka i obshchestva v Kazahstane: aspekt reformy obrazov [Urgent problems of human and society development in Kazakhstan: Aspect of education reform] (Astana, 2007, 19 p.).

16. Zhakenova K.A. Razvitiye negosudarstvennogo vysshego obrazovaniya v Kazahstane: sosialogocheskii analiz [The development of private higher education in Kazakhstan: a sociological analysis] (Astana, 2006, 28 p.).

17. Educational reform and internationalization: The case of school reform in Kazakhstan/ edited by David Bridges. (Cambridge University Press, Cambridge, 2014, 382 p.).

18. Carney, S. Negotiating Policy in an Age of Globalization: Exploring Educational "Policyscapes" in Denmark, Nepal, and China, Comparative Education Review. – 2009. - 53(1), 63-88(2009).

19. Schutt, R.K. Investigating the Social World The Process and Practice of Research. 5th Edition. (SAGE Publications, London, 2006, 688 p.).

20. Shkolnyi zakon Cheskoi Respubliky [Skolsky zakon. Sb.zakonu CR]. Praha. 1990. Available at: <https://www.msmt.cz> [In Czech]. (Accessed: 01.11.2019).

21. International bank for reconstruction and development project appraisal document on a proposed loan to the republic of Kazakhstan for an education modernization project, February 6, 2017 education global practice Europe and Central Asia region. Available at: <https://www.worldbank.org>. (Accessed: 03.11.2019).

22. Kanaev, A.-&Daun, H. Nationalism and educational transition in Central Asia. In H. Daun (Ed.), Educational restructuring in the context of globalization and national policy. ( Poutledge Falmer, New York, 2002, 265p.).
23. DeYoung. Problems and trends in Education in Central Asia since 1990: The case of General Education in Kyrgyzstan, Central Asia Survey, 25(4), 499-514(2006).
24. Ob obrazovanii: Zakon Respubliki Kazahstan ot 18 ianvarya 1992 g. № 1153-XII [Education Law of the Republic of Kazakhstan (1992)]. Available at: <https://online.zakon.kz> › document [in Russian]. (Accessed: 04.11.2019)
25. Constitution of the Republic of Kazakhstan (1995). Available at: <https://online.zakon.kz> › document [In Russian]. (Accessed: 04.11.2019)
26. Memorandum o sotrudnichestve mejdu Respublikoi Kazahstan i IUNESKO (9 avgusta 1995 goda) [August 9, 1995 Memorandum of Cooperation between the Republic of Kazakhstan and UNESCO]. Available at: <http://interorga.ru/mezhdunarodnye-otnosheniya/kazahstan-v-mezhdunarodnyh-organizatsiyah/kazahstan-iunesko.html> [in Russian]. (Accessed: 11.02.2020)
27. Průcha J. – Walterovya, E. Education in a changing society: Czechoslovakia. Jinočany: H & H, 1992. -100 p.
28. Ob uchrejenii mezdunarodnyh stipendii Prezidenta Respubliki Kazahstan «Bolashak» dlya podgotovki kadrov za rubejom: Postanovlenie Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 5 noiabrya 1993 goda № 1394. [Resolution of the President of the Republic of Kazakhstan dated November 5, 1993 No. 1394 « on the establishment of international scholarships of the President of the Republic of Kazakhstan «Bolashak» for training abroad». Available at: <https://online.zakon.kz> › document [in Russian]. (Accessed: 04.11.2019).
29. O Gosudarstvennoi podderjke i razvitiu shkol dlya odarennyh detei: Rasporyajenie Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 24 maia 1996 g. N 3002. [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan (1996)]. Available at: <https://online.zakon.kz> › document [in Russian]. (Accessed: 04.11.2019).

**<sup>1</sup>Я. Вацулик, <sup>2</sup>А.Б. Сатанов**

<sup>1</sup>Масариков университети, Брно, Чех республикасы

<sup>2</sup>Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университети, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

**Чех Республикасы мен Қазақстандағы білімнің даму тарихы (1990-1999 жылдар):  
салыстырмалы тарихи талдау**

**Аңдатпа.** Мақаланың мақсаты – Чех республикасы мен Қазақстандағы білім беру реформаларының постсоциалистік жағдайдағы үқастықтары мен айырмашылықтарының заңдылықтарын зерттеу. Мақалада 90-жылдардағы Қазақстан мен Чехиядағы білім беру жүйесінің дамуына салыстырмалы тарихи талдау жүргізілді, бұл кезде екі ел социалистікten капиталистік режимге отті.

Екі елдің білім беру жүйелерін салыстыра талдау арқылы осы салалардың дамуына көптеген контексттік және құрылымдық факторлар мен тарихи алтышарттар ықпал еткені анықталды. Салыстырмалы талдау көрсеткендей, Чехия мен Қазақстанның 90-жылдардағы білім беру жүйесінде демократияландыру, гуманизация және саралуа реформалардың негізгі қағидаттары ретінде қабылданды, бірақ бұл процестер әртүрлі деңгейлерде және бағыттарда дамыды.

Нәтижесінде Чехия мен Қазақстан білім беру жүйесін постсоциалистік жағдайда демократияландыруға бағыт алғаны анықталды. Чехия білім беру саясатын іс жүзінде жузеге асыруды әртүрлі үйымдар мен лоббистік топтарға бере отырып, мектеп жүйесін орталықсыздандыруға және әртараптандыруға ұмтылғанына қарамастан, Қазақстан жоғарыдан төменге қарай орталықтандырылған жүйені сақтады, үкімет мемлекеттік аппараттың төменгі құрылымдарына әкімшілік, қаржылық, басқарушылық, атқарушы функцияларын шектеулі түрде берді.

**Түйін сөздер:** білім беру тарихы, салыстырмалы-тарихи талдау, Чех республикасы, Қазақстан, постсоциалистік кезең.

<sup>1</sup>Y. Vatsulik, <sup>2</sup>A.B. Satanov

<sup>1</sup>Masaryk University, Brno, Czech Republic

<sup>2</sup>L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

## The History of the Development of Education in the Czech Republic and Kazakhstan (1990-1999): A Comparative Historical Analysis

**Abstract.** The objective of the article is to examine patterns of similarities and differences across educational reforms in the Czech Republic and Kazakhstan in post-socialist context. The study conducted a comparative-historical analysis of the development of education systems in Kazakhstan and the Czech Republic in the 1990s when there was a transition of these countries from the socialist to the capitalist regime.

The comparative historical analysis of the educational reforms of these two countries identified a number of similar patterns and considerable differences in the development of their education systems due to many contextual and structural factors and historical prerequisites. The comparative analysis demonstrated that both in the educational systems of the Czech Republic and Kazakhstan democratization, humanization and differentiation were taken as main principles of the reforms, but these processes developed in the different level and directions.

As a result, it was stated that both the Czech Republic and Kazakhstan intended to democratize educational systems in post-socialist context. While the Czech Republic tended to decentralize and diversify the school system, delegating the practical implementation of educational policies to various organizations and lobbying groups, however, Kazakhstan maintains a highly centralized system from top to bottom, which leaves little administrative, financial, managerial, executive authority for the low structures of the state apparatus and the public, which limits the system to strict planning and standards.

**Keywords:** history of education, comparative historical analysis, the Czech Republic, Kazakhstan, post-socialist

### Сведения об авторах:

**Вацулек Я.** – PhD, профессор Масарик Университета, Poříčí 7/9, 603 00, Брно, Чешская республика.

**Сатанов А.Б.** – основной автор, докторант Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

**Vaculík J.** – PhD, Professor of Masaryk University, Poříčí 7/9, 603 00. Brno, Czech Republic.

**Satanov A.B.** – main author, Phd student, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str. 2. Nur-Sultan, Kazakhstan.

Р. Гарипова

Назарбаев Университет, Нур-Султан, Казахстан  
(Email: rozaliya.garipova@nu.edu.kz)

## Аккульская мечеть в постсоветском Казахстане: музейный артефакт или священное место?<sup>1</sup>

---

**Аннотация.** Аккульская мечеть, расположенная примерно в 30 километрах от города Семей на северо-востоке Казахстана, была построена между 1905 и 1907 гг. С установлением Советской власти здание мечети было передано под нужды школы и дома культуры и перестало функционировать как мечеть. В 1970-е годы, наряду с процессом вымирания деревни, здание мечети начало ветшать, и на данный момент находится в критической ситуации. Несмотря на процесс обветшания, люди продолжают поклоняться мечети как сакральному объекту. Это позволяет нам переосмыслить роль мечети как места духовного поклонения, проанализировать необычную форму исламской религиозности постсоветского периода и влияние советской власти на ислам в Казахстане.

**Ключевые слова:** ислам в Казахстане, аккульская мечеть, религиозность в советский и постсоветский периоды, священное пространство, коллективная память, женский религиозный авторитет.

DOI: 10.32523/2616-7255-2020-131-2-36-48

---

**Введение.** В северо-восточном Казахстане примерно в 30 км от города Семей в деревне Аккульск, которая состоит всего из нескольких домов, посреди открытой степи возвышается покосившееся и полуразрушенное здание аккульской мечети. И деревня, и мечеть уже давно заброшены. Жители деревни стали покидать ее еще в советский период после упразднения колхоза. В поздний советский период здание мечети полностью обветшало: без крыши, дверей, окон, с накренившимся минаретом оно издает свои последние вздохи. Однако несмотря на мрачную картину, мечеть, расположенную недалеко от шоссе, посещают люди: это или потомки бывших жителей села, или случайные посетители, которые слышали о мистических историях, связанных с этой

мечетью. Люди приходят, чтобы погладить ее деревянные стены и попросить у них благословения. Гульшира Сайдахмет-кызы, считающая себя хранительницей мечети, ведет желающих к ее зданию, а после на кладбище. Кому-то она рассказывает историю мечети, кому-то читает Коран по умершим родственникам. Мечеть стала своего рода символом национального наследия татар Казахстана. Ее судьба в последнее время горячо обсуждалась в татарской общине, а также в среде местных краеведов и региональных чиновников, в числе предложений которых - перенести мечеть в этнографический музей под открытым небом в Усть-Каменогорске.

История аккульской мечети представляет собой чрезвычайно интересный и уникальный

---

<sup>1</sup>Исследование выполнено в рамках проекта «Инвестиционный потенциал сакральной географии Казахстана: спутниковый мониторинг, ИТ и историко-культурный анализ для создания электронного атласа Республики» при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан (2018-2020; №. AP05135824).

путь развития института мечети в постсоветский период. Этот случай позволяет заново подумать о формах религиозности и религиозной культуры постсоветского ислама. Целью данной статьи является анализ данного сакрального объекта через призму истории и через смену его функций в советский и постсоветский периоды. В этой статье я также ставлю целью проанализировать следующие вопросы: в каких формах исламская религиозная практика дошла до нас сквозь перипетии советского времени? Как мечеть трансформировалась в советский период? Как без муллы и в полуразрушенном состоянии она все же может продолжать свое существование? Как объяснить ее существование в форме материальной святыни<sup>2</sup>? И какую роль в этой новой жизни мечети играет женщина?

В поисках ответов на эти вопросы я поставила следующие задачи: найти информацию об имамах этой мечети в архиве Семея, а также в частных архивах, попытаться понять, как прошлое определяет сакральную ценность мечети в настоящем и какую роль играет хранительница мечети. Для этого я провела серию интервью с хранительницей мечети Гульширой Сайдахмет-кызы Сапариевой и с потомками и родственниками создателя настоящего здания мечети, Муталлапа Фазылбекова. Важным первичным источником для статьи стал сохранившийся семейный архив семейства Фазылбековых, который помог установить некоторые исторические сведения о мечети. Эти материалы позволяют заключить, что в советское время аккульская мечеть претерпела большие изменения, изменила свои функции, но продолжает свое существование в качестве святыни. Всему этому способствует деятельность Гульширы Сайдахмет-кызы, которая взяла на себя роль хранительницы мечети. Для нашего анализа также важно посмотреть на мечеть в контексте

коллективной памяти потомков жителей этой деревни, для которых мечеть является частью сакрального ландшафта их малой родины. Взаимодействие всех этих факторов создало любопытную метаморфозу института мечети в советский период.

Аккульская мечеть расположена в селе Аккульск (ист. название Аккултык), в 30 км от Семея (до 2007 г. - Семипалатинск), и органично вплетается в историю мусульманских религиозных институтов северо-востока казахской степи. История этой мечети связана с судьбой татарского общества в казахской степи. Истоки татарской общины Семипалатинска и его окрестностей восходят ко второй половине XVIII века, времени русской имперской экспансии на восток. Основанный как крепость на Иртышской линии укреплений, Семипалатинск быстро превратился в важный административный, политический и экономический центр. Стратегическое расположение на торговых путях превратило его в один из основных торговых узлов, связывавших Россию с Центральной Азией, Китаем, Монголией и Тибетом [1, с. 7]. С конца XVIII века город привлекал большое количество жителей Центральной Азии (сартов), русских, а также различных категорий татар. Среди последних были торговцы и предприниматели, уклонисты от воинской повинности или обременительных налогов, а также просто искатели лучших возможностей в казахской степи [2, с. 13-14]. В то же время вокруг Семипалатинска стали селиться все больше казахов, образовывавших казахские махалли. В первой половине XIX в. Миграция из внутренней части России усилилась и вызвала рост населения города, превративший его в 1854 г. в областной центр [2, с. 17].

Процесс консолидации российского имперского правления на востоке империи нашел свое отражение в росте татарской

<sup>2</sup>Святыня (shrine), в данном случае имеет конкретное значение материального объекта/здания, характерного для всей Центральной Азии. Оно чаще применительно к суфийским мазарам/аулие, с которым обычно связана фигура умершего святого (saint), похороненного в этом месте, и к которому люди приходят, чтобы просить благословение (барақа) в каком-либо деле.

слободы в Семипалатинске и строительстве многочисленных мечетей и медресе. Семипалатинск стал одним из крупнейших и влиятельнейших исламских религиозных и образовательных центров имперской России. В XIX веке число махаллей и мечетей в городе быстро росло, и на своем пике здесь находилось одиннадцать мечетей и девять медресе [1, с. 1]. Как это отражено в биографиях мусульманских религиозных ученых Семипалатинска, например, в «Книге истории города Семипалатинска», написанной ахуном Ахмад-Вали ибн Али аль-Казани (1833-1901), а также в неозаглавленной книге Курбан-Али Халиди[1], мусульманские ученые и суфии города создали хорошо организованную интеллектуальную исламскую сеть, объединявшую религиозных специалистов из Волго-Уральского региона, Центральной Азии и цинского Синьцзяна. Медресе города привлекали студентов и возвращали религиозных ученых для других частей восточного Казахстана.

В процессе роста татарского населения в Семипалатинске татары начали переезжать и в сельскую местность, чтобы заниматься там сельским хозяйством. По словам Бакыт Атантасовой и Раушан Ахметовой, после 1840-х годов в Семипалатинске на территории вокруг него стали переселяться татары, сосланные в засчет рекрутов на восточные окраины России [3, с. 518]. Павел Шаблей упоминает также «беглых татар», которые прибывали сюда как беженцы, вливались в татарскую среду или скрывались от властей в казахской степи. Некоторые из них приобретали статус так называемых шала-казахов, или путем заключения браков с местными казашками, или через акты регистрации российскими чиновниками [2, с. 13, 32]. Статус шала-казахов освобождал их от уплаты подушного налога и от службы в армии. Таким образом, в районе

Семипалатинска образовалось несколько татарских деревень – Башкуль, Аккултык, Караморза, Изятулла, Абсалям, Зубаир, Сары-Ногай, Букер и другие.

О деревне Аккултыкее мечети сохранилось мало сведений. История Семипалатинска Ахмада-Вали аль-Казани предоставляет нам обширную и детальную информацию о мечетях и медресе Семипалатинска, но лишь кратко упоминает, что в окрестностях города было три мусульманские деревни: Акколтык, Башкуль и Пукур, и что в этих деревнях были мечети. Можно считать большой удачей, что в семейном архиве семьи Фазылбековых сохранились записи, касающиеся истории деревни. Эти записи были сделаны в 1991 году Закирой Фазылбековой в архиве Облисполкома г. Семипалатинск<sup>3</sup>. Согласно семейному архиву семьи Фазылбековых, село Аккултык было основано в 1812 году Нигматуллой Сайфуллой-улы Фазылбеком, выходцем из Казанской губернии. Вероятно, что отец Нигматуллы пришел в Семипалатинск еще раньше, во времена Екатерины II. Как и многие другие, он покинул Казанскую губернию, чтобы избежать солдатчины (воинской повинности), и прибыл на так называемые «пустые земли». По данным «Ведомости о мечетях», первое здание аккульской мечети была построено в 1851 году [4, с. 885]. Ведомость показывает, что село Аккултык входило в состав Семипалатинского уезда. Согласно переписи 1897 года, население деревни составляло 258 человек [5, с. 234].

Если один член семьи Фазылбековых основал деревню Аккултык, то другой известен тем, что веком позже построил аккульскую мечеть, которая в полуразрушенном виде сохранилась до наших дней. Мы не знаем точно, что произошло с предыдущим зданием мечети. Возможно, оно погибло в пожаре, что было обычным делом в Семипалатинске XIX века<sup>4</sup>. Строительство нового здания

---

<sup>3</sup> В записи она сообщает, что в архиве сохранились две папки, написанные арабской графикой, один посвященный деревне Аккульск, другой – деревне Башкуль. Я очень благодарна, что мне было позволено ими воспользоваться.

<sup>4</sup> Здания нескольких мечетей в Семипалатинске погибли в пожарах и заново перестраивались. См. Раздел книги «Мусульманские мечети и их священнослужители», В.Н.Кашляк «Храмы Семипалатинска: прошлое и настоящее» (2006 г.)

профинансировал татарский купец В.Хамитов, который был членом широкого круга богатых предпринимателей города. Согласно открытым источникам и газетным статьям, а также по сведениям самих членов семьи, Султангали Фазылбек (1847-1912) начал строить мечеть после своего возвращения из хаджа в 1904 или 1905 году<sup>5</sup>. Считается, что строительство мечети было связано с личным религиозным и духовным «возрождением» Султангали, связанным с поездкой в святые места. Однако в записях Закиры даются другие сведения: мечеть в период с 1904 по 1907 годы строил ее отец Муталлап (1874-1937)<sup>6</sup>, будучи поверенным Вали хаджи (вероятно, Мухаммед Вали Хамитова), который и финансировал строительство<sup>7</sup>. Когда мечеть была закончена, последний подарил Муталлапу деревянный стол с шестью стульями в подарок и в благодарность за его работу. Как можно объяснить, что информация в семейном архиве отличается от общераспространенного знания? Думаю, что это связано с личностью хранителя этой мечети Гульширы Сайдахмет-кызы и ее усилиям по сакрализации личности Султангали, о чем речь пойдет дальше.

Семейный архив Фазылбековых содержит список имамов, которые служили в аккульской мечети почти до конца советского периода, а именно до 1989 года<sup>8</sup>. Этот список является уникальным свидетельством того, что исламская практика продолжалась на протяжении всего советского режима и что муллы выполняли религиозные обряды даже несмотря на то, что мечеть официально не функционировала. Первыми двумя имамами были некто Камаледдин Мухамедрахим-улы и Джамаледдин Сиражетдин-улы. К сожалению, кроме имен, никакой иной информации в списке не дано. Третий

имам, Фахраз Габдельхади-улы, прибыл из Казани в 1904 году и вернулся обратно в 1912 году. Четвертый имам, Салимжан Ашраф-улы, был муллой в период между 1912 и 1925 годами. Он также приехал из Казани и вернулся туда в 1925 году. По информации из сохранившейся ведомости, Салимджан Шарифуллович Файзуллин был имамом этой мечети с 10-го марта 1914 г. и был позже перемещен в Белебеевский кантон. В ведомости об этой мечети указано, что в 1921 году Абдуллатиф Исмагилов Акзигитов был назначен муаззином[4]. Как можно заметить из этой краткой информации, между Волго-Уральским регионом и Семипалатинским уездом (даже сельской его частью) существовала постоянная связь и обмен мусульманскими учеными. Пятый имам – Мухаммад Зариф Галиакбар-улы Мусин - был местным ученым. Он прибыл в Аккултык в 1925 году из села Башкуль и прослужил до 1929 года. В марте 1925 года в Башкуле произошел сильный пожар, из-за которого он покинул Башкуль и отправился в Аккултык. В 1929 году он подвергся раскулачиванию и был приговорен к 5 годам ссылки, а его имущество было конфисковано. Шестым муллой, по данным семейного архива Фазылбековых, был Шакир Вали-улы Галиев. Кроме его имени, сообщается также, что он был местным жителем (*бу аул кешесе*). Скорее всего, это был Шакир Гайфулла-улы Хайбуллин. Родившись в 1874 году, он переехал с родителями в Аккултык, когда был ребенком, а став взрослым, женился на татарке, которая была уроженкой этой села. По словам его внучки Руфии Хайбуллиной, Шакир окончил медресе в Семипалатинске и был очень грамотным в мусульманской традиции. Когда именно он стал выполнять

<sup>5</sup><https://e-history.kz/ru/news/show/5716/>; [https://express-k.kz/news/ekskursiya/vremya\\_sobirat\\_kamni\\_tak\\_i\\_ne\\_nastupilo\\_dlya\\_derevyannoy\\_mecheti\\_v\\_sele\\_akkol-132218](https://express-k.kz/news/ekskursiya/vremya_sobirat_kamni_tak_i_ne_nastupilo_dlya_derevyannoy_mecheti_v_sele_akkol-132218); последний просмотр 25.07.2020.

<sup>6</sup>У Султангали Фазылбекова было пятеро детей, среди которых Муталлап был старшим сыном.

<sup>7</sup>Это открытие произошло в моем присутствии, когда Сания Аубакировна начала читать вслух записи Закиры. Она была так удивлена, что мечеть на самом деле построил сын Султангали, Муталлап, что даже восхлинула от удивления «О! Даже мы не знали этого! Мы всегда думали, что мечеть строил Султангали!»

<sup>8</sup>Семейный архив Фазылбековых.

функции имама – точно не известно, скорее всего до еще до войны, но есть сведения, что он продолжал служить почти до тех пор, пока в 1967 году не переехал в соседнюю деревню Жыланды<sup>9</sup>. Седьмым и последним имамом в списке идет Рашид Габдулла-улы Фазылбеков, который был муллой в период между 1974 и 1989 гг. По воспоминаниям Руфии, после Рашид-бабая, Хусайн-бабай<sup>10</sup> еще проводил праздничные молитвы (*гаёт*), а «после него никого не было; он провел последние праздничные молитвы»<sup>11</sup>.

С укреплением советской власти в восточном Казахстане судьба аккульской мечети, как и многих других мечетей, сильно изменилась. Скорее всего в конце 1920-х годов здание мечети было закрыто, а с минарета был убран серп. Здание мечети в разное время использовалось как школа и дом культуры, где люди смотрели фильмы. Деревня была превращена в советский колхоз, и администрация колхоза обеспечила новую основу для выживания мусульманской общины. Как в своей книге *Allah'sKolkhozes* (2014) показывают С. Дюдуаньон и К. Ноак, исламские институты, практики и дискурсы динамично взаимодействовали с советской системой и с политическими, социально-экономическими и демографическими процессами в локальных советских обществах [6, с. 10]. Действительно, с созданием колхоза имени И. Сталина, мусульманская жизнь общины продолжалась в рамках этого советского института.

В последние годы разные исследователи приходят к заключению, что хотя в целом ислам при советском режиме подвергался репрессиям и ушел в подполье, в некоторых местах он продолжал почти открытое существование [6, 7, 8, 9]. Это могли быть центральные города СССР, как, например, Москва, где мусульманское население

находилось в зоне непосредственного контроля властей [9]. Но речь также идет и о сельской местности, в которой надзор был не столь строг и эффективен. Таким примером может быть деревня Аккульск, где несмотря на закрытие мечети религиозная жизнь продолжалась вокруг местного кладбища. Несмотря на то, что мечеть перестала функционировать как мечеть, Шакир-мулла продолжал проводить чтение Корана (*хәтәмүтқару*), похоронные молитвы, праздничные молитвы и другие ритуальные чтения. По словам Руфии Хайбуллиной, религиозная практика в советский период после раскулачивания и коллективизации продолжалась более или менее свободно. Колхоз в Аккульске превратился в совхоз, а Аккульск в результате этого расширения стал частью более крупной хозяйственной единицы. Хотя Аккульск входил в состав большого совхоза, работники совхозного правления в Аккульске не проживали. Она помнит, как в послевоенное время ее дедушку регулярно приглашали на разные маджлисы для чтения Корана (*Коран уқыту*) не только в Аккульск, но и в другие татарские деревни Семипалатинской области, в частности в Жыланды, Канонерку и Караморзу. Он также регулярно проводил праздничные молитвы, которые проходили рядом с кладбищем и были массовыми мероприятиями. Много людей приезжало из Семипалатинска и других близлежащих деревень на праздники<sup>12</sup>. Такая открытая исламская практика в советский период подтверждает идею о том, что определенная часть исламской жизни не ушла в подполье, не была подавлена полностью, но продолжала иметь место в советских реалиях.

С постепенным распадом колхоза жители села начали переезжать в село через дорогу от Аккульска – Жыланды. Другие уезжали в город. К тому времени аул Жыланды, который

<sup>9</sup> Интервью с Руфией Хайбуллиной, Жыланды, 16 мая 2019 г., 4 июля 2020г. Руфия Хайбуллина является внучкой Шакира (дед по отцовской линии). Она родом из Аккульска. Ее мама, Факия Фазылбекова была из семьи Фазылбековых.

<sup>10</sup> Хусайн бабай был неофициальным муллой в деревне Жыланды.

<sup>11</sup> Интервью с Руфией Хайбуллиной, Жыланды, 16 мая 2019 г., 4 июля 2020г.

<sup>12</sup> Интервью с Руфией Хайбуллиной, Жыланды, 16 мая 2019 г., 4 июля 2020г.

раньше был небольшой деревней, вырос в размерах и даже имел школу-интернат. В Аккульске была только начальная школа, и родители были вынуждены отправлять своих детей на продолжение учебы в Жыланды, а вскоре стали переезжать туда и сами. В 1960-х годах после раздробления колхозного хозяйства мусульманская община деревни также начала сжиматься. В 1970-х годах здесь осталось всего лишь несколько дворов. Случай с Аккульском является выразительной иллюстрацией того, как судьба общины при мечети впадала в зависимость от развития советских учреждений. С исчезающей общиной мечеть начала разрушаться, превратившись в почерневшее здание с опасно накренившимся минаретом. Чем больше оно подвергалось воздействию времени и суровым климатическим условиям, тем больше она становилась похожей на святыню или мавзолей.

По мере обветшания мечеть стала приобретать признаки святыни, и это изменило само отношений к ней со стороны верующих: те, кто приезжал в родную деревню на могилы близких или просто проезжали мимо, стали останавливаться у мечети, чтобы посмотреть на нее и прикоснуться к ее стенам. Традиция поклонения святыне предполагает благоговейное прикосновение к ней и получение через это благословения. Кроме этого, как и у других святынь, у аккульской мечети появился свой хранитель, хотя и женский, а не мужской, как это бывает чаще всего в мусульманской практике. Хранителя, а точнее хранительницу, зовут Гульшира Сайдахмет-кызы Сапариева. Она родилась в татарской семье в 1941 году пятым и последним ребенком. Ее отец, уроженец деревни Букер Семипалатинской области, Сайдахмет Измайлов, ушел на фронт рядовым солдатом, когда Гульшире было две недели, и погиб на войне в 1943 году. Ее мать, Гульсумжамал, была шала-казашкой. Гульшира родилась и всю жизнь прожила в

Аккульске. Она знакома с мечетью с раннего детства. Сначала она училась в начальной школе, которая находилась в здании мечети, позже работала заведующим дома культуры, показывала фильмы и выдавала книги из библиотеки односельчанам. По ее словам, она росла, училась и работала здесь, вышла замуж и родила детей, и теперь она здесь стареет<sup>13</sup>. Однако в последние несколько лет Гульшира взяла на себя роль хранительницы мечети и в этой роли приобрела известность среди людей. Когда потомки умерших уроженцев Аккульска приходят на кладбище к своим родственникам или случайные посетители приходят посмотреть на мечеть, они обычно стучат в ее дверь, и она отводит их в мечеть и на кладбище, где сама читает Коран для поминовения душ усопших.

Представляет большой исследовательский интерес, как Гульшира создает свой религиозный авторитет и свою легитимность хранителя мечети, как она взаимодействует с мечетью и как «поддерживает» ее существование. Эти вопросы напрямую связаны с более широкой проблематикой роли женщины и женского религиозного авторитета в позднесоветском и постсоветском исламе. Так, на вопрос, как она начала читать Коран и как у нее появилась особая связь с мечетью, Гульшира ответила таким образом:

Я никогда не жила религиозной жизнью. Ни я, ни мой муж не исполняли никаких религиозных обязанностей. Я никогда не читала Коран или намаз. Когда мой сын трагически погиб, я потеряла свой «ес» (буквально, «себя»). Я выходила из дома и бродила из одного места в другое. Я могла выйти за водой, но оказывалась в другом месте. Так, на 40-й день после его смерти, я вышла навестить свою сестру. Это было зимой, и когда я шла, кто-то сильно ударил меня по плечу. Обернувшись, я никого не увидела. Это был не сон. Я очень испугалась, вся вспотела, и вдруг начала произносить какие-то слова, которые тогда не понимала. Это были слова

<sup>13</sup> Интервью с Гульширой Сапариевой, Аккульск, 17 мая 2018 г. и 16 мая 2019 г. Я хочу выразить большую благодарность Улану Бигожину за помощь в расшифровке этого интервью.

«шахады» и «аттахийяту»<sup>14</sup>. Вернувшись домой, я позвонила Хусайн-мулле, рассказала ему о случившемся и спросила, что это было. Хусайн-мулла пощупил, что я буду читать Коран и намаз и стану абыстай. Он спросил меня, откуда я это читала, а я ответила, что не знаю, что ниоткуда, просто вышло само по себе. Эти слова пришли ко мне сами (*мина конды*, буквально – снизошли на меня). Теперь, куда бы я ни пошла, я повторяю эти слова. Через некоторое время я пошла к Зайнабапай, рассказала ей эту историю и прочитала ей эти молитвы. Она была удивлена и сказала: «Ой, Аллах, откуда ты все это знаешь, как ты можешь знать то, чему я училась три месяца?» И тогда я осуществила свое намерение (*шунда ниет дастадым, намаз дастадым*)<sup>15</sup>.

Хоть Гульшира не раз повторяла, что все ее знания были получены свыше от Аллаха и она не прилагала для этого никаких собственных усилий, она все же признает, что ее знания подкреплены арвахом (духом) ее татарской прабабушки Шамшилбаян. Как упоминалось выше, ее мать родилась в шала-казахской семье: отец был казахом, мать Гульсумжамалтатаркой. Она не была религиозной, но бабушка Гульширы по материнской линии, Гайнельхаят, умела читать некоторые молитвы. Эти знания шли от прабабушки Шамшилбаян, которая была родом из Уфимской губернии. Гульшира вспомнила, как ее бабушка закрывала окна и молилась ночью, когда она была совсем маленькой, как она заставляла ее и других детей произносить за ней арабский алфавит («алип, би, та, са»), а также читать наизусть «кулхуалла»<sup>16</sup> перед сном. Она также вспоминает, что в их доме не было часов и что ее бабушка определяла время для молитвы по солнцу<sup>17</sup>.

Свой сильный религиозный дух Гульшира связывает именно со своей прабабушкой Шамшилбаян, которая была настоящим

религиозным авторитетом. Приехав из Уфимской губернии, она преподавала другим женщинам религиозные знания, давая уроки (*сабак бире пйорде*). Она могла читать по арабской графике и учила читать Коран. Гульшира описывает деревню Башкуль, откуда была родом ее мама, как деревню «со многими знающими людьми», утверждая, что «там много мулл» и что ее прабабушка была одной из самых знающих. На вопрос, была ли Шамшилбаян абыстай, она ответила положительно. По словам Гульширы, Шамшилбаян сделала следующее предсказание:

Дочь одной дочери из моих девяти дочерей будет читать Коран (иметь религиозные знания) (*Минем түгээз кызыымнын кызынын беркызы эйбэт укыр*). Таким образом, дух моей прабабушки (арвах) передался мне (арвахы мина күчкэн). У нее был очень сильный дух, и я унаследовала это от нее. У Шамшилбаян было девять дочерей и три сына. У меня также есть девять дочерей и три сына. Этот дух защищает меня и дает мне знания. Этот арвах поддерживает меня. Ее арвах общается со мной напрямую<sup>18</sup>.

Хотя понятие «арвах» присутствует в татарском исламе, обычно оно отсутствует в традиции передачи религиозных знаний среди татар. Абыстай обычно называли жену муллы, и часто сами абыстай происходили из семей мусульманских ученых. Традиционно в татарском обществе абыстай занимались обучением девочек и передачей религиозного знания женщинам [10]. Хотя Гульшира не называет себя абыстай и признает, что никогда не имела религиозного образования, она косвенно настаивает на своем авторитете через слова других уважаемых людей: «Как сказал Хусайн-бабай, я стала абыстай: я хожу к могилам и читаю там Коран». Гульшира демонстрирует глубокое понимание арваха,

<sup>14</sup> Молитва «ташаххуд» читается во время ежедневной молитвы и содержит шахаду.

<sup>15</sup> Интервью с Гульширой Сапариной, Аккульск, 17 мая 2018 г. и 16 мая 2019 г.

<sup>16</sup> 112я сура Корана.

<sup>17</sup> Интервью с Гульширой Сапариной, Аккульск, 17 мая 2018 г. и 16 мая 2019 г.

<sup>18</sup> Интервью с Гульширой Сапариной, Аккульск, 17 мая 2018 г. и 16 мая 2019 г.

его важности в передаче духовного авторитета и основывает свой духовный авторитет на своей наследственной линии по материнской линии. Гульшира не проводит религиозных занятий, но выполняет роль хранительницы мечети. В исламской традиции в казахской степи широко распространен институт хранителя мавзолеев/святыни (шыракшы). Часто это связано с суфийскими святынями и мазарами, и функции шыракшы обычно выполняют мужчины. В этом можно увидеть интересную смесь татарского и казахского ислама. Как и хранители других храмовых комплексов, Гульшира принимает и ведет посетителей к мечети и кладбищу, читает молитвы и аяты из Корана.

Аккульская мечеть не просто стала своеобразной святыней. О ее роли святыни свидетельствуют мистические истории, которые распространяют люди. Согласно одной из них, советские власти несколько раз пытались снести мечеть. Когда кто-то из официальных лиц попытался снять полумесяц на ее минарете, он потерял палец (согласно некоторым версиям, всю руку). Другая история связана с материалом, из которого построена мечеть. Говорят, что мечеть была построена без единого гвоздя, а дерево было из сосны особого качества, пропитанной специальным раствором. Благодаря такой конструкции здание могло выдерживать степные ветры и холода. В советский период житель Аккольска пытался утащить деревянные доски из мечети, а на следующее утро он был найден мертвым (повешенным)<sup>19</sup>.

Интересную историю поведал нам глава краеведческого общества «Прииртышье» в Семее – М. Е. Сасанов. Когда несколько лет назад он приехал в деревню, чтобы посетить мечеть, жители Аккульска сразу же посоветовали ему воздержаться от посещения. Когда он спросил почему, ему ответили, что внутри мечети есть призрак женщины в

белых одеждах, который защищает здание. По его словам, это не помешало ему и его группе войти в мечеть и осмотреть ее. Когда он вернулся домой, той же ночью ему приснился сон, в котором он находился внутри мечети, в ее главном зале, где увидел летающую в воздухе пожилую женщину в белой одежде, которая вежливо попросила его не входить более в мечеть, а затем сбила его с ног, стремительно пролетев сквозь него. Когда он приехал в Аккульск еще раз, он не стал входить в мечеть, проявив тем самым, по его словам, уважение к просьбе духа. Он также отметил, что дух мечети борется за здание, давая таким образом знаки, и что, следовательно, не стоит переносить мечеть в Усть-Каменогорск. Сасанов считает, что в глазах людей эта мечеть является настоящим святым местом<sup>20</sup>.

Как бы в ответ на эти истории, Гульшира создает свои собственные, тем самым углубляя свой авторитет, а с ним и значимость мечети. Поскольку, как это бывает с суфийскими мавзолеями и мазарами, в истории мечети Аккульска никогда не было связанной с ней фигуры святого (аулия), Гульшира создала историю о строителе мечети как историю о святом. Хотя записи Закиры говорят, что мечеть построил Муталлап Фазылбеков, Гульшира считает главным подвижником и святым Султангали Фазылбекова. Она рассказывает о нем так:

Султангали-хаджи вернулся из хаджа и построил мечеть. Он отправился в хадж, когда ему было 15 лет и вернулся, когда ему было около 35-45. Семь лет он сушил древесину для мечети и только через семь лет начал ее строить. Он построил мечеть из местного карагая на свои деньги, а затем несколько лет спустя умер в возрасте 63 лет. Он никогда не был женат. Построив мечеть, сам и стал ее первым имамом. Минарет был выстроен так идеально что, когда приехали специалисты и измерили деревянные доски минарета,

<sup>19</sup> «Кораблик на мели высохшего моря», АРНА, от 18.07.2013.

<sup>20</sup> Интервью с Маратом Еркимбековичем Сасановым, 16 мая 2018 г.

не было даже миллиметра погрешности, а направление точно соответствовало Каабе<sup>21</sup>.

Как видно из этого описания, Гульшира, безусловно, делает Султангали центральной фигурой в строительстве мечети. Детали о его жизни и строительстве мечети (что он провел в Аравии большую часть своей жизни, никогда не был женат, семь лет готовил древесину, строил мечеть сам и умер в 63 года<sup>22</sup>, как пророк Мухаммед и т.д.) изображают Султангали святой фигурой. Это также видно по тому, как Гульшира описывает дом, в котором она живет: «Султангали жил в этом доме, в котором сейчас живу я. Это дом Султангали. Вот почему я не могу покинуть дом. Я не могу уехать отсюда». На вопрос, когда был построен этот дом, она ответила так: «В 1909 году на этом месте был дом Султангали, а позже Марват-атамыз перенес его в Актас, где он сгорел. Нынешний дом был построен в 1959 году на месте дома Султангали. Мы первыми построили дом на этом пустыре». И здесь Гульшира связывает свои духовные силы с фигурой Султангали и с домом, чтобы подчеркнуть свои авторитет и легитимность путем сакрализации этой фигуры и окружающего ландшафта:

Мои дочери упрекают меня в том, что я не переезжаю жить к ним. Они говорят, что я могу жить с ними в лучших условиях. Но я не хочу. Я не могу. Это место не отпускает меня. У меня очень сильный «ес», и это не позволяет мне уйти. Он в моем теле и всегда сопровождает меня. И он связан с Султангали<sup>23</sup>.

Когда я попросила Гульширу прокомментировать истории о мечети, которые рассказывают другие люди, она выразила скептическое к ним отношение или представила свои собственные версии. Например, она ничего не слышала о человеке, который хотел использовать доски из мечети в качестве дров. Вместо этого она рассказала,

что еще с детства помнит человека, который поднялся на минарет, утверждая, что в этом нет ничего страшного. Его буквально сдуло ветром, он упал на землю и больше уже никогда не подходил к мечети. Отвергла они и историю о женском призраке:

Нет, нет, никого здесь нет. Многие люди приходят в мечеть, заходят, трогают, глядят ее. Когда я прихожу, то обычно читаю «аяталь-курси»<sup>24</sup>. Ни ветра, ни дожди не могут причинить ей вред. Но она издает звуки, вроде такого: «Уууу». Поскольку вокруг нет зданий, при сильном ветре она издает жалобный звук. Если я слышу такой звук, значит, пришло время закрыть дверь. Мечеть предупреждает меня, что будет сильный ветер и дождь. Ветра здесь настолько сильны, что могут сносить столбы. Но мечеть выдерживает<sup>25</sup>.

Как можно заметить, Гульшира приписывает священному мечети человеческие качества. Она находится напротив дома Гульширы, и дом как бы является частью сакрального ландшафта вместе с мечетью и кладбищем. Как говорит сама хранительница: «Мы всегда вместе. Я смотрю на нее (мечеть), а она смотрит на меня». По словам Руфии, Гульшира молится за мечеть. Она боится, что здание может рухнуть в любое время, но надеется, что она выдержит ветра и холода. Ее обеспокоенность разделяет и семья Фазылбековых, которая также переживает, что здание может разрушиться. Для них мечеть имеет большое значение, как и история их семьи и некогда живой мусульманской общины Аккульска. Они поддерживают тесный контакт с Гульширой, как с важным человеком, который «следит» за мечетью. Более того, она является человеком, который поддерживает это сакральное пространство как вместилище коллективной памяти.

В своей недавней работе Паоло Сартори показал, что суфийские святыни

<sup>21</sup> Интервью с Гульширой Сапариной, Аккульск, 17 мая 2018 г. и 16 мая 2019 г.

<sup>22</sup> В записях Закиры написано, что он умер в 65 лет (1847-1912).

<sup>23</sup> Интервью с Гульширой Сапариной, Аккульск, 17 мая 2018 г. и 16 мая 2019 г.

<sup>24</sup> «Аят аль-курси» является 255 аятом суры аль-Бакара.

<sup>25</sup> Интервью с Гульширой Сапариной, Аккульск, 17 мая 2018 г. и 16 мая 2019 г.

«представляли для Центральной Азии коллективное “пространство памяти”, то есть место, в котором прошлое было мобилизовано в настоящем посредством нарратива». Он подчеркивает, что «мусульмане смогли получить доступ к прошлому, благодаря сохранившемуся архитектурному присутствию ислама. Монументальные объекты приобретали смысл через интерпретирующую структуру. И эта структура была представлена суфийскими преданиями, то есть рассказами о святых и их чудесах» [7, с. 21]. Аккульская мечеть сохраняет свое значение как пространство коллективной памяти некогда процветавшей мусульманской деревни. По этой причине потомки бывших жителей Аккульска, которые сейчас живут в близлежащих деревнях, а также в Семее и Нур-Султане, считают эту мечеть важным символом прошлого своей общины. Действительно, когда сюда приезжают люди, то благодаря архитектурному присутствию мечети, чтению Корана и историям Гульширы они как бы воссоединяются с прошлым. Гульшира играет в этом воссоединении важную роль, сохраняя это пространство коллективной памяти живым.

Живучесть этой памяти и роль мечети как центральной объединяющей силы стала особенно заметной в дебатах о ее переносе в Восточно-Казахстанский историко-краеведческий музей-заповедник Усть-Каменогорска, который недавно заменил Семей в качестве административного центра Восточно-Казахстанской области. Руководитель музея Н. А. Зайцев предложил разобрать аккульскую мечеть, перенести ее на территорию учреждения, воссоздать и отреставрировать ее, чтобы люди могли приходить и видеть этот исторический памятник. Идея заключалась в том, что мечеть уже находится в таком состоянии,

которое очень скоро может привести к ее полному обрушению. Если здание будет перенесено в Усть-Каменогорск, тогда появится возможность отреставрировать ее, сохранив культурное наследие одной из этнических общин северо-восточного Казахстана<sup>26</sup>. Местные краеведы также бьют тревогу и говорят о необходимости срочной реставрации. Марат Сасанов, глава краеведческого общества «Прииртышье», предполагает, что аккульская мечеть по сути существует только как исторический памятник, и этот памятник разрушается. Он также согласен, что если речь идет о восстановлении памятника, то лучше перенести его туда, где это возможно<sup>27</sup>. Другой известный этнограф-любитель г. Семей М. И. Ситуда также считает, что аккульскую мечеть нужно срочно спасать, и в данных обстоятельствах лучше всего было бы перенести мечеть в Усть-Каменогорск и воссоздать историческую модель. Кроме того, он подчеркнул, что «возможно, лучше было бы оставить его на своем месте, но для кого? В селе Аккульск проживает всего несколько жителей. Там нет никого, кто мог бы сохранить мечеть. Там нет людей, нет прихода»<sup>28</sup>.

В то время, как для краеведов эта мечеть является ценным историческим памятником, который нужно сохранить как наследие татарской диаспоры, для татарского общества она имеет еще более существенное значение. Есть большая и, возможно, не очень заметная община татар, которая проживает в деревнях, в Семее и других городах, члены которой являются потомками тех людей, которые когда-то жили в Аккульске. Для этих людей мечеть, кладбище и весь культурный ландшафт в целом представляют собой сакральное место, которое они регулярно посещают. Например, Ахунжанов Габдельхак Габдуллович, который живет в Семее и является директором татарской школы искусств, объясняет, что «[м]ечеть связана

<sup>26</sup>[https://express-k.kz/news/ekskursiya/vremya\\_sobirat\\_kamni\\_tak\\_i\\_ne\\_nastupilo\\_dlya\\_derevyannoy\\_mecheti\\_v\\_sele\\_akkol-132218](https://express-k.kz/news/ekskursiya/vremya_sobirat_kamni_tak_i_ne_nastupilo_dlya_derevyannoy_mecheti_v_sele_akkol-132218); Интервью с Михаилом Ибрагимовичем Ситуда, Семей, 16 мая 2018 г.

<sup>27</sup> Интервью с М. Сасановым, Семей, 16 мая 2018 г.

<sup>28</sup> Интервью с М.И. Ситуда, Семей, 16 мая 2018 г.

с этой землей, а земля — это моя родная деревня. Мой отец вырос в этой деревне. Я приезжал сюда, когда был маленьkim мальчиком»<sup>29</sup>. Руфия, теперь жительница Жыланды, выражает похожие мысли:

Для меня мечеть это все. Я посещаю ее довольно часто. Не могу удержаться, чтобы не дотронуться до своей деревянной доски. Это мое детство. Я молюсь за то, чтобы она выстояла. Для моей души так приятно видеть мечеть и молиться около нее. Если считать потомков, то их очень много - татар, казахов - которые живут в других селах, в Семее и даже в Астане. Я уверена, что многие люди приходят к ней и просят что-то, особенно те, кто являются потомками»<sup>30</sup>.

Многие из этих потомков приходят к Гульшире как к хранителю мечети. Сама Гульшира видит себя связующим звеном между людьми прошлого и их потомками. Она является не только хранителем мечети, но и человеком, который через чтение сур связывает живых родственников с умершими.

**Заключение.** Пример аккульской мечети демонстрирует одну из форм существования исламского культового зодчества в постсоветский период. Этот показательный случай говорит об устойчивости ислама, представленного в форме объекта материальной культуры, тесно

переплетенного с мистическим нарративом. Исламская материальная культура тесно связывается и с религиозным авторитетом женщины и продолжает существовать в пространстве коллективной памяти. В данной статье предпринята попытка показать, что фактически аккульская мечеть представляет собой случай трансформации одного религиозного объекта в типологически другой, т. е. превращения мечети в святыню, где мужской авторитет и культура уступают место религиозному авторитету женщины. Такого рода метаморфоза является частью советского наследия центрально-азиатского ислама.

Хотя здание аккульской мечети не действовало как мечеть и постепенно разрушалось в советское время, оно действовало как хранитель исламской традиции и дискурса в том или ином виде. До конца советского периода мы видим, что не только в представлениях людей, но и на практике существовали муллы этой мечети. Религиозные обряды продолжались, хоть и не внутри этой мечети, но вблизи ее. И сейчас, даже когда ничего не осталось в этом пространстве, это здание продолжает служить как сакральное пространство и хранитель исламской души в этом пустом пространстве.

### Список литературы

1. Materials for the Islamic History of Semipalatinsk: Two Manuscripts by Ahmad Walī al-Qazānī and Qurbān 'AlīKhālidī, ed. by Allen J. Frank and Mirkasyim Usmanov. -Anor Central Asian Studies, 2001. - 97 с.
2. Шаблей П.С. Очерки по истории мусульманских общин Семипалатинска (конец XVIII – XIX вв.). -Костанай: Костанайский филиал ФГБОУ ВПО «ЧелГУ», 2013. - 76 с.
3. Атантаева Б.Ж., Ахметова Р.Д. Татары Семипалатинского Прииртышья в историческом и культурном аспекте (XIX – нач. XX вв.)// Мир Большого Алтая. -2018. -Т. 4(4). - 24 с.
4. Ведомость приходов и духовных лиц. ЦГИА РБ Ф. 295. Оп. 2. Д. 8. - С. 885.
5. Масанов Н. Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И. В., Алексеенко А.Н., Баратова Г.С. История Казахстана: народы и культура. -Алматы: Дайк-Пресс, 2000. - 608 с.
6. Stephan Dudoignon and Christian Noack, Allah's Kolkhozes: Migration, De-Stalinization, Privatisation and the New Muslim Congregations in the Soviet Realm (1950s-2000s). -Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 2014. - 542 с.

---

<sup>29</sup> Интервью с Габделхаком Габдулловичем Ахунжановым.

<sup>30</sup> Интервью с РуфиейХайбуллиной, Жыланды, 16 мая 2019 г., 4 июля 2020г.

7. Paolo Sartori Of Saints, Shrines, and Tractors: Untangling the Meaning of Islam in Soviet Central Asia// Journal of Islamic Studies. -2019. - T. 30, № 3. – C. 367-405.
8. ErenTasar Islamically Informed Soviet Patriotism in Postwar Kyrgyzstan, Cahiers du Monde russe, 52/2-3, Avril-septembre 2011; Soviet and Muslim: The Institutionalization of Islam in Central Asia, 1943-1991. -Oxford University Press, 2017. - 433 c.
9. Зарипов И., Сафаров М. Ахметзян Мустафин: из истории Ислама в СССР. -Москва: Медина, 2017. - 404 с.
10. GaripovaR. Muslim Women's Religious Authority and Their Role in the Transmission of Islamic Knowledge in Late Imperial Russia//Tatarica (January 2016). No 5, p.12.

### References

1. Materials for the Islamic History of Semipalatinsk: Two Manuscripts by Ahmad Walī al-Qazānī and Qurbān 'AlīKhālidī, ed. by Allen J. Frank and Mirkasyim Usmanov. (Anor Central Asian Studies, 2001, 97 p.).
2. Shablei, P.S. Ocherkipoistoriimusul'manskikhobshchinSemipalatinska (kon. XVIII- XIX vv. )[Essays on the history of the Muslim communities of Semipalatinsk (late 18th - 19th centuries)]. (Kostanaiskii filial FGBOU VPO «ChelGU»[Kostanay branch of FGBOU VPO «ChelGU], Kostanay, 2013, 76 p.).
3. AtantaevaB.Zh., AkhmetovaR.D. Tatars SemipalatinskogoPriirtysh'ia v istoricheskem I kul'turnomaspekte(XIX – nachale XX vv. )[Tatars of the Semipalatinsk Irtysh region in the historical and cultural aspect (XIX - early XX centuries)], Mir Bol'shogoAltaia [World of Greater Altai], 4(4), 24(2018).
4. Vedomost' prikhodov I dukhovnykh lits [List of parishes and clergy]. TsGIA RB [Central State Historical Archives of the Republic of Belarus] F. 295. Op. 2. D. 8. C. 885.
5. Masanov N. E., Abylkhozhin Zh.B., Erofeeva I. V., Alekseenko A.N., Baratova G.S. Istoryia Kazakhstana: narodyi kul'tura [History of Kazakhstan: peoples and culture]. (Daik-Press, Almaty, 2000, 608 p.).
6. Stephan Dudoignon and Christian Noack, Allah's Kolkhozes: Mirration, De-Stalinization, Privatisation and the New Muslim Congregations in the Soviet Realm (1950s-2000s). (Klaus Schwarz Verlag, Berlin, 2014, 542 p.).
7. Paolo Sartori Of Saints, Shrines, and Tractors: Untangling the Meaning of Islam in Soviet Central Asia, Journal of Islamic Studies, 30(3), 367-405(2019).
8. ErenTasar Islamically Informed Soviet Patriotism in Postwar Kyrgyzstan, Cahiers du Monde russe, 52/2-3, Avril-septembre 2011; Soviet and Muslim: The Institutionalization of Islam in Central Asia, 1943-1991. (Oxford University Press, 2017. 433 p.).
9. Zaripov I., Safarov M. Akhmetzian Mustafin: izistorii Islamav SSSR[Akhmetzyan Mustafin: from the history of Islam in the USSR]. (Medina, Moscow, 2017, 404 p.).
10. Garipova R. Muslim Women's Religious Authority and Their Role in the Transmission of Islamic Knowledge in Late Imperial Russia, Tatarica, Vol.5. 12 p. (January 2016).

Розалия Гарипова

Назарбаев Университети, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

### Посткенестік Қазақстандағы Аққөл мешіті: мұражай жәдігері немесе қасиетті жер ме?

**Аннотация.** Қазақстанның солтүстік-шығысындағы Семей қаласынан 30 шақырымдай жерде орналасқан Аққөл мешіті 1905 - 1907 жылдар аралығында салынған. Кеңес өкіметінің жарлығымен мешіт ғимараты мектеп пен мәдениет үйінің қажеттілігіне өтіп, мешіт өз қызметін тоқтатты. 1970 жылдары ауылдың жойылуымен бірге мешіт ғимараты қирай бастады және қазіргі кезде өте қиын жағдайда. Оның қиравуына қарамастан, адамдар мешітті қасиетті нысан ретінде санап, табынуды жалғастыруда. Бұл бізге мешіттің рухани гибадат орны ретінде рөлін қайта қарастыруға, посткенестік кезеңдегі ислам діндарлығының ерекше формасын және кенестік режимнің Қазақстандағы исламға тигізген әсерін талдауга мүмкіндік береді.

**Түйін сөздер:** Қазақстандағы ислам, Аққөл мешіті, кенестік және посткенестік кезеңдердегі діндарлық, қасиетті кеңістік, ұжымдық жады, әйелдердің діни беделі.

**Rozaliya Garipova**

*Nazarbayev University, Nur-Sultan, Kazakhstan*

### **The Akkulsk Mosque in the Post-Soviet Kazakhstan: A Museum Artefact or a Sacred Space?**

**Abstract.** The Akkulsk Mosque, located about 30 kilometers from the city of Semey in northeastern Kazakhstan, was built between 1905 and 1907. With the establishment of Soviet power, the building of the mosque was used as a school and a club and ceased to function as a mosque. In the 1970s, as many inhabitants were living in the village, the building of the mosque began to decay and is currently in a critical situation. Despite the decaying process, people continue to worship the mosque as a sacred object. This allows us to rethink the role of the mosque as a place of spiritual worship, to analyze the unusual form of Islamic religiosity in the post-Soviet period as well as the impact of the Soviet regime on Islam in Kazakhstan.

**Key words:** Islam in Kazakhstan, Akkulsk mosque, Islamic religiosity in the Soviet and post-Soviet period, sacred space, collective memory, female religious authority.

#### **Сведения об авторе:**

*Гарипова Розалия* – доктор наук, ассистент-профессор, Назарбаев Университет, пр. Кабанбай батыра, 53, Нур-Султан, Казахстан.

*Rozaliya Garipova* – PhD, Assistant Professor, Nazarbayev University, Kabanbay-Batyr ave. 53., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Ә.С. Моллақанагат

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан  
(E-mail:mollaqangat@gmail.com)

## Қожа Ахмет Ясауи кесенесіндегі жазулардың мәні

**Аннотация.** Түркістан облысының орталығы, Түркістан қаласы – рухани астана. Онда Әзірет Сұлтан Қожа Ахмет Ясаудің мазары бар. Атақты Әмір Темір Әзіретінде деген құштарлығын алып кесене арқылы білдірген. Талай заман отсе де, Ясаудің адаб рухани қызметінде деген құрмет күштеймесе, әлсіремеген. Ясауи іліміне қарсы әртүрлі құресп жүргізілгенімен, жүректерде сақталған ол кісіге деген махаббат артпаса, кемімеген. Арналып салынған кесене архитектуралық жағынан да, басқа қырынан да жан-жақты зерттеле береді. Кесенеде жазылған араб жазуларының мән-магынасын ашу – заман талабы. Жазуларда аяттар мен қадистер және әртүрлі насыхат сөздер орын алған, тарихи даталар да кездеседі, кісі есімдерін көруге болады. Аяттардың арабша мәтіні, транскрипциясы және қазақ тіліндегі магынасы берілді. Қожа Ахмет Ясауи кесенесіндегі жазулардың мәні атты тақырыпта әлі талай мақала жарық көретіні, және қоғамның рухани өміріне серпіліс әкелетіні байқалады.

**Түйін сөздер:** Түркістан, дінтану, тәспір, қазақ, Ясауи, Қожа Ахмет, кесене, жазулар, аяттар, гайып, кілттер, зікір, хикмет, ислам.

DOI: 10.32523/2616-7255-2020-131-2-49-55

**Кіріспе.** Түркістан қаласы облыс орталығы болды. Қаланың күллі түркі жүртіна қара шаңырақ болуымен қатар, ол жерде Қожа Ахмет Ясауи әулие атамыздың кесенесі бар. Ол кісі түркі жүртіның рухани үстазы, пірі. Түркі халықтары өздерінің мұсылман болып, ислам дінін өзімсініп, оны сініріп алуын Әзірет Сұлтан және ол кісінің шәкірттерінің ерен еңбектері арқасында жүзеге асқандығын бір сәтке де ұмытпақ емес. Ұлы үстаз, Әмір Темір бабамыздың да назарынан тыс қалмаған, қабірінің үстіне басқа жақта кездесе бермейтін алып кесене салдырған. Шындығын айтқанда, қаншама ғасырлардан бері қарай талай оқиғалардың қуәсі болған Қожа Ахмет Ясауи кесенесі – бізге жеткен алтын жәдігер, әрі Әмір Темірдің әулие атамызға деген таза сүйіспеншілігі мен құрметінің жарқын көрінісі. Қожа Ахмет Ясауи кесенесіндегі жазулардың мәніне кіріспестен бұрын Қожа Ахмет Ясаудің кім екендігіне

тоқталғандығымыз жөн болар. Ахмет Ясауи Батыс Қарахан мемлекетінің қарамағындағы Батыс Түркістанда Қарахандықтар дәүірінің соңғы кезеңдерінде Әмір сұрген және артында із қалдырған сопылық жолындағы ақын. Ол кісінің мұриттері де сол сарында хикметтер жазған. Олардың арасында кең танылғаны Ҳаким Сұлеймен Ата. Мұриттерінің хикметтері де кейде Ясауи хикметтерімен арааластырылып берілді. Сондықтан хикметтердің барлығы Ясауи хикметі деп айту қыынға соғады. Десек те, түрік сопылық өлеңдерінің алғашқы үлгілерінен болып табылатын хикметтерді Қарахан мемлекеті тұсындағы әдебиет ретінде қарастыру дұрыс бағыт болып табылады [1, 342 бет]. Қожа Ахмет Ясауи хикметтері жинақталған жазба «Диуани Хикмет» деп аталады. Бұлай атауға Ахмет Ясауи өлеңдерінің «хикмет» терминімен аталуы себеп болған. Ахмет Ясауи XII ғасырда Батыс Түркістанда Әмір

сүрген сопылық жолындағы ақын. Сайрам (Исфижап) қаласында туған, 7 жасында Ясы қаласына көшіп барған. Ясауи лақап аты «Ясы қаласының адамы» деген ұғымды білдіреді. Қазақстанның оңтүстік-батыс жағындағы Ясы қаласы бүгінде Түркістан деп аталады. XI ғасырдың соңғы жағында туган деп шамаланатын Ахмет Ясаудің әкесінің аты – Ибраһим, шешесінің аты – Айша. Анасы да бір әулиенің қызы болған, әкесі де заманында кереметтері көрінген шейхтердің бірі еді. 7 жасында жетім қалған Ахмет Ясауи басында Ясы қаласында Арслан бабага шәкірт болып, қолын алған. Бірақ Арслан Бабаның бір жылдың ішінде қайтыс болуына байланысты Бұхараға барады да, Жүсіп Хамаданиге жалғанады. Ахмет Ясаудің негізгі ұстазы және пірінің Жүсіп Хамадани болғандығы, білім мен руханиятының көп бөлігін сол кісіден алған деп шамалауға болады. Әрине Бұхарадағы әртүрлі білім және сопылық орталықтарда болып өзінің дамытқандығы айқын. Ахмет Ясауи Хамаданидің үшінші халифасы. Хамадани 1140 жылы қайтыс болған, алғашқы екі халифадан кейін үшіншісі болып Ахмет Ясауи тариқат шайхысы болған. Тек 1160 жылы Хамаданидің постегіне отырған Ясауи аз уақыттан кейін оны басқаға қалдырып өзі Ясыға қайтқан. Пайғамбардың (с.ғ.с) 63 жасында қайтыс болуына байланысты Ясаудің де 63 жасына толғанда Ясы да бір ғар жасатып, ішіне кіргендігі және қалған өмірін сол жерде өткізгендігі рауаят етіледі. «Иер астыға кірдім мұна» (жер астына кірдім міне) деген мәшінүр өлеңі, осы оқиғаны баяндағы түрғандай. Ахмет Ясауи 1166 жылы Ясыда қайтыс болған. Ахмет Ясаудің заманың маңызды ғылым және мәдениет орталығы болған Бұхарада жақсы білім алғандығы, араб тілі мен парсы тілін менгергендігін, Ислами ғылымдар туралы да өте жақсы білім алғандығын көруге болады. Құнкөріс көзі ретінде ағаштан қасық жасап сатқандығы туралы рауаяттар бар. Ахмет Ясаудің маңызды жағы өзі негізін қалаған Ясауилік жолын қалдырығандығы, жол көрсетіп хикметті өлеңдері арқылы мұсылмандықты женілдетіп көшпелі түрік халқына түсіндіруі

еді. Бұл тақырыпта өте әсерлі болған, өзінің және мұриттері тәрбиелеген жүздеген шейхтар Түркістан және Анадолыда бір ізben жүріп жолдарын қалыптастырып, Түркістан және Анадолы түріктерінің рухани шебін қуаттандырған. Түріктердің мұсылмандықты тартысқа кірмей, женіл түрде қабылдаулары және оны іске асыруларында Ахмет Ясауи мен оның ізбасарларының маңызды рөлі болған. Мұриттерінің санының көптігін манақыптарда 99000 деп көрсетеді. XII ғасырда қайтыс болған Ясаудің әсері XIV ғасырдың соңғы жағындағы Әмір Темір дәүірінде де өте мықты жалғасын тауып жатқан еді. 1396-1397 жылдары Темір Ясаудің қабірін зиярат еткен және Ясы қаласында ол үшін ескерткіш кесене салдырған. XVI ғасырдың басында Шибан Хан да кесенені қайта жөндеуден өткізген. XVII ғасырда Әулие Челеби тегін Ясауиге байланыстыруы оның әсерінің жалғасып жатқандығының көрсеткіші. Сонымен, Түркістан қаласынан Қазан және Ыстамболға дейін тарапған табылған «Диуани Хикмет» қолжазбалары да кейінгі ғасырларға тиесілі. «Түрік әдебиетінде алғашқы сопылар» атты еңбетінде Фуат Көпргұлұ Ясауи әсерін және Ахмет Ясауи, Жұніс Әмре арасындағы сызықты толық зерттеген. Ахмет Ясаудің кесенесінің бүкіл түркілер тарапынан зиярат етілуі және Түркістан қаласында оның атына Түркия-Қазақстан ортақ университетінің ашылуы Ясауи әсерінің әлі де қүшті жалғасып келе жатқандығының нақты айғақтары болып табылады. Диуани Хикмет қолжазбалары кейіннен (XVI ғасырдан кейін) көшіріліп жазылғандығы үшін тілдік жағынан Қарахан түрік тілімен емес, Шағатай түрік тілінің ерекшеліктерін нұсқауда. Тек Ясауи Қарахандықтар кезеңінде өмір сүргендігі үшін оның хикметтерін Қарахандықтар кезеңі әдебиеті ретінде қарастырылуы керек [1:339]. Ұлттың ұлттығын қалыптастыратын екі негізгі арна бар. Оның бірі – дін, екіншісі – тіл. Дін – оркениеттің негізі, ал, тіл – ұлттық мәдениеттің өзегін құрайды. Осы екі арнаның бірі суалатын болса, ұлттың болмыстық тіршілігі тоқталады [7, 258 бет].

**Негізгі бөлім.** Қабірі үстінен алып кесене түрғызылған Қожа Ахмет Ясауи

аса атақты түркі әулиесі, дін таратушы, сопылық бірлестіктің негізін қалаушы болды. Құллі түркі әлемінде оның «Хикметтері» атты шыгармасы кең тарады. Онда Ислам құндылықтары насиҳатталып, қоғамдағы олқылықтар әшкөреленген [2, 9 бет]. Қожа Ахмет Ясауи кесенесі Қазақстан Республикасы Түркістан облысындағы Түркістан қаласында орналасқан. Ескерткіш ЮНЕСКО-ның әлемдік мұра тізіміне енгізілген. Ғылым-білім дамыған сайын көп нәрсelerдің сырлары ашылып келеді. Соның бірі – Қожа Ахмет Ясауи кесенесінде жазылған құпия жазулардың сырлары. Бұл жазулардың зертелеу тарихын тәуелсіздіктен бұрын және тәуелсіздіктен кейін деп екі кезеңде қарастыруға болады. Бірінші кезеңде кесенедегі эпиграфиканың толық зерттеу объектісіне айналмағандының көрінеді. Алғаш рет кесенедегі бір топ жазуларды оқып, орыс тіліне аударған М.-С.Бекчурин мен П.Н.Ахмеров, Н.И.Иеселовский болды. Кеңес үкіметі кезінде М.Е. Массон Қожа Ахмет Ясауи кесенесінің тарихын түпкілікті зерттеді. Осы кезде ол ғимараттағы кейбір жазбаларды оқуға және аударуға әрекет жасады. А.А.Иванов кесене ішіндегі қола заттардың басым бөлігін мұқият зерттеді, бетіндегі жазуларды егжей-тегжейлі талдап, орыс тіліне аударып, толық ғылыми түсініктемесін берді. Кесенедегі эпиграфиялық жазулардың барлығын қамтитын Б.Т. Тұяқбаеваның арнайы енбекі жарияланды. Көп көлемді атқарылған жұмысқа қарамастан бұл басылымдарда кейбір кемшіліктер кетті. Мысалы, бұл басылымдардың көпшілігіндегі аудармалар араб әріпімен жазылған мәтіндермен қамтамасыз етілмеді [2, 19 бет]. Тәуелсіздік алғаннан кейін, кесенедегі жазуларға байланысты ең ауқымды жұмыс 2008-2010 жылдары, «Әзірет Сұлтан» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық мұражайына барған білікті басшы А. Сафуллин мырзаның бастамасымен, ұйымдастырылған ғылыми ұжым тарапынан жүргізілді. Нәтижесінде, бүтінгі Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ-нің докторантты, текстолог маман Моллақанагатұлы Сайпулла Қожа

Ахмет Ясауи кесенесіндегі жазуларды тұтас оқып, арабша электронды нұсқасын дайындаپ, транскрипциясын жасап, қазақ тіліне аударды. Бұл жұмысы «Қожа Ахмет Ясауи кесенесі» деген атаумен, альбом кітап түрінде, үш тілде жарыққа шықты. Кіріспе сөзін профессор Муминов Әшірбек пен Болат Қорғанбек мырзалар жазды. Бұған дейін Қожа Ахмет Ясауи кесенесіндегі эпиграфиялық жазу мәтіндері түпнұсқа күйінде толық жарияланбай, көбінесе орыс тіліндегі үзінділер етіп беріліп келген болатын.

Енді араб жазулары орналасқан қаспеттің сипаттамасына келетін болсақ, кесенің батыс, солтүстік, шығыс фасадтарының фризіндегі жазу батыс фасадтың мұнара жағынан бастап, солтүстік және шығыс фасадтарының тұтастай қамтып, шығыс мұнарамен шектеседі. Биіктігі – 2,6 м, жалпы ұзындығы – 163 м, ауданы – 424 шаршы метр болып келетін фриздең сұлс көркем жазуы ашық көк түсті бояулы қаптама кірпіштермен құрастырылып жазылған. XX ғасырдың басында фриздің басым бөлігі бұзылған болатын. Алайда жазудың төменгі бөлігінің жақсы сақталуы, жазудың ертеректе жасалған фотосуреттерінің болуы және онда өзгермейтін Құран сөздері жазылғандықтан реставраторларға фриздағы жазуды толық қалпына келтіруге мүмкіншілік берді. Бұл жазуда кіріспе сөзбен басталатын Құран Қарімнің 6-сүресінің 59, 60, 61, 62-аяттары және 63-аяттың бас жағы тұтас берілген. Сонында құрылыштың аты-жөні, құрылыштың аяқталған уақыты жөніндегі мәліметтер берілген [2, 56 бет]. Сол аяттардың арабша мәтіні «*قَالَ اللَّهُ تَبَارَكَ وَتَعَالَى* /«*أَلْهَمَ اللَّهُ تَبَارَكَ وَتَعَالَى*» деп басталады:

وَعِنْدَهُ مَفَاتِحُ الْعِيْبِ لَا يَعْلَمُهَا إِلَّا هُوَ وَيَعْلَمُ مَا فِي  
 الْبَرِّ وَالْبَحْرِ وَمَا تَسْقُطُ مِنْ وَرَقَةٍ إِلَّا يَعْلَمُهَا وَلَا  
 حَبَّةٌ فِي ظِلْمَاتِ الْأَرْضِ وَلَا رَطْبٌ وَلَا يَابِسٌ إِلَّا  
 فِي كِتَابٍ مُّبِينٍ (٥٩) وَهُوَ الَّذِي يَوْفَأُكُمْ بِاللَّيْلِ  
 وَيَعْلَمُ مَا جَرَحْتُمْ بِالنَّهَارِ ثُمَّ يَعْلَمُكُمْ فِيهِ لِيَقْضَى أَجْلُ  
 مُسَمَّىٌ ثُمَّ إِلَيْهِ مَرْجِعُكُمْ ثُمَّ يَبْلُغُكُمْ بِمَا كُنْتُمْ  
 تَعْمَلُونَ (٦٠) وَهُوَ الْفَاهِرُ فُوقَ عِبَادِهِ وَرِبِّهِ  
 عَلَيْكُمْ حَفَظَةٌ حَتَّىٰ إِذَا جَاءَ أَحَدُكُمُ الْمُوْتُ تَوْقِتُهُ

رُسُلًا وَهُمْ لَا يُفِرْطُونَ (٦١) ثُمَّ رُدُوا إِلَى اللَّهِ  
مُوْلَاهُمُ الْحَقُّ أَلَا لَهُ الْحُكْمُ وَهُوَ أَسْرَعُ  
الْحَاسِبِينَ (٦٢) قُلْ مَنْ يُجْيِبُ مِنْ ظُلْمَاتِ الْبَرِّ  
وَالْبَحْرِ نَدْعُونَهُ نَضَرْعًا وَخَفْيَةً [٣] ...

Аяттардың оқылуы: (59) уәзиндәһү мәфәтихул ғайби лә йәъләмүһә иллә һүү [жим] уәйәъләмү мә фиил бәрри уәлбәрх [жим] үәмә тәсқүту миу уәрәқатин иллә йәъләмүһә уәлә хәббәтиң фии зулумәтил әрди уәлә рәтбиу уәлә йәбисин иллә фии китәбим мубиин (60) уәһүүәл ләзни йәтәүәффәкүм билләйли уәйәъләмү мә жәрәхтүм биннәһәри сүммә йәбъасүкүм фииһи лийуқда әжелүм мусәммән [салә] сүммә иләйхи мәржиукум сүммә йүнәббиукум бимә кунтум тәъмәлуун (61) уәһүүәл қаһири фәуқа ъибәдиһи [салә] уәйурсиу ъаләйкүм хәфәзатән хәттә изә жәә әхәдәкүмүл мәутү тәуәффәтің руслуун үәһүм лә йуғәрритуун (62) сүммә руддуу илаллахи мәуләһүмүл хакк [жим] әлә ләһүл хукму үәһүүә әсрәъул хәсибиин (63) қүл мәй йүнәжжиикум мин зулумәтил бәрри уәлбәрхи тәдъүнәһү тәддәррууаң үәхүфйәтәл... [3].

Аяттардың қазақ тіліндегі аудармасы: (59) Көмestің кілттері Оның жанында. Оны Ол, өзі ғана біледі. Және құрлықтағы, теніздегі нәрсelerді біледі. Бір жапырақ түссе де, Алла оныбіледі. Жәнежердіңқараңғылықтарындағы құрғақ және жас ұрыққа дейін ашық Кітапта бар. (60) Ол сондай түнде сендерді өлідей ұйықтатады. Және құндіз не істегендерінді біледі. Соңан соң сендерді белгілі бір мерзім толтыру үшін құндіз оятады. Соңыра қайтып барап жерлерің Сол жақ. Одан кейін істеген істерінді түсіндіреді. (61) Және Ол, құлдарың үстіне өктем, Сендерге қорғаушылар (перште) жібереді. Біреулерің өлім келген сэтте, перштегеріміз жанын алады, әрі еш кемістік етпейді. (62) Одан кейін хақ иесі Аллаға ұсынылады. Сақ болыңдар, билік оған тән. Әрі Ол есепшілердің ең жүйрекі. (63) (Мұхаммед F.C.): «Құрлықта, теніздің қараңғылықтарынан сендерді кім құтқарады? Осыдан бізді, құтқарсаң, әлбетте шүкір етушілерден болар едік деп, оған жасырын жалынып, тілейсіңдер» де [3].

Исламдағы ғылымның жіктелуі әрбір саланың танымдық ерекшеліктеріне қарай нақтыланған. Жан мен тән екі ғылымның зерттеу объектісі болса, «Құран» аяттарының жаратылған қыры – тәфсир, жаратылмаған, өзгермейтін қыры тәуил методы арқылы түсіндірілетін болды. Бұл қалыпты жағдай түсіну және түсіндіру функциясы түрғысынан көламға да, философияға да өз әсерін тигізбей қоймады. Негізінен, сопылық танымның мәні тәуил методы арқылы ашылады. Иасауи мәдениетінің ХХ ғасырдағы басты өкілі, көрнекті ойшыл Абайдың да ұстанымы тәуил болды. Тәуил сопылықтың, яғни қазақ мұсылмандық түсінігінің өзегі, дүниетанымдық қалыбы және болмыстық арқауы болатын [7, 48 бет]. Құран адамның қандай болмыс екендігін, оның өмір сүру ортасы мен тіршілігінің мәні мен мағынасы, әлемдегі орны мен мақсаты не деген т.с.с. сұрақтарға жауап берे отырып, адам болмысын тұтас жинақтап қарастырған. Бұл жауаптардың барлығы да адамның рухы төңерегіндегі психологиялық құбылыстар мен шындықтар негізінде, адамның көкейіне қонатын, бейнелі көркем тілмен берілген. «Құранның» үндеуі адам жүргегіне, санасына, рухы мен ақылына бағытталған. Сондықтан адам әлеміне барап жол жүрек, көніл арқылы өтеді. Міне, Иасаудің философиясының басты мәселесінің көніл болуы да сондықтан. Қасиетті «Құранда» Тәнір адамның тіршілік әлеміндегі орны мен маңызын оған алғаш есімдерді, яғни, феномендерді үйрету арқылы көрсеткен. Адам осы үйретілген есімдер арқылы өз әлемін қалыптастырған, мәнге айналдырған [7, 30 бет]. «Құран» әрдайым адамды терең ойлауға интеллектуалды қызметке шақырады және осы бағыт бойынша таңдау еркіне ұсыныстар жасайды. Адам - саналы болмыс. Сондықтан оның білуге деген құштарлығы табиғатында бар [7, 32 бет].

Аятта қозғалған «ғайыптың кілттері» мәселесі. Бұл аяттағы мафатих (кілттер) - мифтах сөзінің (кілт) көпше түрі. Кілт – ашқыш құралға берілген атау. Оның құдіретінде және қалауында сырлар мен құпиялардың кілттері бар. Әл – ғайып, (ғиб

түбірінен туындаиды – жоқ болу, жабық болу көрінбеу) – қымбатты, қол жетпейтін тәнір құпиясы, тек Құдай ғана ие болатын білім. Әл – ғайып Құранда және хадистерде осы мағынада қолданылады. «Қымбатылығы» мен «қол жетпейтіндігіне» қарамастан, Әл – ғайып құран тәпсірге сәйкес діни тағым етудің белгісі болып табылады және көктен пайғамбарларға жіберіледі. Аса «қадірлі нәрсениң хабаршысы» ретінде құранның өзі де Әл – ғайыптың белгілі бір бөлшегін ашуға көмектеседі. Хадис бойынша Әл – ғайыпты білу Құдай мен Пайғамбарлардың еншісіндегі дүние. Құранға жазылған түсініктемелер мен ескі дәстүрді ұстаушылардың айтқандарында осы жағдай атап көрсетіледі [6, 35 бет]. Ғайб – саған жасырын нәрсе. Алла тағала Құран кәрімде: «олар ғайбқа сенеді» деген. Тағыда ғайб, ол – Алла, ол дүниеде көрінбейді, тек оны көрсететін белгілерді ғана көруге болады. Тағы ғайб, Пайғамбар с.ғ.с. хадистері арқылы білдірген періште, ұжмақ, тозақ, есеп күні сияқты адамдарға жасырын нәрселер. Ибн Араби: «ғайб – ол, жүрекпен сезілсе де бас көзіне жасырын нәрселер» деген. Тағы бір аятта Алла тағала: «көктер мен жердің ғайбы Аллада» деген, яғни көктер мен жердің ғайб ілімі. Тағы аятта Алла тағала: «ғайбта рахманнан қорыққандар» деген, яғни ешкім көрмese де Алладан қорқу. Тағы бір аятта: «ғайбыты сақтаушы әйелдер» деген, яғни жұбайлары жоқ кезде де олар жаман көретін істерді істемейді [8]. Жоғарыдағы аяттарда ғайб сөзі, Алла, жер мен көктердің ғайп ілімі, көрінбейтін нәрсе және жоқ кез деген ұғымдарда қолданылған. Ғайб, ол – құран деп ашықтағандар да бар. Исламдық діни деректерге қарағанда, бұл аятты ендіргенде он екі мың періште бірге түскен. Олардың көмексіден жарыққа шығатын мезгілін тек өзі ғана біледі, адамның санасы көмексіні білуге қауқарсыз. Бұл аяттың ашықтамасы ретінде Лұқман сүресінің 34-аяты көрсетіледі. Ол аятта былай делінген: «Әрине қиямет мерзімінің мәліметі Алланың қасында. Жаңбырды Ол жаудырады, Ол жатырлардағыны біледі. Ешкім ертең не істейтінің білмейді, әрі ешкім қай жерде өлерін де білмейді. Құдіксіз Алла (Т.) толық білуші, хабар алушы».

Бұны Мұхаммед пайғамбар с.ғ.с. былай деп ашықтаған: «көместің кілттері бесеу, оны тек Алла тағала біледі. Құрсақтағыларды тек Алла біледі, ертең не болатынын тек Алла біледі, қашан жауын жауатынын тек Алла біледі, адам қай жерде өлеңтіндігін тек Алла біледі, қиямет күні қашан болатындығын тек Алла біледі». Ибн Араби тәпсірінде ғайыпты мынадай топтарға бөледі: 1. Ғайбу ғуюб, яғни Алланың ілімі ол инаятул ула деп аталады. 2. Ғайбу ғалам ал аруах ол уммұл китаб деп аталады. 3. Ғайбу ғалам ал құлуб ол лауҳы ал мағфуз де аталады. 4. Ғайбу ғалам ал хиял ол дүние деп аталады. Макки ибн Абиталип айтады: «Алланың жаңында ғайыптың қазыналары бар». Жалалайн тәпсірінде былай дедінген: «оның жаңында ғайыптың кілтері бар, яғни оның қазыналары яки оның іліміне жеткізетін жолдардың кілттері...» [5]. Аталған «Мафатихул ғайб» атты Фахруддин Разидің (1149-1209) тәпсірі жарық көрген. Әл-Жарири: «Ол ғайыптың кілттерін Алла тағала және өзінің білдіруімен саф (таза), дос, сүйікті және әулие құлдары біледі» десе, Ибн Ғужайбада: «ғайып ілімдерін Алладан басқа ешкім білмейді және Алланың разылығын алған пенделерге де білдіріледі» деп, Алла тағала қалай қаласа, солай да болатынын еске салып қояды. Қожа Ахмет Ясауидің хикметтерінде мынадай жолдар кездеседі:

«Бісміллә» деп баян еттім хикмет айтып,  
Шәкірттерге дүр мен ғауһар шаштым міне.  
Жанды жалдап, қайғы шегіп, қандар жұтып,

Мен «дәптер сәни» сөзін аштым, міне [9, 3 бет] – дейді. Бұл хикметте «дүр», «ғауһар» және «екінші дәптер сөзін ашқандығы» назар аудартады. «Дүр» мен «ғауһар» бағалы тастар, құнды нәрселер, байлықтың нышаны. Астарлап, ұлкен сырдан хабар беріп тұрғаны анық. Жоғары да айтылған «Алланың қазыналарының» кейбір кілттері беріліп, сол қазыналардан алған «дүр» мен «ғауһарын» шашқанын айтып тұр ма? Дәптері сани (екінші дәптер) сөзін қалай ашқан? Ясауи мұрасын зерттеудің маңыздылығы да осында.

**Қорытынды.** Кесенедегі жазулардың мәтіні дайын. Оның мәніне үңілу бүтінгі күннің кезек күттірмес мәселесі екендігін ешкім

жоққа шығармайды. Біздің байқағанымыз, алып кесененің және ондағы жазулардың әлі талай құпия-сырлары бар екендігі. Жүйелі түрде зерттелген сайын Ясауи және оның мұраларының мақсаты айқындала түспек. Әмір Темір кесенені не үшін салдырыды? Әмір Темірді Ясауиге жалғаган байланыстар қандай? Кесенедегі жазулар қай мақсатта

жазылды? Кесенедегі жазулар Ясауи жолына қатысы қандай? Жазуларды жазғанда шеберлер нені көздеңген және қандай ережелерді сақтаған? – деген сияқты көптеген сұрақтар пайда болды. Соңықтан «Қожа Ахмет Ясауи кесенесіндегі жазулардың мәні» атты тақырып аясында талай жаңалықтар шығатыны сөзсіз.

### Әдебиеттер тізімі

1. Ercilasun, Ahmet Bican. Başlangıçtan yirminci yüzyıla Türk dili tarihi. – Ankara. -2004. -Vol. 50. -Akçağ. – 488 s.
2. Қожа Ахмет Ясауи кесенесі. Мавзолей Ходжа Ахмада Ясави. Mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi / Құрастырушылар Ә.К. Муминов, М.Б. Қожа, С. Моллақанагатұлы, М.Ж. Садықбеков, Ж.М. Нұрбеков. Қазақ, орыс, ағылшын тілдерінде. Издание четвертое, переработанное и дополненное. -Алматы: «Әфект» ЖШС, 2010. – 208 б.
3. Әли Имран, 6-59,63 – аяттар. Құран Кәрім [Электрон.ресурс]. – URL: <http://kuran.muftyat.kz/#/home/134> (Қаралу мерзімі: 04.21.2020)
4. Тұяқбаева, Баян Тұматаевна. Эпиграфический декор архитектурного комплекса Ахмеда Ясави / Б. Т. Тұяқбаева. - Алма-Ата : Онер, 1989. – 172 с.
5. Altafsir [Электрон.ресурс]. – URL: <https://www.altafsir.com/Tafasir.asp> (Қаралу мерзімі: 04.21.2020)
6. Әл-Ғайып. Энциклопедия «Ислам»/Бас редактор Р. Нұргалиев. – Алматы: «Қазақ әнциклопедия» бас редакциясы, 1995. – 288 б.
7. Кенжетаев Д.Т. Ахмет Иасауи дүниетанымының түркі ислам философиясы тарихындағы орны, 2012. – 288 бет.
8. Әл-Фирузабади. Басаир зауит тамиз. [Электрон. ресурс]. – URL: <https://www.altafsir.com/MiscellaneousBooks.asp> (Қаралу мерзімі: 04.22.2020)
9. Қожа Ахмет Иасауи. Диуани Хикмет (даналық кітабы) /баспаға әзірлегендер: Куанышбек Қарі, Фалия Қамбарбекова, Расул Исмаилзаде/ – Тегеран: «әл-Хұда», 2000. – 235 б.

### References

1. Ercilasun, Ahmet Bican. Başlangıçtan yirminci yüzyıla Türk dili tarihi. [History of Turkish language from the beginning to the twentieth century] (Ankara, 2004).
2. Koja Akhmet Yasawi kesenesi. [Mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi]. (Almaty, 2010).
3. Ali Imran. Quran Karim. Available at: <http://kuran.muftyat.kz/#/home/134> (Accessed: 04.21.2020)
4. Tuyakbaeva B.T. Epigraficheski dekor arkitekturnogo kompleksa Akhmeda Yasawi [Epigraphic decor of the architectural complex of Ahmed Yasavi]. (Almaty, 1989).
5. Altafsir. Available at: <https://www.altafsir.com/Tafasir.asp> (Accessed: 04.21.2020)
6. Al-gayb. Ensiklopedia "Islam". [Al-gayb. «Islam» encyclopedia]. (Almaty, 1995).
7. Kenzhetayev D.T. Akhmet Yasawi dunyetanymunyn turki islam filosofiyasy tarikhndagy orny [Kenzhetayev D.T. The place of Ahmed Yasawi's outlook in the history of Turkic Islamic philosophy]. (Turkistan, 2012).
8. Al-Firuzabadi. Basair zauittamiz [Distinguished insights]. Available at: <https://www.altafsir.com/MiscellaneousBooks.asp> (Accessed: 04.22.2020)
9. Qoja Akhmet Yasawi. Diuani Khikmet (danalyq kitaby). [Khoja Ahmed Yasawi. Diwani Hickmet (Book of Wisdom)]. (Tegeran, 2000).

**А.С. Моллақанагат**

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

**Смысъл надписей на мавзолее Ходжа Ахмеда Ясави**

**Аннотация.** Центр Туркестанского края, Туркестан, является духовной столицей. Там находится могила Азрет Султана Ходжа Ахмеда Ясави. Знаменитый эмир Тимур выразил свою страсть к святому посредством строительства гигантского мавзолея. Со временем уважение к духовной деятельности Яссави не ослабло. Хотя против учения Яссави велась борьба, любовь к нему продолжала расти. Построенный мавзолей детально изучается как в архитектурном, так и в других аспектах. Расшифровка значения арабских надписей на мавзолее - требование времени. Они содержат аяты и хадисы, различные исторические даты и имена. Тексты – на арабском языке, но также даны транскрипция и значения слов на казахском языке. Следует отметить, что по-прежнему публикуется множество статей на тему надписей в мавзолее Ходжа Ахмеда Ясави, и они имеют отношение к духовной жизни общества.

**Ключевые слова:** Туркестан, религиоведение, тафсир, казах, Ясави, Ходжа Ахмед, мавзолей, надписи, аяты, исчезновение, ключи, радение, мудрость, ислам.

**A.S. Mollakanagat**

*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan*

**The Meaning of the Inscriptions on the Mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi**

**Abstract.** The center of the Turkestan region, Turkestan is the spiritual capital of Kazakhstan. It contains the tomb of Aziret Sultan Khoja Ahmed Yasawi. The famous Emir Timur expressed his passion for the saint by means of a giant mausoleum. As time went on, however, the respect for Yasawi's faithful spiritual activity was not weakened. Although there were various struggles against the Yassawi teaching, his love for him continued to grow. The built mausoleum is explored in detail both in architecture and in other aspects. It is time-consuming to discover the meaning of Arabic inscriptions on the mausoleum. There are historical dates, verses and hadiths in the writings, various historical dates and names. The verses are given in Arabic, transcript and meaning in the Kazakh language. It is noted that many articles are still being published on the subject of the inscriptions in the Khoja Ahmed Yasawi Mausoleum, and they have a bearing on the spiritual life of the community.

**Keywords.** Turkestan, religious studies, Tafsir, Kazakh, Yassawi, Khoja Ahmed, mausoleum, writings, verses, disappearances, keys, commentary, humility, Islam, mosque, opinion.

**Автор туралы мәлімет:**

**Моллақанагат Ә.С.** – Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің «Дінтану» мамандығының 2 курс студенті, Сәтпаев көшесі, 2, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

**Mollakanagat A.S.** – 2nd year student of the specialty «Religious Studies», L.N.Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str. 2, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Yasar Sari<sup>1</sup>, A.M. Azmukhanova<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Bolu Abant Izzet Baysal University, Bolu, Turkey  
<sup>2</sup>L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan  
(E-mail: <sup>1</sup>yasarsari@gmail.com, <sup>2</sup>aiaz67@mail.ru)

## The Competition of Major Powers for the Caspian Energy Resources

---

**Abstract:** This article analyzes the competition among major, regional as well as littoral states. The Caspian Sea is the largest enclosed body of salty water in the world without having a natural connection to the open sea or any ocean. Moreover, it possesses immense hydrocarbon reserves in the subsoil. The geopolitical location of the Caspian Region is also essential for the Silk Road connecting Europe and Central Asia. So, due to its geopolitical position, availability of vast reserves of energy is an object of acute rivalry from both regional and non-regional powers. Competitions among major powers and conflictual claims of littoral states over its resources have influences on state strategies, programs, foreign policy concepts related to the region.

**Keywords:** Caspian Region, Major Powers, Littoral States, Hydrocarbon Resources, Geopolitics, Geo-economy.

DOI: 10.32523/2616-7255-2020-131-2-56-67

---

**Introduction.** The Caspian Basin, for much of the twentieth century, was under the complete jurisdiction of Iran and the USSR, with the latter both enjoying naval dominance and controlling most of the natural resources. With the collapse of the Soviet Union, the geopolitical situation in the region changed totally. Instead of two, now five riparian states, Russia, Iran, Azerbaijan, Kazakhstan, and Turkmenistan having different legal claims on the Caspian Basin in their perspectives.

During the times of the Soviet Union, Moscow had full control over the region [1]. Because of the Soviet Union had a centrally commanded economy, the central Soviet government in Moscow had taken all crucial decisions related to the Caspian Basin and its resources. Export pipeline routes were constructed to connect the other Soviet areas in the Central and Siberian parts of the country through Russia heartland. Thus, the Soviet government had full power in the process of energy politics in the region in the past.

Nowadays, there are several projects like One Road-One Belt, international transport corridor North-South, which is the testimony of its special transport and logistics potential on the Caspian region. Also, the geographical position of the Caspian region is of great military strategic importance. Located between the West and the East, the region is a changeable formation with particular conditions for its transformation (in the case of weak interstate interaction) to the center of the international competition.

This article will review efforts made by decision makers of major and regional powers towards Caspian Basin states of Azerbaijan, Kazakhstan, and Turkmenistan; analyzes successes and failures of those efforts by looking at them through the prism of different variables such as national interests, priorities, alternatives, world views. It will also try to incorporate the regional energy politics prospects.

The article also covers the historical development of the region, comparative analysis of foreign policies of the major powers on the

region as well as the effects of foreign policy choices of major powers to the littoral states of the Caspian region. Thus, historical, comparative analyses are used to explain major powers' approaches to the region and countries in the basin. Foreign policy implications and energy security theories also utilize in this article.

Currently, there is a particular theoretical and practical experience in the field of studying the interaction of major powers and countries on the Caspian issues, which in recent years have occupied a specific function in the system of regional processes. In this regard, the littoral countries' foreign policy orientations are particularly relevant and their interaction with major and regional powers, due to their geopolitical positions, the presence of vast reserves of energy resources is the object of intense competition from both major and regional powers.

**Methodology.** During the research, a systematic approach and the traditional method of comparative analysis were used. The article provides relevant data from international and Kazakhstani open sources.

In the course of the study, the method of comparative analytical comparisons was used, which combines a descriptive and analytical approach. The authors resorted to collecting the latest data from primary sources with their subsequent synthesized processing. In the process of studying the sources were used the methods of content analysis.

**Geographical and Historical Background.** Together with the demise of the Soviet Union and the end of the Cold War has changed the meaning and value of the Caspian geopolitics. For example, during the Cold War era, there were two countries which had the control of the Caspian Sea, Russia and Iran, but after the disintegration of the Soviet Union, this number has grown to eight with the independence of the Caspian states. With the rising number of independent states in the Caspian region, the competition has started both among littoral states of the region and also major and regional powers which are interested in the region for oil and natural gas reserves.

Currently proven reserves of fossil fuels resources are estimated between 18 and 35 billion barrels compared to the North Sea or the United States reserves. For natural gas, there are even higher estimation, around 236-337 trillion cubic feet. These enormous hydrocarbon reserves have been attracted major powers and their companies to the region. Given littoral states as opportunities as well as risks that cost of foreign policy actions if carefully planned and successfully implemented in the proper timeline would be returned with much higher benefits in means of both securities of a reasonably priced alternative to the Middle East energy supply and position of geopolitical area control and influence or vice versa.

Thus, the Caspian region is vital in terms of reserves of oil and gas re-serves which estimated of the fossil fuels "up to 3% and 4% of the world to-tal" [2] as well as transportation oil and gas to the main markets of consumers. In this sense, the Caspian region became a crucial region in world politics. In other words, with the end of the Soviet Union, the Caspian region and its energy resources opened for competition and exploitation of major powers. In this respect, different international actors want to enter and compete with regional actors for controlling oil and natural gas. Therefore, the Caspian regional security depends on energy security and safely transporting the Caspian energy reserves to the global energy market. For that reason, sustainable political and economic development of the Caspian littoral states hinged on the actors who are active in the Caspian region.

The region is confidently becoming one of the essential suppliers of oil and natural gas to the world market. Although the question of the real oil and gas reserves of the Caspian shelf remains open, the intensive work of local and foreign oil companies in commissioning already discovered deposits gives Caspian countries chance in the coming years to become one of the world's largest exporters of "black gold." In conditions, when local consumption of energy resources is somewhat limited, the central part of the extracted hydrocarbon raw materials goes to the external market.

One of the reasons why many outside states involve the competition in the region is to secure their energy supply because the Middle East has chaotic political conditions and its insecure conditions turned to consumer countries to look for the other energy resources. Moreover, the major powers have considered the region as a vacuum, so they have tried to fill the vacuum and extend their sphere of influence.

As the global superpower, the United States has in explicitly driven by its necessity to protect its global leadership and national interests who look for alternative energy supply, a decrease of Russian and Chinese influence over the region became increasingly involved into region's energy politics. This primary challenge to United States foreign policy pushed the United States decision makers had to face and find means for solution. Promoting alternatives export routes for energy resources along with financial investment into the region allowed the United States to reach some achievements in pursuit of its goals suggesting the success of immediately after the Soviet Union collapse. However, Russian dominance in the region and unquestionably, except Iran, influence on the Caspian littoral states are robust in the 1990s.

Therefore, geographically Caspian basin states of Azerbaijan, Kazakhstan, and Turkmenistan were considered to be the backyard of the Russian Federation. However, among these Caspian countries, Azerbaijan and Kazakhstan have successfully balanced Russian legacy, Chinese demands and the United States' ambition in the region. More or less, they have developed balanced and multi-dimensional foreign policies. Having multi-dimensional and multi-vector foreign and energy policies provide them with a chance to attract investment for their hydrocarbon reserves.

As the Caspian basin countries, even Azerbaijan, Kazakhstan and Turkmenistan have significant oil and gas reserves, these countries need to carry their oil and natural gas reserves with pipelines to international markets. Major global and regional powers have promoted several different pipeline projects. They have played a kind of games for these projects to be realized.

## Main Actors and Players of the Caspian Region

### a. Kazakhstan

Kazakhstan as one of the prosperous countries in the world in terms of oil and gas reserves. It is also "primary producer of oil" [3] in the Caspian region. Owing abundant hydrocarbon reserves makes Kazakhstan one of the major targets in the regional energy politics of Russia, the United States, and China. Kazakhstan's economy is heavily dependent on the energy sector. Energy resources represent a precious "key asset" [4]. Moreover, Kazakhstan has to diverse its hydrocarbon export and keeps good relation with its neighbors (Russia and China) and the global superpower (the United States). For Kazakhstan, it is the reason why it should have good relations with all (Russia, the United States, and China) major powers. That how Kazakhstan can keep to export and have co-operation with these countries in the energy sector. This approach seems attractive and beneficial for both these countries and Kazakhstan: it is in the interest of Kazakhstan to attract foreign investments and exporting its products. Besides, Russian, American, and Chinese companies are also interested in Kazakhstan oil reserves. In this case, the success of Kazakh energy policies are seen in terms of involvement of large Russian, American and Chinese oil companies on Kazakh energy market, but more importantly, Kazakhstan's refusal to rely purely on a single transportation outlet and build multiple pipeline systems which can export its hydrocarbon resources are essential. Kazakhstan is allied with all global powers for the necessity of foreign investments and efficiency of explorations [5]. Furthermore, allowing foreign companies to operate also creates a diversity of fossil fuels supply and export, continuing its quest for beneficial alternative projects. Even though Kazakhstan's high dependency on the hydrocarbon reserves, the relatively successful diversification of foreign investment exports lines suggest inevitable degree success of Kazakh energy policies.

Despite apparent successes currently, leading operating oil pipeline network through Russian territory still keeps landlocked Kazakhstan

vulnerable to the political and economic pressures exercised by Russia [1]. For instance, Russia made use of its sole export pipeline routes to influence and control the Kazakhstan government on price and quantity in the 1990s. Thus it is in high interest for Kazakhstan to build pipelines to China as well as alternative export routes to the West. In the case, completion of the Kazakh-Chinese pipeline has had a positive impact on Kazakhstan's foreign and economic policies [6].

Even though cheapest and the closest way to reach open see is through Iran, due to tense relations between the United States-Iran, this energy route seems unlikely to attract financing support. Other proposed alternative routes are considerably costly and at some calculations considered to be inefficient in implementing as in future costs may not be covered [7]. Still, the outflow may be summed up by the cooperation with other oil holders in Caspian basin such as Azerbaijan. Specific projects were proposed, but once again, the cost-benefit analysis makes them less favorable even in comparison to the present situation.

### **b. Azerbaijan**

Azerbaijan, as a Caspian Sea state, possesses significant amounts of fossil fuels reserves. In the first half of the twentieth century, oil Azerbaijan played a very significant role both for the world oil market and especially during the Second World War for the Soviet army who fought against Nazi Germany. Later years, Azerbaijan's oil lost its essential place in the Soviet Union. Currently, it is estimated to have less than Kazakhstan but still significant to attract foreign investors and therefore is on the agenda of Russian and American energy policies. Because of Azerbaijan's geopolitical location both for Caspian Basin countries and the Caucasus attracts the attention of Western countries, especially the United States. Western states supported to build a pipeline, called Baku-Tbilisi-Ceyhan pipeline, from Azerbaijan through Turkey due to several reasons: close cultural ties between two countries, is a close ally of the United States and common and mutual of interests of Turkey and Western countries in the region and finally

having common border with Azerbaijan and the other Caucasus countries. Azerbaijan was quite cooperative and perceived as an opportunity to open the countries natural resources for the world market. It quickly agreed for openness in the attraction of foreign investments as right now many western oil companies, including British Petroleum and Chevron are operating there extracting oil and gas fields [8].

Azerbaijan also like Kazakhstan, suffered from not having directly open access to oceans or any open sea in the 1990s, no access to the international seaports and export made its dependence on Russian pipeline systems. However, with the support of the United States and its western allies, it managed to convince Russia to accept the construction of the Baku-Tbilisi-Ceyhan route and attract foreign investments. An effort of American energy policies turned into significant success as they built the alternative route securing its own and ally's energy independence from Russia by finishing and beginning of operation of Baku-Tbilisi-Ceyhan pipeline. Thus, the September 1994 agreement is significant for Azerbaijan's history. The project named the "Oil Contract of the Century" signed [9]. After this agreement, Azerbaijan's foreign policy also changed. For that reason, Azerbaijan ascribed prominence to the Baku-Ceyhan pipeline project. On another side, Baku-Tbilisi-Ceyhan success of the United States energy policy is pushing Azerbaijan towards inviting other Caspian Basin states to a joint project in exporting fossil fuels, especially Turkmenistan, which is looking for alternative routes.

### **c. Turkmenistan**

Turkmenistan ranks fourth in the globe and third in the region in hydrocarbon resources [10]. According to the BP Statistical Review of World Energy, its gas reserves are estimated at 19.5 trillion cubic meters [11].

Turkmenistan is also a landlocked country just like Kazakhstan and Azerbaijan and was highly dependent on Russian pipeline connections due to the old structures which were built during the Soviet time. All of the pipelines to the world markets were routed through Russia, imposing significant economic and political constraints on

Ashgabat, thus making it interested in alternative routes to seek. One of the options for Turkmenistan is to join project of "Trans-Caspian gas pipeline" [12] from eastern Turkmenistan across the Caspian Sea through Azerbaijan, Georgia to the final destination Turkey and the European market. However, this project halted due to several reasons: disagreements over "disputable Serdar field" [7] between Turkmenistan and Azerbaijan and issues relating to the share of participation in the Trans-Caspian gas pipeline project [13]. Western countries and companies have supported the project, but it could not agree with the other partners of the project and failed to convince ambitious Turkmen leadership to join the southern export route.

Another serious obstacle is Russian competing initiatives; the Russian government offered to carry Turkmen natural gas via "The Blue Stream" [1] pipeline to Turkey and the West. In addition to this, Turkmenistan reached a deal with China for a long term contract and has been built four pipelines which carry about half of the Turkmen natural gas to China. These developments are distracting all efforts initiated by the western countries and companies carrying to Turkmen the natural gas to the European market [14]. In addition to all these pipelines and projects, Turkmenistan is exporting a limited level of natural gas to its neighbor, Iran. Finally, the cost of building pipeline and transporting Turkmen gas to Europe not economic and unclear whether Turkmenistan has sufficient gas to supply it given most of its existing gas is tied up in export contracts with China.

#### **d. Russia**

Russian Federation is one of the key players in the Caspian region both as a littoral state and major power in world politics as well as energy market. Russia presently enjoys significant natural resources reserves of oil and gas on its share of Caucasus parts of Caspian shores. Because of its political and military power and its resources in the Caspian region, these capacities allow Russia to receive significant benefits from exporting their fossil fuels and achieve the necessary funds to support their economic stability [15]. Left from the Soviet era, the Russian Federation has the

necessary facilities to sell its products to western partners. However, the more critical position that Russia has become a key "transit state providing the main routes for exporting energy resources of landlocked neighboring countries to lucrative world markets" [7].

Russian Gazprom Company is an excellent example that Russia as a country is changing its approach in part as a response to activities, policies, efforts of American and Chinese governments and companies in the region. Russian leadership had realized losing the status of its position of the only monopoly player due to the eventual construction of alternative routes and if policies continued the same way the whole regional supply market at all is replaced with more partnership and cooperation approach towards Caspian states coming from the Chinese and Western governments. Gazprom announced its intentions to participate in explorations and constructions of possible fossil fuels transportation routes in the region and already invested in the Baku-Tbilisi-Ceyhan pipeline and is actively involved exploration in Kazakhstan [16]. Indeed, this sudden change of policy approaches by the Russian Federation is not fortuitous. There are economic reasons for Russian companies, but what could influence them to consider this particular option is to the large extent geopolitical and geo-economics ones: promotion of alternative routes by the United States and China.

Russia has wanted to be shipped Azeri and Kazakh oils from Novorossiysk in which Russia has a transport harbor. Russia completed the oil pipeline from Kazakhstan's Tengiz oil fields to Novorossiysk. However, loading tankers in Novorossiysk is difficult, because the Black Sea has strong winds, and these prevent tankers from loading from the port all around the year. In other words, because of unsuitable weather condition in the Black Sea, Novorossiysk is considered not an appropriate port for shipping oil and gas [17]. Another disadvantage of the Russian route was related to the volatile condition in the northern Caucasus. After the Second Russian-Chechen war, the condition in the region stable but unrest in the region or sabotage to the pipeline is still

possible. Thus the North Caucasus is still Achilles Heels of Russia.

In conclusion, Russia still alone possesses significant influence and can determine and control the energy resources as well as energy policies of the Caspian states. It can introduce hard-line policies by setting specific quotas on production or transit prices to make states more flexible along with the Russian interests which it used to threaten in several times to ensure advantageous relations with landlocked countries of the Caspian Basin. Throughout the 1990s, Russia continued to resist the construction of alternative pipelines to keep its "monopoly position in the transportation of energy resources" [18]. However, that policy has been changed. Keeping Caspian states to continue to take Russia into account as a significant and dominant player in the region, Russia has developed a more delicate approach when dealing with each Caspian states. Russia is also aware of rising Chinese influence in the region, so Russia has used its hard and soft power on the Caspian states and different strategies to deal with potential competitors the region previously totally under the control and influence of Russia.

#### e. Iran

Iran is a littoral state of the Caspian Sea. It is a regional competitor for the Caspian hydrocarbon both over transportation and natural resources. There are two routes for exporting oil and natural gas through Iran. The first is the North-South route, this route from the Caspian Sea through Iran to the Persian Gulf. Second, Turkmen natural gas through Iran can pass to Turkey, and from there, it can pass the European market [19]. Moreover, Iran has a large reserve of the oil and natural gas in the region too.

Iranian geography allows the easiest and cheapest access for Caspian littoral countries towards seaports for further export activities [20]. However, the United States is firmly against these prospects and has placed pressure on all states in the region to prevent to use the Iranian route, because the United States considers Iran as one of "axes of evil" country [7]. For that reason, the United States prevented Turkmenistan and Kazakhstan have had close cooperation and

transfer their natural resources through Iran to the world market. Policy makers in the United States have more interest over containing Iran and preventing its economic growth and thus sacrifice most beneficial diversity of fossil fuels export routes to more costly ones or even to the degree of losing alternative options. Therefore energy policies are replaced with the more important issue of geopolitical goals of isolating presumed enemies.

#### f. United States

Following the demise of the Soviet Union, the United States government pursued the Russia-first policy. According to this policy, the United States accepted the Russian sphere of influence in the Caucasus and Central Asia. However, the second half of the 1990s, Russian revival of geopolitical and geo-economics dominance and clash with the American interests in the Caspian region pushed the American government to take contrary steps. The United States government identified several priorities related to the region, including to support western companies to invest and build alternative pipeline projects. Most of the largest oil companies, including "Chevron Texaco," "Exxon-Mobil," "British Petroleum," "Halliburton," have invested heavily in this region. Therefore priorities were formed in fixture of firm reliable connections with Caspian Basin states [21]. For instance, in the 1990s, the Clinton administration policies promoted for building Baku-Tbilisi-Ceyhan pipeline and other energy-related projects were designed to work out the protection of national interests of the United States as well as some of the regional players (including Turkey, Azerbaijan, and Georgia) [22]. In the same context, countering the construction of the Kazakhstan-China pipeline could also have been considered. However, since the early 2000s increasing Chinese interests and involvement has resulted in U.S. considerable loss of this energy-rich region. The United States has still concerns that a significant part of Caspian oil will follow the "Asian" routes – China and India, which sharply increase energy consumption.

Therefore the foreign policy of the United States in the region's energy sector has carefully designed and incorporates elements of world

energy sectors' demands and the competition with Russia as well as China. However, efforts to provide Caspian basin states with alternative routes masked with goodwill desire to prevent from dominance and control of Russia and China and secure regions free access to the world market and thus significant income revenues necessary for the development of these countries positioned the United States as a potential player for energy competition.

#### **g. European Union**

Since European Union countries are primary consumers of hydrocarbon resources, they largely depend on the Middle East oil and the Russian natural gas. To have energy security for the member countries, the European Union has attempted multiple sources for oil and natural gas as well as has secure energy routes and supply. For this reason, uninterrupted energy supply becomes a vital issue for the European Union countries.

Russia, Kazakhstan, and Azerbaijan are exporting a significant amount of oil and natural gas to the European Union member states. The European Union policy towards the Caspian region is shaped by the new geopolitical situation created by the collapse of the USSR. The main practical interest of the European Union is diversifying its oil and gas imports and engaging energy resources of Central Asia and the Caspian Sea to the European energy market. Europe Union countries attribute particular interest to the Caspian natural gas, especially from Turkmenistan. There is no pipeline system connect the Caspian natural resources with the European energy system. The European Union has taken several attempts to implement projects related to energy resources. In 1991 the European Union instigated a technical assistance program for the Caucasus and Central Asian countries in the construction of groundwork for a transportation system which is connected with the European system (TACIS). One of the stages of this program has become a project for the creation of an international transport corridor Europe - the Caucasus - Asia (TRACECA). In 1995, the European Union launched the INOGATE program (an interstate oil and gas pipeline project). The main objectives of the project are

technical aid in retaining operational condition and management of oil and gas pipelines of the CIS countries, as well as transport Caspian hydrocarbon to Europe.

Despite the mutual strategic interests, who are always stated by Western decision-makers and diplomats, the interests of the United States and the European Union in the region do not always coincide. For a long time, some of the European Union states criticized the United States government for supporting political and economic changes in the region may not produce the result which the European countries benefit it.

#### **h. China**

China, with its impressive economic growth, lacks natural resources of fossil fuels, which desperately demands them to farther boost its economic surge. To consider the geographical location of Caspian Basin states with vast fossil fuels resources is an excellent option for China to guarantee its energy supply. Therefore proposals for cooperation and market initiatives appeared on the stage of Caspian basin states.

Therefore, China, as the newest major actor in the region, has actively involved with the energy game in the Caspian region. The Caspian region is a transit region for the Chinese products to the European market as of old Silk Road. Thus China has developed the "One Belt One Road" project, which passes through the Caspian region [23]. As a result, Chinese influence in the region has also increased. Because China concerns the United States' activities in general Eurasia and in specific in the Caspian region, it will cooperate and coordinate its positions with Russia and Iran.

#### **i. Turkey**

Turkey backed the Baku-Tbilisi-Ceyhan (BTC) project for oil and Baku-Tbilisi-Erzurum (BTE) for gas transportation. Turkey has also been supporting the TANAP project. BTC and BTE are working; the construction of the Trans Anatolian Natural Gas Pipeline (TANAP) project is also completed. Building BTC reduced tankers traffics at the Bosphorus, and Dardanelles Straits and BTC replaced the Baku-Novorossiysk pipeline as the main way to export Azerbaijan's oil to the world market [24]. However, not all pipeline projects were successful. The one which is considered

but not constructed is Trans-Caspian pipeline from Turkmenistan through under the Caspian Sea to connect the TANAP project. If the Trans-Caspian pipeline is realized, Turkey will become an essential economic bridge between the Caucasus, Central Asia, and Europe. They would improve Turkish and European energy securities. However, geopolitical and geo-economic competition among major and regional powers as well as recently low prices of oil and gas made it impossible to build the Trans Caspian pipeline. Although Turkey and Russia had contested for the Caspian oil resources, they built a natural gas pipeline under the Black Sea, which is named Blue Stream and nearly completing the second one which is called Turkish Stream.

**The New Caspian Sea Convention.** The first treaty on the status of the Caspian Sea was signed in 1729. This treaty was on the delineation of the Caspian landscape, known the Treaty of Resht, settled between the Russian and the Persian empires, which regulated regional trade and commerce in the region [25]. In 1941, the Soviet Union and Iran signed a new treaty for the Caspian Sea. With the collapse of the Soviet Union, eight countries have emerged as the littoral states of the Caspian Sea. They could not sign a new treaty to define the new status and to share the Caspian Sea (even they could not agree Caspian is a sea or lake) until recently. However, in August 2018, the Caspian basin countries reached an agreement on how to share the Caspian basin, and this agreement opens the way to new investment and building new pipelines in the region. After the Convention was signed, Kazakhstan Foreign Minister said: "the methodology for establishing state baselines shall be determined in a separate agreement among all the parties according to this convention on the legal status of the Caspian Sea" [26].

The New Caspian Sea Convention is open to different interpretations of countries which signed it. The convention formally allows each littoral country the right to lay pipelines in their respective sector in the Caspian shore, though a part of the agreement mentions that environmental consent is required from all five countries for launching any pipeline projects in the region. For example, Kazakhstan's special envoy Zulfia

Amanzholova claims that the convention divides sea shelf as a lake and its surface as a sea [27]. On the other hand, Head of the Russian delegation at the Convention on the legal status of Caspian Sea clearly said that any Trans-Caspian pipeline would have to be approved by all Caspian littoral states on environmental grounds. Meantime, it was decided to establish a mechanism for regular consultations between Caspian littoral states at the level of deputy Foreign Ministers. As a result, after two decades of discussions, the convention on the legal status of the Caspian Sea was signed by the heads of the countries of the «Caspian Five» (Russia, Azerbaijan, Iran, Turkmenistan, Kazakhstan). A turning point for the history of the region, the document was approved on August 12, 2018 at the summit of the presidents in Aktau (Kazakhstan).

**Conclusion.** Post-Cold War international and regional environment has significantly changed the regional politics of Caspian Basin states. Strive for the necessity of alternative fossil fuels export routes proposed, supported financially and primarily promoted by the United States and European policy-makers primarily changed the rules of negotiating about deals, in particular, replacing Russian monopolistic approach towards more cooperative and partnership-oriented one. Russian decision-makers have realized the inevitability of building alternative export routes and fearing loss of influence over the region responded with market-oriented policies and active participation in projects and as well offered involvement in their national projects.

The United States, European and Turkish foreign policy-makers have played a significant role in securing their national interests; however, some areas they failed. Nevertheless, some areas of success by convincing Caspian basin states in the necessity of construction of export routes apart from Russian lines. Azerbaijan at this term is the most successful partner as it formed Baku-Tbilisi-Ceyhan pipeline; success in Kazakhstan and Turkmenistan can be interpreted in terms of their desire to join the construction of Chinese and Western alternative routes and allowed operation activities of the foreign business on Kazakhstan and Turkmenistan markets of exploration and

extraction of fossil fuels. Another result of the major players (especially the United States) can be seen in Caspian states rejection option of building pipeline via Iran.

The United States supported some oil and gas pipeline projects such as Baku-Tbilisi-Ceyhan, and China built pipelines for Turkmen natural gas and Kazakh oil. Although the United States' and China's efforts for shaping the region and influencing to the Caspian region. Russia is still the most important regional power. Because Russia has economic, political and military relations and co-operation with the littoral states in the region, these relations and cooperation provide an opportunity for being dominant and controlling transport route of the oil and natural gas in the region.

These conditions of old Russian dominance and growing Chinese power in the region significantly caused disturbance to the American

claim of being a sole global superpower and therefore influenced American foreign policy construction in terms of immediate identification of national interests, priorities, world view and alternatives of energy policy.

Consequently, the Caspian basin states Azerbaijan, Kazakhstan, and Turkmenistan obtain significant energy resources and can achieve benefiting their natural resources and competitions of major powers. However, they all suffered from the old Soviet Union rooted dependence of exports routes via Russian territory. Alternative ways were discussed and are some alternative pipelines are already built, but the present significant Russian influence lowers down that opportunity and also not entirely accurate data on Caspian basin energy reserves makes projects less attractive for investments leaving Caspian basin to be still dominant by Russian Federation's energy politics.

## References

1. Kubicek P. Russian Energy Policy in the Caspian Basin //World Affairs. Spring – 2004. -Vol. 166. - No. 4. – P. 207-217.
2. Haghayeghi M. The Coming of Conflict to the Caspian Sea // Problem of Post-Communism. – 2003. - Vol. 50. - No. 3. - P. 32-41.
3. Country Analysis Brief: Kazakhstan. EIA Independent Statistics & Analysis [Electronic resource]. -2017. -URL: file:///C:/Users/Admin/Downloads/kazakhstan.pdf (Accessed: 10.05.2017)
4. Kaliyeva D. The Geopolitical Situation in the Caspian Region – Enero de: UNISCI Discussion Papers, 2004. -10 p.
5. Laumulin M. The geopolitics of XXI century in Central Asia. -Almaty: Kazakhstan Institute for Strategic Studies at the President, 2007. -320 p.
6. Bin H. Oil and Gas Competition between China and Central Asia in an Environment of Political and Resource Competition//Petroleum Science. -2014. - Vol. 11. - No. 4. - P. 596-605.
7. Jaffe A. The Security of the Caspian Sea Region, US Policy towards the Caspian Region can the Wish List be Realized? The Security of Caspian Sea Region. Gennady Chufrin (ed.). - Oxford: Oxford University Press, 2001. - 136-150 p.
8. Penkova T. Russia in the Caspian Region: An Attempt to Preserve an Inherited Role. The Caspian Sea Chessboard: Geopolitical, Geo-strategic and Geo-economic Analysis, Carlo Frappi, and Azad Garipov (eds.). - Milano: EGEA s.p. A, 2014. -P. 113-128.
9. Mehdiyeva N. Power Games in the Caucasus: Azerbaijan's Foreign and Energy Policy Towards the West, Russia and the Middle East. -London: I.B.Tauris & Co. Ltd, 2011. – 6 p.
10. Sari Y. Türkmenistan'ın Enerji Politikaları. Türkmenistan, Kamer Asım (ed.). – Ankara: Atatürk Araştırma Merkezi Yayınları, 2016. -P. 153-197.
11. BP Statistical Review of World Energy. 67th edition. -London: St. James Square, 2018. -54 p.
12. Indeo F. Settling the Caspian Issue and Realizing the Trans-Caspian Energy Corridor. The Diplomat. [Электронный ресурс]. - 2018. -URL: <https://thediplomat.com/2018/07/settling-the-caspian-issue-and-realizing-the-trans-caspian-energy-corridor/> (Accessed: 10.07.2018)

13. Turkmen gas: through Caspian sea to Europe. Turkish weekly [Electr. resource]. – 2015. – URL: <http://www.turkishweekly.net/news/141507/turkmen-gas-through-caspian-sea-to-Europe-html> (Accessed: 23.02.2015)
14. Cobanli O. Central Asian gas in Eurasian power game// Energy Policy. – 2014. - №68. – P. 348-370
15. Nursultanova L.N., Dyusekeeva M. Relations of Kazakhstan and Azerbaijan in the Caspian region // Kazakh National Pedagogical University after Abai Bulletin. Series Historical and socio-political sciences. – 2019. -Vol. 60. - №1. - P.97-102
16. Kubicek P. Energy Politics and Geopolitical Competition in the Caspian Basin //Journal of Eurasian Studies. -2013. - Vol. 4. - No. 2. – P. 171-180.
17. Brauer B. Oil Begins Flowing through Kazakh Pipeline// New York Times, 2001 (27 March). – PP. 8-11
18. Blum D. America's Caspian Policy under the Bush Administration. PONARS Policy Memo 190 [Электронный ресурс]. -2001. -URL: [http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/pm\\_0190.pdf](http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/pm_0190.pdf) (Accessed: 12.03.2001)
19. Zonn I.S., Zhiltsov S.S., Semenov A.V. Export of Hydrocarbons from Turkmenistan: Results and Perspectives// Oil, and Gas Pipelines in the Black-Caspian Seas Region / Zhiltsov S.S., Zonn I.S., Kostianoy A.G. (eds.). – Springer: International Publishing, Switzerland, 2016. – 125-138 p.
20. Ibraeva A., Tashtemkhanova R., Ospanova A., Somzhurek B., Azmukhanova A. Energy Export Potential in the Caspian Region and Its Impact on EU Energy Security// Periodica Polytechnica Social and Management Sciences. – 2017. - Vol. 25. – Iss. 2. – P. 127-140
21. Nanay J., Stegen K.S. Russia and the Caspian Region: Challenges for Transatlantic Energy Security? // Journal of Transatlantic Studies. – 2012. - Vol. 10. - No. 4. – PP. 343-357.
22. Manning R.A., Jaffe A.M. The Myth of the Caspian 'Great Game': The Real Geopolitics of Energy // Survival: Global Politics and Strategy, - 1998. - Vol. 40. - No. 4. – PP. 112-129.
23. Kenderdine T. The Caspian Sea is the Best Bet for China's Belt and Road // Nikkei Asian Review, 2017 (28 September). – PP. 5-6
24. Omonbude E.J. Cross-Border Oil and Gas Pipelines and the Role of the Transit Country: Economics, Challenges, and Solution/ Omonbude E.J. - New York: Palgrave Macmillian, 2013. – 80 p.
25. Parry C. The Treaty of Resht (13 February 1729) between Russia and Persia on the demarcation and cession territories provided for freedom of commerce and navigation. /The Consolidated Treaty Series (1648-1919). - Dobbs Ferry: Oceana Publications, 1961. – 86 p.
26. Greenwood P. Landmark Caspian Sea Deal Signed by Five Coastal Nations. - The Guardian, 2018 (12 August). – P. 4-5
27. Dno Kaspiya Podeleno kak Ozero, Poverxnost-Po Morskomy Pravy, No c Korrektivami- MID Kazakhstana. Interfax-Azerbaijan [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: <http://interfax.az/view/741545> (Accessed: 17.08.2018)

## References

1. Kubicek P. Russian Energy Policy in the Caspian Basin, World Affairs, 4(166), 207-217(2004).
2. Haghayeghi M. The Coming of Conflict to the Caspian Sea, Problem of Post-Communism, 3(50), 32-41(2003).
3. Country Analysis Brief: Kazakhstan. EIA Independent Statistics & Analysis Available at file://C:/Users/Admin/Downloads/kazakhstan.pdf (accessed: 10.05.2017).
4. Kaliyeva D. The Geopolitical Situation in the Caspian Region (UNISCI Discussion Papers, Enero de, 2004).
5. Laumulin M. The geopolitics of XXI century in Central Asia (Kazakhstan Institute for Strategic Studies at the President, Almaty,2007).
6. Bin H. Oil and Gas Competition between China and Central Asia in an Environment of Political and Resource Competition, Petroleum Science, 4(11), 596-60520(2014).
7. Jaffe A. The Security of the Caspian Sea Region, US Policy towards the Caspian Region can the Wish List be Realized? The Security of Caspian Sea Region. Gennady Chufrin (ed.) (Oxford University Press, Oxford, 2001).
8. Penkova T. Russia in the Caspian Region: An Attempt to Preserve an Inherited Role. The Caspian Sea Chessboard: Geopolitical, Geo-strategic and Geo-economic Analysis, Carlo Frappi, and Azad Garipov (eds.) (EGEA s.p. A, Milano, 2014).

9. Mehdiev N. Power Games in the Caucasus: Azerbaijan's Foreign and Energy Policy Towards the West, Russia, and the Middle East (I.B.Tauris & Co. Ltd, London, 2011).
10. Sarı Y. Türkmenistan'ın Enerji Politikaları. Türkmenistan, Kamer Asım (ed.) [Turkmenistan's Energy Policies. Turkmenistan, Kamer Asım (ed.)] (Atatürk Research Center Publications, Ankara, 2016).
11. BP Statistical Review of World Energy. 67th edition. (St. JamesS Square, London, 2018).
12. Indeo F. Settling the Caspian Issue and Realizing the Trans-Caspian Energy Corridor. The Diplomat. Available at: <https://thediplomat.com/2018/07/settling-the-caspian-issue-and-realizing-the-trans-caspian-energy-corridor/> (Accessed: 10.07.2018)
13. Turkmen gas: through Caspian sea to Europe. Turkish weekly. Available at: <http://www.turkishweekly.net/news/141507/turkmen-gas-through-caspian-sea-to-Europe-html> (Accessed: 23.02.2015)
14. Cobanli O. Central Asian gas in the Eurasian power game, Energy Policy, 68, 348-370(2014).
15. Nursultanova L.N., Dyusekeeva M. Relations of Kazakhstan and Azerbaijan in the Caspian region, Kazakh National Pedagogical University after Abai Bulletin, Series Historical, and socio-political sciences, 1(60), 97-102(2019).
16. Kubicek P. Energy Politics and Geopolitical Competition in the Caspian Basin, Journal of Eurasian Studies, 2(4), 171-180(2013).
17. Brauer B. Oil Begins Flowing through Kazakh Pipeline, New York Times, 27 March, 8-11(2001).
18. Blum D. America's Caspian Policy under the Bush Administration. PONARS Policy Memo 190. Available at: [http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/pm\\_0190.pdf](http://www.ponarseurasia.org/sites/default/files/policy-memos-pdf/pm_0190.pdf) (Accessed: 12.03.2001)
19. Zonn I.S., Zhiltsov S.S., Semenov A.V. Export of Hydrocarbons from Turkmenistan: Results and Perspectives, Oil and Gas Pipelines in the Black-Caspian Seas Region, Zhiltsov S.S., Zonn I.S., Kostianoy A.G. (eds.) (International Publishing Switzerland, Springer, 2016).
20. Ibraeva A., Tashtemkhanova R., Ospanova A., Somzhurek B., Azmukhanova A. Energy Export Potential in the Caspian Region and Its Impact on EU Energy Security, Periodica Polytechnica Social and Management Sciences, 2(25), 127-140(2017).
21. Nanay J., Stegen K.S. Russia and the Caspian Region: Challenges for Transatlantic Energy Security?, Journal of Transatlantic Studies, 4(10), 343-357(2012).
22. Manning R.A., Jaffe A.M. The Myth of the Caspian 'Great Game': The Real Geopolitics of Energy, Survival: Global Politics and Strategy, 4(40), 112-129(1998).
23. Kenderdine T. The Caspian Sea is the Best Bet for China's Belt and Road, Nikkei Asian Review, 28 September, 5-6(2017).
24. Omonbude E.J. Cross-Border Oil and Gas Pipelines and the Role of the Transit Country: Economics, Challenges, and Solution, Omonbude E.J. (Palgrave Macmillian, New York, 2013).
25. Parry C. The Treaty of Resht (13 February 1729) between Russia and Persia on the demarcation and cession territories provided for freedom of commerce and navigation, The Consolidated Treaty Series (1648-1919) (Oceana Publications, Dobbs Ferry, 1961).
26. Greenwood P. Landmark Caspian Sea Deal Signed by Five Coastal Nations, The Guardian, 12 August, 4-5(2018).
27. Dno Kaspiya Podeleno kak Ozero, Poverxnost-Po Morskomy Pravy, No с Korrektivami- MID Kazakhstana. Interfax-Azerbaijan Available at: <http://interfax.az/view/741545> (Accessed: 17.08.2018)

**Яшар Сары<sup>1</sup>, А.М. Азмуханова<sup>2</sup>**

<sup>1</sup>Болу Абант иззет Байсал университеті, Болу, Түркия

<sup>2</sup>Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

### **Энергетика саясаты: Каспий аймағы ірі мемлекеттерінің бәсекелестігі**

**Аннотация.** Мақалада Каспий өнірінің ірі державаларының энергетикалық саясаты мен бәсекелестігі талданады. Каспий тенізі әлемдегі тұзды судың ең ірі толық тұйықталған массиві болып табылады және көмірсұттердің аса бай қорына жатады. Ол жер қойнауындағы мұнай мен газдың мол шоғырланған ортасы. Каспий бассейні - Еуропа мен Орталық Азияны қосатын маңызды көлік бағыты болып табыла-

ды. Каспий өзінің геосаяси жағдайына байланысты энергия ресурстарының орасан зор қорының болуы өнірлік және өнірлік емес державалар тарапынан өткір бәсекелестік объектісі болып табылады. Аймаққа ықпал етуге барынша араласуда тек жағалаудағы мемлекеттер ғана емес, сондай-ақ АҚШ, Солтүстік Ат-ланта альянсы, Еуроодак, Қытай, Түркия т.б. елдердің стратегиялық, бағдарламалық, сыртқы саясилық тұжырымдамалары мен ресми мәлімдемелерінде бұл мәселе бойынша нақты заңды құжаттарда тіркелгенінен байқауға болады.

**Түйін сөздер:** Каспий, экспорт, әскери-стратегиялық, Каспий саясатының акторлары, қара алтын.

**Яшар Сари<sup>1</sup>, А.М. Азмұханова<sup>2</sup>**

<sup>1</sup>Университет Болу имени Абантиззет Байсал, Болу, Турция

<sup>2</sup>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

### **Энергетическая политика: конкуренция крупных государств Каспийского региона**

**Аннотация.** В статье анализируются энергетическая политика и конкуренция крупных держав Каспийского региона. Каспийское море является крупнейшим полностью замкнутым массивом соленой воды в мире и представляет собой особенно богатые запасы углеводородов. Он содержит обширные залежи нефти и газа в недрах. Каспийский бассейн также является важным транспортным маршрутом, соединяющим Европу и Центральную Азию. Так, в силу своего геополитического положения наличие огромных запасов энергоресурсов является объектом острой конкуренции как со стороны региональных, так и нерегиональных держав. Претензии на влияние в регионе были зафиксированы в государственных стратегиях, программах, внешнеполитических концепциях и официальных заявлениях лиц не только прибрежных государств, но и США, Североатлантического альянса, Евросоюза, Китая, Турции и др.

**Ключевые слова:** Каспий, экспорт, военно-стратегический, акторы Каспийской политики, черное золото.

#### **Авторлар туралы мәлімет:**

*Сари Яшар – негізгі автор*, халықаралық қатынастар кафедрасының профессоры, доктор, қауымдастырылған профессор, Абантиззет Байсал атындағы Болу университеті, Болу қаласы, Түркия.

*Азмұханова А.М.* - халықаралық қатынастар кафедрасының профессоры м.а., тарих ғылымдарының кандидаты, қауымд. профессор, Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан.

*Sari Yashar – main author*, Professor, Department of international relations, Abantizzet Baysal Bolu University, Doctor, Associate Professor, Bolu, Turkey.

*Azmukhanova A.M.* – acting Professor of the Department of international relations, L. N. Gumilyov Eurasian national University, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Д. Скарборо

Назарбаев Университет, Нур-Султан, Казахстан  
(Email: daniel.scarborough@nu.edu.kz)

## Туркестанская епархия и народное православие: случай Живоносного источника<sup>1</sup>

**Аннотация.** Строительство храма в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник» было завершено в 2008 году. Строительство церкви проходило рядом с небольшим источником, почитаемым местным населением в XIX веке. В его русле было обнаружено большое количество монет, относящихся к XIX и XX вв. Это свидетельствует о том, что источник был местом поклонения местных жителей в имперский и советский периоды. В XIX веке официальная Церковь считала необходимым осуществлять духовный контроль над народными православными традициями. Но в начале XX века Туркестанский Епархиальный Комитет решил признать традицию почитания святого источника. В советский период сохранились лишь единичные документы об этом месте, но и они свидетельствуют о том, что практики народного православия были распространены гораздо шире, чем об этом принято думать сегодня.

**Ключевые слова:** православие, церковь, народная религия, святой источник, Российская империя, история Казахстана.

DOI: 10.32523/2616-7255-2020-131-2-68-76

Храм в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник» находится на окраине поселка Космос, примерно в 40 километрах на северо-восток от Алматы. К нему ведет только грунтовая дорога, хотя группы паломников регулярно приезжают к святому источнику на автобусе. Строительство церкви и купели было завершено только в 2008 г. Начато же оно было в 2003 г. под руководством Митрополита Алма-Атинского на основании архивных данных, хотя точное местонахождение ключа было неизвестно. Оно было указано местным жителем поселка Космос Глебом Жартовским, который позднее стал настоятелем церкви. Он провел в

этом поселке все свое детство. Вот как он рассказывает о святом источнике: «Мальчишками мы приходили сюда пешком. Здесь работал отец: пахал, сеял, трактористом был. Вот... И мы сюда бегали, ныряли в этот ключ, чистейшая вода! Ключ, он как бы сруб такой был, сруб – 2 на 2 метра... Но, конечно, этот источник, он был на военных картах как источник пресной воды для войск. И какой-то был ответственный за это дело офицер. Вдруг его там кто-то поручил почистить этот источник. Он загнал сюда экскаватор и весь сруб оттуда вытащил»<sup>2</sup>.

Когда Церковь выразила заинтересованность в возрождении святыни, Глеб указал ее местонахождение, и вместе с ответственным

<sup>1</sup> Это исследование выполнено в рамках проекта «Инвестиционный потенциал сакральной географии Казахстана: спутниковый мониторинг, ИТ и историко-культурный анализ для создания электронного атласа Республики» при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан (2018-2020; №. AP05135824).

<sup>2</sup> Интервью с настоятелем Храма в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» иеромонахом Глебом (Жартовским). 21 марта 2018 г. Поселок Космос, Алматинская область.

---

за проект священником отцом Валерием они вычистили источник. В процессе очистки ключа от десятилетних наносов они отыскали закладную бронзовую плиту первой церкви, датируемую 1909 годом, а также деревянные доски старинной купели, которые были высушены и использованы в строительстве алтаря новой церкви. Таким образом была обеспечена преемственность возрождаемого объекта с первоначальной святыней. В русле источника Глеб и Валерий также обнаружили большое количество монет, относящихся почти к каждой декаде периода с 60-х гг. XIX в. до 90-х гг. XX в. Оставление монет считается в народном православии<sup>3</sup> своеобразной формой поклонения. Например, по сохранившимся свидетельствам верующие бросали монеты в заклад основания церкви Христа Спасителя в Уральске, когда та проходила обряд освящения во время визита царя Николая Второго в 1891 году [4, с. 5]. Обнаруженные Глебом и Валерием монеты свидетельствуют о том, что источник был местом поклонения местных жителей задолго до постройки и после разрушения первоначальной церкви.

Открытие Глеба и Валерия вызывает некоторые вопросы. Почему церковь была воздвигнута здесь только в 1909 г., если источнику поклонялись еще за полвека до этого? Признавали ли епархиальные власти почитание источника, а также другие местные обычаи «православными» до этого момента? Как традиция почитания источника сохранялась в условиях советского строя? Чтобы ответить на эти вопросы, я провел исследование в архивах Туркестанской епархии. Мною найдено упоминание святого источника в фонде 115 Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК) в Алматы, который носит название «Туркестанский Епархиальный Комитет по устройству церковного быта переселенцев г. Верный 1908-1915», а также

в фонде 796 Российского государственного исторического архива (РГИА) в Санкт-Петербурге в делах Канцелярии Синода. Эти архивные источники вместе с материалами Туркестанских епархиальных ведомостей содержат информацию о российском церковном управлении и отношениях с народным православием в Туркестане. Я пришел к заключению, что официальная Церковь считала необходимым осуществлять духовный контроль над народными православными традициями, а местами даже упразднять их. Но в некоторых случаях Церковь признавала ценность местной религиозной традиции в сохранении православной веры и способствовала оказанию им государственной поддержки. Однако поклонение «Живоносному Источнику» Церкви иконы Божьей Матери, а также другие местные православные традиции, продолжались вне зависимости от точки зрения Церкви и даже вопреки попыткам подавления этих традиций. История «Живоносного источника» служит примером общественной религиозной практики, в русле которой развивается православие в Казахстане с XIX века.

Святой источник был местом религиозного поклонения задолго до установления Ташкентской и Туркестанской Епархии в 1871 году. К концу XIX века Епархия включала Самаркандскую, Ферганскую, Сырдарьинскую, Семиреченскую, Амударыинскую, Закаспийскую области, а также Бухарский эмират и Хивинское ханство. Она занимала территорию по площади большую, чем Франция и Германия вместе взятые. По оценкам Епископа Димитрия, в 1914 году епархия обслуживала около 700 000 православных прихожан, не считая военный персонал. Этот население, состоявшее в основном из переселенцев с территории европейской части России [6, л. 1], проживало в среде более чем семимиллионного местного мусульманского населения. Тесное взаимодействие Церкви с

---

<sup>3</sup> Под «народным православием» я понимаю общепринятые способы религиозной практики, которые не всегда исходят от официальных религиозных представителей. См. Leonard Primiano, " Vernacular Religion and the Search for Method in Religious Folklife," *Western Folklore*, Vol. 5, No. 1 (Jan. 1995), 37-56.

русским военным присутствием вело к переплетению религиозного и военного образов жизни в большей степени, чем где бы то ни было в империи. Отряды казаков сопровождали епископа в его поездках по епархии. Генерал-губернатор и другие официальные лица по приезду всегда встречались колокольным звоном и крестным ходом [6, л. 40]. Лица духовной иерархии не препятствовали этому объединению православия с имперской властью и даже с русским национализмом. По словам Епископа Димитрия, в заключительной части его отчета Святейшему Синоду о состоянии епархии: «[т]аким образом... на границах великой русской земли создается русская живая народная стена, связанная с коренною Русью кровию, верою и просвещением» [6, л. 22]. В действительности же церковные лидеры не были так уверены в приверженности населения к официальному православию, как это представлял епископ.

Духовные власти в Туркестане пристально следили за движениями в среде православного населения. Постоянной темой многих докладов, представлявшихся на рассмотрение в Святейший Синод, был недостаточный доступ мирян к духовенству. Недавно основанные поселения могли быть отделены от ближайших приходов большими расстояниями и естественными барьерами. Среди самых распространенных жалоб от священников выделяются таковые об умирающих детях, не прошедших обряд крещения, и о молодых людях, живущих вместе без венчания [10, с. 196]. Одним из способов решения этих проблем было привлечение оставшихся без прихода священников, которым Синод выделял выплаты в 900-1200 рублей в год, а также 300-350 рублей воцерковленным лицам для конного передвижения между разрозненными поселениями [11, л. 10 – л. 10]. Однако даже поселенцы с постоянным доступом к духовным православным лицам часто были не в состоянии поддерживать их финансово. Таким образом, в 1913 году обычный приходской священник в Туркестане также должен был получать поддержку от Синода со средним жалованием в 600

рублей в год священнослужителям и в 250 рублей воцерковленным лицам [11, л.о. 8]. В то время как православное духовенство на большей территории империи полагалось на добровольные пожертвования их прихожан, поддерживаемые государством, священники в Туркестане не имели этой связи с разрозненными общинами мирян, в которых они служили. Недостаток духовных семинарий дополнял эту проблему: священнослужители не обучались на местах, но должны были привлекаться из других регионов империи. Это не способствовало прочным связям между пастырями и местным населением и значительно ограничивало возможности Церкви регулировать и следить за исполнением религиозных практик среди православного населения в Туркестане [5, л. 13 об].

Угрозы неортодоксальности и отступничества среди мирян были главной заботой епархиального духовенства, особенно с 1905 года после издания и подписания Николаем Вторым Указа об укреплении начал веротерпимости. Переходы из православия в ислам были сравнительно редки и рассматривались как результат использования мусульманами слабых связей социальной поддержки среди христиан. Так, например, в 1910 году отражен случай перехода в мусульманство казака, который, оставшись в бедственном положении без поддержки со стороны христианских единоверцев, получил милосердную помощь в казахском ауле [8, С. 17-25]. Церковные лидеры часто выражали озабоченность в связи с тем, что большинство мусульманского населения использовали любую возможность, чтобы ослабить или принизить Церковь. Например, в 1908 году епископ остановил продажу заброшенной военной церкви. Он объяснял это так: «[и] лишь благодаря моему ходатайству пред местною военною властью мне удалось предупредить позор продажи с аукциона православного храма, вероятнее каким-нибудь мусульманам, быть может, мечтавшим о превращении церкви в мечеть» [5, л. 10].

Участились переходы в соперничающие христианские конфессии, такие как баптист-

ское религиозное братство или вероисповедание православных инакомыслящих. Главное опасение среди церковных лидеров заключалось в том, что истинное православие будет пересленому мусульманством подорвано сектантством. В 1909 году епископ обращался к Синоду со следующим возвзванием: «*И религиозным нуждам переселенцев нужно идти на встречу как можно скорее. Скорее не только потому, что христианская религия составляет душу русского человека, что без нея он не может жить, а еще и потому, чтобы русский человек в жажде духовной пищи не пошел на проповедь, на приманку хитрых сектантов и не оказался в его сетях, навсегда сделавшись потерянным членом для церкви Христовой. А такая опасность для переселенцев в Туркестанском крае есть и серьезная, ибо вместе же с переселенцами на новые земли идет не мало сектантов и раскольников, и первых больше чем последних»* [5, л. 12].

Таким образом, в глазах лидеров Церкви православное христианство не могло выжить как религия меньшинства без финансовой поддержки и надзора чиновников Синода.

В дополнение к государственному финансированию строительства новых церквей и денежной поддержки приходского духовенства епархиальные лидеры пытались укрепить Церковь в Туркестане через надзор за религиозными контактами мирян. По возможности официальные лица Церкви пытались изолировать православное сообщество от влияния других конфессий. Синод обращался к местным властям не давать согласия на строительство новых мечетей, «от которых может произойти соблазн в вере для живущих вместе с магометанами христиан...» [9, с. 169]. В 1910 году Епископ Антоний принял делегацию иоаннитов, почитавших Иоанна Кронштадтского, которые просили его принять их сообщество как «верных сынов Церкви». Антоний потребовал от них признания того, что Иоанн Кронштадтский не может почитаться как святым, пока Церковь его таковым не признает. Делегация уступила. Тем не менее, Антоний заявил, что «дело о сектантстве иоаннитов весьма осложненное, и он не может сразу довериться их словам...» [1,

с. 10]. На следующий год членам «сектантских» конфессий было официально запрещено поселение в Туркестане [2, с. 567]. Церковь также пристально следила за религиозными практиками в кругу «официального» православного сообщества. Например, в 1911 году один благочинный в Семиречье пришел к выводу о том, что местное поклонение святому источнику основывается на «вымыслении» и запретил его практику [7, с. 345].

Немного необычный способ поддержания православного христианства был предложен 24 июня 1910 года на собрании Туркестанского епархиального комитета по устройству церковно-религиозного быта переселенцев. Синод дал поручение известному протоиерою Иоанну Восторгову, который направлялся на Дальний Восток через Сибирь для изучения нужд местной Церкви [14], а также для участия в особом Туркестанском собрании для обсуждения денежных субсидий от Синода для епархии. Восторгов выступил с речью в Ташкенте, в которой он заявил, что не солдаты, а крестьянские поселения сформировали Туркестан как часть Российской империи [14, с. 62]. Восторгов рассматривал православное население как церковный ресурс, и это резко контрастировало с мнением многих других миссионеров, считавших бедность и необразованность крестьянских поселенцев помехой в кампании против исламского и сектантского влияний. Мнение Восторгова повлияло на решение специальной сессии Туркестанского Комитета. Восторгов считал необходимым принятие следующих мер: «*создание религиозных пунктов, в частности – восстановление старых и создание новых монастырей как центров религиозной, просветительной и хозяйственной культуры. Во главе этих монастырей желательно поставить монахов-подвижников, а самые монастыри, дабы придать им большее религиозное значение, снабдить святынями, преимущественно «ходовыми», для периодического посещения переселенческих селений данного района»* [11, л.о. 32].

Являясь ярым сторонником апостольского авторитета Церкви и самодержавия, Восторгов

все равно пытался децентрализовать религиозную практику православного населения и плотнее связать ее с местной сакральной географией. Одним из таких мест, обозначенных комиссией, стало «[н]а «Святом Ключе» Верненского уезда» [11, л.о. 34].

Святой источник находился под попечительством монахинь Иверско-Серафимского монастыря, который был основан в городе Верном в 1908 году. Около Святого источника было сооружено летнее жилье, откуда монахини могли присматривать за монастырским пастбищем и раздавать ключевую воду паломникам, которых привлекала его целительная сила. В 1909 году над источником была построена церковь. По завершении строительства эта Церковь Иконы Божьей Матери «Живоносный Источник» расположилась прямо над ключом. Главный резервуар находился в центре церкви, и из него вода текла по трубам в купель [6, л. 25]. В соответствии с предложением Восторгова обозначить статус места как «религиозный центр» Епископ Туркестанский также принял участие в почитании источника. Шестого июня 1914 года Епископ Димитрий присоединился к крестному ходу в несколько тысяч человек в честь мученика Параскевия. Ход начался в 6 часов утра от стен Иверо-Серафимского монастыря. Сразу за городом его встретил отряд казаков, которые сопровождали его экипаж в военном порядке вдоль хода процессии паломников. Димитрий отслужил литургию в казацкой станице, где ему сообщили, что традиция хода на девятую пятницу после Пасхи была начата в 60-е гг. XIX в. в благодарность богу за спасение деревни от саранчи. Процессия продолжала путь еще 22 версты (около 24 км) и окончилась прибытием на следующее утро к святому источнику. В своем докладе Димитрий выразил одобрение благочестию и стойкости паломников, путешествовавших к ключу, но казался менее воодушевленным относительно своего участия в ритуале.

*После литургии, не смотря на то, что вся одежда моя мокра от пота и что врачи мне решительно воспретили купаться в холодных*

*водах, во избежание возвращения ревматизма, я все же решился искупаться. ...Осенив себя крестным знамением, я погрузился в воду, но дольше нескольких секунд оставаться там не мог: вода была холодна как лед. Все же, благодаря Бога, никакого вреда от этого впоследствии не чувствовал [6, л.16].*

Участие Димитрия в этой традиции стало интересным исключением из правил, которыми руководствовались официальные лица Туркестанской епархии, проводившие политику надзора за религиозной практикой и искоренения «предрассудков». Димитрий продемонстрировал еще более явные уступки местной практике, когда сделал остановку по ходу процессии у поселения Надеждинское. Месяцем ранее послушница монастыря в Верном и уроженка этого селения заявила о нахождении в источнике иконы, следуя явленным ей во сне знакам. Весь город, за исключением владельца сада, где была найдена икона, был потрясен этим открытием. Димитрий уклончиво объявил людям, что иконе следует оказать такое же уважение, как и остальным, и постановил отправить ее обратно в Иверо-Серафимский монастырь. «Таким образом, - сообщается в архивном источнике, - народное религиозное чувство получило свое удовлетворение» [6, л. 20 об]. Димитрий выразил надежду, что с отсутствием иконы люди позабудут незначительный маленький источник, в котором она была найдена.

Народное православие не распалось с развалом империи или с роспуском официальной Церкви и ее властей. В апреле 1918 года в Ташкенте было организовано Туркестанское православное братство. Из 225 ее членов только 24 были священнослужителями. Братство занималось благотворительностью и защитой православной веры от гонений атеистического режима. В 1923 была создана еще одна организация – «Союз Православных приходов в Туркестанской епархии». Ее целью было управление епархией в отсутствие канонического епископа и противостояние Епископу Николаю, который организовал в Ташкенте представительство подконтрольной советской

власти Обновленческой Церкви [3]. Однако это сопротивление было бессильно перед жестокими антирелигиозными преследованиями со стороны советского режима.

Последнее архивное упоминание Святого источника датируется 19 октября 1918 года, когда районный исполнительный комитет города Верный выдал «разрешение на перенос церковного здания Святого источника в поселок Алексеевское». Ольга Ходаковская выдвигает мнение о том, что намерением подавших петицию могло быть создание памятного знака около места казни Пимена, викарного епископа Семиречья. Петиция была отклонена, а вскоре после этого была разрушена и сама церковь [12, с. 226]. Тем не менее, постоянные пожертвования монет, найденных в Святом источнике, подразумевают, что он оставался местом постоянного, хотя и скрытого, почитания в течение всего советского периода и после образования независимого Казахстана.

Кампания по возрождению православия в общественной жизни на всей территории Советского Союза в очередной раз показала лидерам Церкви важность «народного Православия». Говоря о современной России, Джейн Костлу делает следующее замечание: «...приезжая из городов, приходские священники могли разглядеть в поклонении местным святыням определенный вид суеверия, но также признавали в этой практике единственную форму общественной религиозной жизни, на которую они могли положиться в попытках возродить духовность в деревне» [13, с. 107].

В случае с Живоносным источником местное общество также проявило пастырское наставничество в работе и управлении этим местом от лица Церкви.

Глеб был рукоположен в Омске в 2003 году. Когда отец Валерий планировал свой отъезд со Святого источника, он предложил Глебу занять его место. «Говорят, никто не хочет, - вспоминает Глеб, - здесь голая степь, ни света, ни дороги, ничего не было»<sup>4</sup>. Глеб принял заботы по возведению церкви в 2007 году. Он наблюдал за строительством внешней и внутренней купели, улучшил дороги и подъезд к источнику, спланировал сады и виноградник. Глеб также предоставляет кров и помощь людям, столкнувшимся с бедностью и наркозависимостью, при условии, что те будут помогать ему в работе на строительстве церкви и воздерживаться от пагубных привычек. На момент моего последнего с ним интервью 11 мая 2019 года на его территории работало 9 человек<sup>5</sup>. Глеб не получает регулярного финансирования от митрополии. Поддержка за его духовное и общественное служение исходит главным образом от паломников<sup>6</sup>.

**Заключение.** Известные нам исторические источники не прослеживают историю Живоносного источника полностью. Редкие сведения об этом местном сакральном объекте сохранились благодаря недолгому периоду его признания официальной Церковью. И все же источнику поклонялись и без подтверждения его святости епархиальными кругами. Советский период также сохранил мало сведений о религиозной практике вокруг ключа. Однако практика народного православия в то время была намного шире, чем об этом говорится в исследованиях. Это святое место служит примером глубоких корней православия в Казахстане, корней несравненно более глубоких, чем любые имперские институты или политические идеологии.

<sup>4</sup> Интервью с настоятелем храма в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» иеромонахом Глебом (Жартовским). 21 Марта 2018 г. Поселок Космос, Алматинская область.

<sup>5</sup> Интервью с настоятелем храма в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» иеромонахом Глебом (Жартовским). 11 Мая 2019 г. Поселок Космос, Алматинская область.

<sup>6</sup> <https://mitropolia.kz/info/organizations/churches/issyk/149-khram-zhivonosnyj-istochnik-kosmos.html>

### Список литературы

1. Епархиальная и общая хроника// Туркестанские епархиальные ведомости. – 1910. – № 1. – С. 8-10.
2. Воспрещение переселения в Туркестанский край сектантов рационалистов // Туркестанские епархиальные ведомости. – 1912. – № 22. – С. 567.
3. Клейменова Л.А. Создание в Туркестанской епархии православного братства и союза приходов как ответ церкви на гонения 1918 и 1923 годов // Православные братства в истории России к 100-летию возведения патриарха Тихона об образовании духовных союзов: Сборник научных трудов в 2-х частях. Ч. 1. Под ред. Ю. В. Балакшина и С. Смирнова. – Москва, 2018. – С. 135-157.
4. Краснов К. Ф. Храм Христа Спасителя в городе Уральске. – Уральск: Самиздат 1972.
5. Отчет о состоянии Туркестанской епархии за 1908-1909 гг. РГИА, Ф. 796, Оп. 442, Д. 2307.
6. Отчет о состоянии Туркестанской епархии за 1914 год. РГИА, Ф. 796, Оп. 442, Д. 2676.
7. По поводу заметки «Святой Колодец»// Туркестанские епархиальные ведомости. – 1911. – № 16. – С. 345.
8. Попытки к совращению в магометанство после издания Высочайшего манифеста о свободе совести и причины сравнительной успешности магометанской пропаганды среди православного населения прилегающих к Верному местностей (выводы основаны на всестороннем исследовании имевших здесь место случаев) // Туркестанские епархиальные ведомости. – 1910. – № 2. – С. 17-25.
9. Разъяснение Св. Синода // Туркестанские епархиальные ведомости. – 1914. № 7. – С. 169.
10. Торжество ислама и баптизма над православием // Туркестанские епархиальные ведомости. – 1914. – № 8. – С. 196.
11. Туркестанский епархиальный комитет по устройству церковного быта переселенцев. ЦГА РК, Ф. 115, Оп. 1, Д. 51.
12. Ходаковская Ольга. Там, где сияют горные вершины. Документальное исследование жизни и трудов преосвященного Пимена, епископа Семиреченского и Верненского, священномученика. – Алма-Ата, 2012. – 247 с. -URL: [http://belolikovi.narod.ru/elek\\_knigi.files/hodakovskaya.pdf/](http://belolikovi.narod.ru/elek_knigi.files/hodakovskaya.pdf/).
13. Costlow J. Wayfinding, map-making, and the holy springs of the Orel region//Russia's Regional Identities: The Power of the Provinces. Edith W. Clowes, ed. -New York: Routledge. -2018. -P. 96-119.
14. Friesen A. Building an Orthodox Empire: Archpriest Ioann Vostorgov and Russian Missionary Aspirations in Asia//Canadian Slavonic Papers. -2015. -Vol. 27. -№. 1-2. -P. 56-75.
15. Primiano L. Vernacular Religion and the Search for Method in Religious Folklife// Western Folklore. 1995. -Vol. 5. -No. 1. -P. 37-56.

### References

1. Епархиальная и общая хроника [Diocesan and general chronicle], Туркестанские епархиальные ведомости, № 1, 8-10(1910).
2. Воспрещение переселения в Туркестанский край сектантов рационалистов [Prohibition of the resettlement of rationalist sectarians to the Turkestan region], Туркестанские епархиальные ведомости, № 22. P. 567(1912).
3. Kleimenova L. A. Sozdanie v Turkestanskoi eparkhii pravoslavnogo bratstva i soiuza prikhodov kak otvet tserkvi na goneniia 1918 i 1923 godov [Creation of an Orthodox brotherhood and a union of parishes in the Turkestan diocese as a response of the church to the persecution of 1918 and 1923], Pravoslavnye bratstva v istorii Rossii k 100-letiiu vozvania patriarkha Tikhona ob obrazovanii dukhovnykh soiuzov: Sbornik nauchnykh trudov v 2-kh chastiakh. Ch. 1. Pod red. Iu.V. Balakshina i S. Smirnova. Moscow, 2018. P. 135-157.
4. Krasnov K. F. Khram Khrista Spasitelia v gorode Ural'ske [Cathedral of Christ the Savior in the city of Uralsk] (Samizdat, Ural'sk, 1972).
5. Otchet o sostoianii Turkestanskoi eparkhii za 1908-1909 gg. [Report on the state of the Turkestan diocese for 1908-1909] RGIA, F. 796, Op. 442, D. 2307.
6. Otchet o sostoianii Turkestanskoi eparkhii za 1914 god. [Report on the state of the Turkestan diocese for 1914] RGIA, F. 796, Op. 442, D. 2676.
7. Po povodu zametki «Sviatoi Kolodets» [Concerning the note «Holy Well»], Туркестанские епархиальные ведомости. № 16. P. 345(1911).

8. Попытки к привлечению православного населения в Магометанство после издания Высочайшего манифеста о свободе совести и причине сравнительного успеха магометанской пропаганды среди православного населения привлекших к Верному месту (результаты изучения имевших здесь места случаев) [Attempts to seduce into Mohammedanism after the publication of the Imperial Manifesto on freedom of conscience and the reasons for the comparative success of Mohammedan propaganda among the Orthodox population of the areas adjacent to Verny (conclusions are based on a comprehensive study of the cases that took place here)], *Turkestanskie eparkhial'nye vedomosti*, № 2, 17-25(1910).

9. Разъяснение Св. Синода [Explanation of the Holy Synod], *Turkestanskie eparkhial'nye vedomosti*, № 7, 169(1914)

10. Торжество ислама и крещения над православием [The triumph of Islam and Baptism over Orthodoxy], *Turkestanskie eparkhial'nye vedomosti* [Turkestan Diocesan Gazette], № 8. P. 196 (1914).

11. Туркестанский епархиальный комитет по устроению церковного быта переселенцев [Turkestan diocesan committee for the arrangement of the church life of immigrants] TSGA RK, F. 115, Op. 1, D. 51.

12. Ходаковская Ольга. Там, где сияют горные вершины. Документальный фильм о жизни и трудах священника Пимена, епископа Семиреченского и Верненского, священномученика [Where the mountain peaks shine. A documentary study of the life and works of His Grace Pimen, Bishop of Semirechensk and Vernensk, Hieromartyr] (Alma-Ata, 2012, 247p.) Available at: [http://belolikovi.narod.ru/elek\\_knigi.files/hodakovskaya.pdf](http://belolikovi.narod.ru/elek_knigi.files/hodakovskaya.pdf)

13. Costlow J. Wayfinding, map-making, and the holy springs of the Orel region// Russia's Regional Identities: The Power of the Provinces. Edith W. Clowes, ed. (Routledge, New York, 2018. P. 96-119).

14. Friesen A. Building an Orthodox Empire: Archpriest Ioann Vostorgov and Russian Missionary Aspirations in Asia, Canadian Slavonic Papers, 27(1-2), 56-75(2015).

15. Primiano L. Vernacular Religion and the Search for Method in Religious Folklife, Western Folklore, 5(1), 37-56(1995).

Дэниэл Скарборо

Назарбаев Университети, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

### Түркістан епархиясы және халықтық православие: Әмір беретін құдықтың ісі

**Аннотация:** «Ана - әмір сыйлайтын қайнар» Құдай Анасының иконасына арналған гибадатхананың құрылышы 2008 жылы аяқталды. Шіркеудің құрылышы XIX ғасырда жергілікті тұрғындар құрметтеген кішкентай бұлақтың жаңында орын атты. Оның төсегінде XIX және XX ғасырларға жататын көптеген монеталар табылды. Бұл бұл империяның және кеңестік кезеңде жергілікті тұрғындар үшін құлшылық орны болғандығын көрсетеді. XIX ғасырда ресми шіркеу халықтық православиелік дәстүрлерге рухани бақылауды қажет деп санады. Бірақ XX ғасырдың басында Түркістан епархиясы комитеті қасиетті көзге табыну дәстүрін мойындауға шешім қабылдады. Кенес дәүірінде бұл жер туралы бірнеше құжаттар гана сақталды, бірақ олар, сонымен бірге, бұғынгі күн туралы ойлау әдептегіден горі, халықтық православие дәстүрлері кең таралғандығын күеландырады.

**Түйін сөздер:** православие, шіркеу, халықтық дін, қасиетті бұлак, Ресей империясы, Қазақстан тарихы.

Daniel Scarborough

Nazarbayev University, Nur-Sultan, Kazakhstan

### Turkestan Diocese and Folk Orthodoxy: The Case of Life-Giving Spring

**Abstract:** Construction of the Church of the Icon of the Mother of God, "The Life-Giving Spring," was completed in 2008. The church was built next to a small spring that has been venerated by the local population since the 19th century. A large number of coins from the 19th and 20th centuries were discovered in the bed of this spring. These coins serve as evidence that local people have venerated this spring throughout the imperial

and Soviet periods. In the 19th century, the official Church imposed strict control over popular Orthodox traditions. Yet, at the beginning of the 20th century, the Turkestan Diocesan Committee decided to recognize the veneration of the spring. In the Soviet period, very little documentary evidence of this tradition was preserved, but this evidence suggests that popular Orthodox practices were far more widespread than commonly assumed.

**Keywords:** Orthodoxy, Church, Folk Religion, Holy Well, Russian Empire, History of Kazakhstan.

**Сведения об авторе:**

*Скарборо Д.* – Ассоциированный профессор Департамента истории, философии и религиоведения Назарбаев Университета, пр. Кабанбай-батыра, 53, блок 8, офис 8.131, Нур-Султан, Казахстан.

*Scarborough D.* – Associate professor, Department of History, Philosophy and Religious Studies, Nazarbayev University, Kabanbay-batyr Ave. 53, Block 8, office 8.131, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Ж.Е. Турекурова<sup>1</sup>, М.У. Жұмабеков<sup>2</sup>  
М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент, Қазақстан  
(E-mail: <sup>1</sup>turekulova74@mail.ru, <sup>2</sup>jumabek777@mail.ru)

## XIX ғасырдағы Мысыр қалаларының даму тарихы

---

**Андратпа.** Заманы араб елдерінің ішіндегі көшбасшы мемлекет болып саналатын Мысырдың даму кезеңдеріне арналған тарихи-мәдени зерттеулерде, елдің саяси, әлеуметтік-экономикалық, мәдени дамуы, әдебиеті және діни қозғалыстары зерттеушілердің басты назарында болып келді. Дегенмен, Мысырдағы урбандалу үдерісіне, қалалардың даму ерекшеліктері мен кезеңдеріне қатысты мәселелер гылыми көзқарастарды және зерттеулерді қажет ететін тың тақырып. Осы орайда, ұсынылып отырган мақалада, XIX ғасырда Мысыр қалаларының даму үрдісі және елдің әлеуметтік-экономикалық, саяси, мәдени дамуындағы ықпалы қарастырылады. XIX ғасырдағы Мысырдағы урбандалу үдерісі Мұхаммед Али<sup>1</sup> жүргізген реформалардан, Суәз каналының құрылышынан бастау алады.

Ұсынылып отырган мақалада Суәз каналының құрылышы мен Мұхаммед Әлиден бастау алып, оның мұрагерлері жалгастырган елдегі европаландыру үдерісінің арасындағы тікелей байланыс қарастырылады. Мысыр еліндегі модернизациялық үдеріс нәтижесінде және Суәз каналының құрылышының шеңберінде, европалық үлгіде салынған ірі қалалардың құрылышына талдау жасалынады.

**Түйін сөздер:** Мысыр, XIX ғасыр, модернизация, урбандалу, Суәз каналы, әлеуметтік-экономикалық даму, көші-қон үрдісі, демография.

DOI: 10.32523/2616-7255-2020-131-2-77-84

---

Ұсынылып отырган мақаланың басты мақсаты – XIX ғасырдағы Мысырдағы әскери-саяси, әлеуметтік-экономикалық және мәдени-модернизациялық бетбұрыстары аясында, Каир және Александрия қалаларындағы өзгерістер, Суәз каналы Жобасының шеңберінде құрылған Порт-Саид, Исмаилия және Суәз қалаларының даму тарихын зерделеу.

Мысырда қатысты батыс европалық, ресейлік, азиялық зерттеушілердің еңбектерін талдаудан өткізу арқылы, аталған мәселенің жеткілікті түрде зерттелмегенін алға тартуға болады. Негізінен, XX ғасыр бойындағы батыс европалық зерттеушілердің еңбектерінде европалық ғылыми-техникалық

прогресстің Мысырға он ықпалын зерттеу басымырақ болса, ресейлік шығыстанушылар тарапынан елдің европалық отарлық саясатқа қарсыұт-азаттық қозғалыстарынабасымырақ танытылады. XXI ғасырдың басынан жалпы Шығыстың, оның ішінде, Мысыр тарихын зерттеу ісінде, адами капиталға, урбандалу үдерісіне, жаһандану мәселелеріне, гендерлік саясатқа қатысты зерттеулер кеңінен қарастырудада. Мысырдағы урбандалу үдерісін зерттеп жүрген қазіргі кездегі ғалымдардың ішінен: Тулузда университетінің профессоры Мұхаммад Салехтің [1], Жапондық зерттеуші Танада Хирофумидің [2], Техас технологиялық университетінің доценті Люсия Карминатидің [3], ресейлік

---

<sup>1</sup>Мұхаммад Али (1769–1849) – 1805-1848 жылдар аралығындағы Мысыр билеушісі

зерттеушілер Ирина Абрамованың [4] және Жанна Петрунинаның [5] еңбектерін ерекшелене болады.

Ұсынылып отырған мақаланың хронологиялық шенберіне байланысты, XIX ғасырдағы Мысыр еліндегі урбандалу үдерісін екі негізгі кезеңге: Мұхаммед Әлидің билігі кезеңіндегі реформалар барысындағы әлеуметтік-экономикалық және саяси дамудың көрінісі ретіндегі Каир және Александрия қалаларының өзгерісі және 1869 жылы іске қосылған Суэц каналы құрылышының аясында пайда болған Порт-Саид, Суэц, Исмаилия қалаларының пайда болуы және дамуы түрінде бөліп қарастырамыз.

1. Мұхаммед Әли реформалары және Мысыр қалаларының дамуы

Бірінші кезең – Мысыр мемлекеттілігінің негізін қалаған Мұхаммед Әли билігі кезеңімен сипатталады. XIX ғасырда қоғамдық-саяси және әлеуметтік-экономикалық өмірінің барлық салаларын қамтыған Мұхаммед Әлидің жүргізген реформалары елдің қарқынды дамуының алғышарттарына айналды. Мұхаммед Әли жүргізген реформалар нәтижесінде мысырлық қоғам, патриархалдық ауыл шаруашылық өмір сұру деңгейінен өнеркәсіптік қалалық деңгейге өтө бастады. Модернизациялық даму жолына түсіді таңдаған Мұхаммед Әли, елге шетел инвестициясын тартып, индустріалды революция жүргізуге талпыныс жасады. Мұхаммед Әли реформалары негізінде Мысыр губернаторлар басқаратын жеті провинцияға бөлінді, губернаторлар, орталықтандырылған мемлекеттік басқаруды жүзеге асыратын орталық Каирге бағынды [6, б. 83].

XIX ғасырда қалалардың дамуына үлкен ықпалын тигізген білім саласын жетілдіруге бағытталған реформалар және оқу орындарының ашылуы болды. 1816 жылы Каирда инженерлерді дайындастын коледж, 1825 жылы медициналық коледж, 1833 жылы Шубрада – ауыл шаруашылық мамандарын дайындастын коледж, 1834 жылы Булакта – химия және металургия коледждері, 1836 жылы «Тіл мектебі» және ауылшаруашылық коледжі «Набрух», 1837

жылы – өндіріс колледждері ашылды [7, б. 68] Оқу орындарының ашылуы Мысыр зиялы қауымының қалыптасуын және шетелден тартылған мамандардың үлесінің артуын туғызды.

Мысырдың ғылыми-техникалық прогрессе деген бетбұрысына ат салықсан шетелден тартылған мамандардың ішінен: 1851-1853 жылдарда Александриядан Каир қаласына дейін, ал 1858 жылы Суэц қаласына дейін тартылған темір жол құрылышын салған ағылшын инженері Роберт Стефенсон, мысырлық әскерді европалық үлгіде жасақтауға үлесін қосқан француз Джозеф Антельм Севез (Сүлеймен-пашаәл-Франсауи), Мысырдағы тырысқақ эпидемиясының өршүіне жол бермей күрескен, 1856 жылы медициналық колледждің негізін салған француздық Антуан Бартелеми Клот- бей, кеме жасау инженері Лефевр де Серизи, Булакта Мысырлық мұражайдың негізін қалаған Франсуа Огюст Фердинан (Мариет-паша), Мысыр көпірлері мен жолдарының инженері Эжен Мужель сияқты тұлғаларды атап өтү маңызды.

Еуропалық прогресс идеясының ықпалымен жүргізілген білім саласындағы түбекейлі өзгерістердің нәтижесінде, аталаған оқу орындарында білім алған мысырлықтар мемлекеттік сектордағы қызметтерге кеңінен тартыла бастады. XIX ғасырда мемлекеттік әкімшілікке тартылған адамдардың үлесі 7 пайызға артты. Мысыр қалаларында білім алу және жұмыспен қамтуға мемлекет тарапынан қолдау көрсетіліп, қалаларда «әфендия» деп аталаған орта тап пайда болды.

Өндіріс орындарының ашылуы, өнеркәсіптің дамуы және сыртқы сауданың жандануы нәтижесінде Мысыр қалалары жедел қарқында дами бастады. XIX ғасырда, Бәни –Суэйф қаласында: Ал-Фашн, Магага, Матай, Минья, Абу Каркас, Шейх Фазл, Самалут, Бени-Мезар, Асютте: Равза, Кенада: Забиа, Арманат, Мутаана, Эль-Файюмде: Санурас, Абу Касах қант зауыттары салынды [8, б. 114]. Ат-Тарабиши тоқымға фабрикасы, Калюбияда кірпіш шығаратын зауыт, Александрияда тері өндійтін зауыт, Булакта қағаз және шыны жасайтын зауыттар ашылды.

Елде тоқыма өндірісінің дамуына басты назар аударылып, нәтижесінде мақта – маталарды өндіру бойынша фабрикалар салынып, іске қосылды, Харанишіф, Булак, Шибин, Калюбия, Мансур, Думят, Даманхурс қалаларында жібек (1817), жұн (1818), мақта (1837) фабрикалары іске қосылды [7, б. 74].

Сонымен қатар, 1852 жылғы ағылшындардың Каир қаласынан Суэцке бастайтын темір жол құрылышын бастауы қалалардың дамуына ерекше мән берді. Елді мекендерді байланыстырған темір жол бойындағы қалалар әлеуметтік- экономикалық тұрғыдан жаңа серпінге ие болды.

Хедив Исмаил<sup>2</sup> кезеңінде Каир және Александрияны еуропалық үлгідегі қалаларға айналдыруға басты назар аударылды. 1873 жылы 350 мың тұрғыны бар Каирде көшелер кеңейтіліп, жаңа аудандардың құрылышы басталды. Каир қаласында: Абидин, Гиза, Булак, Хелуан және Аббасия зәулім сарайлары салынды. 212 мың тұрғыны бар Александрия қаласында да көркейту жұмыстары жүргізіліп, Александрия қаласында Каср ан-Нил, Мусафирхана сарайлары тұрғызылды [8, б.116]. Александрия қаласы қаржы және мақта өнкөркесібінің сауда орталығына айналды.

Мысырда жүргізілген 1848 және 1868 жылдардағы халық санағының мәліметтері бойынша, Каир қаласында 1848 жылы – 237,000 халық, ал Александрия қаласында 119,788 халық мекендереген [1, б.17], ал 1882 жылғы санақ мәліметтері бойынша, Каир қаласында 374,838, Александрия қаласында 227,064 халық мекендереген [2].

Сонымен қатар, серпінді урбандалу үдерісінің кері ықпалын да ерекшелеге қажет. Мысырдың басты қалаларының, атап айтқанда, Александрияның XIX ғасырда бастыстық үлгіде дамуға деген бетбұрысы елдің ағылшын отарына айналуының алғышарты ретінде қарастыруға болады. Александрияның сыртқы экономикаға бейімделуі, мәдени өмірінің еуропалық үлгіге бетбұрысы қаланы еуропалық

саясаттың ажырамас болігіне айналдырыды. М. Реймер, «Александрия қаласы, Мысыр елі Британдықтарға тәуелді елге айналғанға дейін отарлық саясаттың орталығына айналған», деп санайды [9, б. 533]. Александрияда еуропалық жұмысшы-мигранттар жергілікті жұмысшылармен салыстырғанда табысы жоғары болып, Мысырлық салық және сот төрелігіне бағынбады. Осман империясы, Мысыр басшылары тарапынан еуропалық державалармен жасалған капитуляциялық режимдер, келісім-шарттар нәтижесінде, Александрияда тұратын еуропалықтар дербес заң мәртебесіне ие болды.

Суэц каналы құрылышы барысында Мысыр қалаларының дамуы.

Екінші кезең – Суэц каналының құрылышынан бастау алып, британдық отарлау кезеңіне дейінгі аралықты қамтиды (1855-1922). Канал құрылышына байланысты дамыған урбандалу үдерісі арқылы жағалауда жаңа қалалардың пайда болуымен қатар, бұрынғы елді мекендер жаңа даму қарқынына ие болды. Суэц каналының жағалауы порттар, жаңа қалалар, жұмысшы күштері шоғырланған ірі экономикалық аймақтардың пайда болуын тудырды [10, б. 39].

Суэц каналы жағалауында пайда болған және Мысыр үшін өнеркәсіптік, шаруашылық, көлік, сауда және мәдениет орталығына айналған орталықтардың ішінен: Порт Саид, Исмаилия, Порт-Фуад, Эл-Кантара, Суэц, Порт-Тауфик қалаларын атауға болады.

«Суэц», «Исмаилия», «Эл-Аббасия», «Фарук» сияқты төрт тұщы су арналарының құрылышы, шөлеліт мекендерде жаңа қалалардың дамуына септігін тигізді. Қалалар құрылышы шенберінде мындаған адамдар жұмыспен қамтылып, Мысыр елін батыстан шығысқа және шығыстан батысқа қарай жүзген кемелердің орталығына айналдырып, оның еуропалық және бастыстық өркениеттерді ұштастыруышы буын ретіндегі рөлін арттырды.

<sup>2</sup>Исмаил-паша (1830–1895) –Мұхаммада Алидің немересі. 1862 жылы 32 жасында билікке келген. 1867 жылы 8 маусым күні Осман империясының сұлтаны Абдулазиз Исмаилға «хедив» титулын сыйға тартқан.

Суәц каналымен қатар пайдада болған маңызды қалалардың бірі Порт-Саид, 1859 жылы Суәц каналының инфрақұрылымының бөлігі ретінде салынған. Бастапқы кезеңде қала құрылышы үшін қажетті құрылыш материалдарының тапшылығы салдарынан, материалдар Еуропадан және Түркиядан тасымалданып отырды. Ағаштар Триест, Далмация қалаларынан тасымалданып, көмір Британиядан, темір және мыс Франциядан әкелінген.

Порт-Саид қаласында 1862 жылы 16000 тұрғындар мекенде, 150 тұрғын үй, бір кірпіш зауыты және 30 мың шаршы метр аумағындағы Суәц каналы компаниясының шеберханалары орналасқан болса, 1882 жылғы санақ бойынша қала тұрғындарының саны 16560 тұрғындарға көбейген [2].

XIX бастап Порт-Саид балық шаруашылығының, химия, тоқыма және тамақ өнеркәсібінің орталығына, ірі теніз шипажайына айналды. Аталған қала арқылы мысырлық қүріш және мақта экспортқа шығарылады, Порт-Саиделдің шаруашылық-экономикалық құрылымында маңызды орын алатын әкімшілік орталықта айналды.

Суәц каналы компаниясы әкімшілігінде 1856 жылға дейін негізінен шетел жұмышшылары қызмет атқарды. Осыған байланысты Порт-Саидтың тұрғындарының басым бөлігін шетел азаматтары құраған. 1886 жылы қалада 2000 немістер, 2000 француздар, 3000 итальяндықтар, 2000 ағылшындар, 3000 гректер мекендейген. [11]

Суәц каналының сағасында орналасқан ірі қаланың бірі – Исмаилия. Исмаил-пашаның құрметіне аталған қаланың негізін 1863 жылы француздық инженер, дипломат, Суәц каналының бас инженері Фердинанд де Лессепс қалаған. Бастапқыда қаланың басты міндеті – Тимсах өзені жағалауындағы Суәц каналының тармағын салушы құрылышшыларды қамтамасыз ету болды.

Исмаилия қаласы кейіннен Мысырдың төле және радио зауыттары, машина құрылышы және химия өнеркәсібінің өнеркәсіп орталығына, Суәц каналы компаниясының әкімшілігінің штаб-пәтеріне айналды. Исмаилия замануи Мысырдың саяси

тарихында да ерекше орынға ие. «Мұсылман бауырлар» қозғалысының негізін қалаушы Хасан әл- Баннаның отаны болып табылады. Осыған орай, Исмаилия қаласы Мысырдағы саяси, мәдени және рухани үдерістерде басты рөлді атқарады деп айрықшалауға болады.

Исмаилия және Порт-Саидпен қатар, Суәц каналының жағалауында дамыған қалалардың бірі Суәц болып табылады. Канал құрылышының бастапқы кезеңінде инженер Фердинанд де Лессепс: «Суәц мойнағы шөлелейт жерде орналасқан. Онда бар жоғы 2-3 адам мекендейді. Олардың тұрмыс жағдайлары нашар, су тапшы. Суәц каналының құрылышы арқылы олар ауыз су және тұрақты табысқа қол жеткізеді» [12, б. 25], -деген жазбасынан қаланың дамуындағы каналдың ықпалының үлкен екенін анғарамыз.

Порт – Саид және Исмаилия қалаларының тарихы Суәц каналымен тығыз байланыста болса, Суәц қаласы ғасырлық тарихы бар қала. Суәц қаласының орнында ежелгі кезеңде Cleopatris немесе Arsinoe елді мекені болған. Фатимидтер халифаты кезеңінде Қызыл теніздеғі мысырлық басты порт Кулзум қаласы орналасты. Омейядтар кезеңінде Суәц, Александрия қаласымен қатар кеме жасау орталығына айналады. VII ғасырда Суәц, Қызыл теніз және Нілді жалғастыруши маңызды сауда порты ретінде мәлім.

Осман империясының билігі кезеңінде Суәц XVI ғасырдан бастап түріктердің әскери-теніз базасына және Осман империясының әскерлерінің Үнді мұхитына шығуна мүмкіндік беретін, сонымен қатар, мемлекетаралық саудаға бақылау жасауга ыңғайлы стратегиялық маңызы бар портқа айналған. Сұлтан Селим II билігі кезеңінде Суәц әскери-теніз базасы ресми түрде «Үнді базасы» деген мәртебеге ие болуының өзі, қаланың Осман империясының әскери-саяси және стратегиялық мүдделеріндегі орнын айқындаиды.

XIX ғасырда Мысырдағы өз үстанымдарын ынғайтуға бағытталған ағылшын-француз қайшылықтары кезеңінде Суәц ерекше мәнге ие болды. Екі европалық державалардың коммуникациялық тораптарды салуға бағытталған теке-тіресінің нәтижесінде,

Суәц қаласы Мысырдың маңызды саяси, экономикалық және мәдени орталықтарымен байланысты. Атап айтқанда, 1858 жылы Суәц қаласы және Каир қаласы арасында 125 км темір жол желісі іске қосылды. Жобаның іске қосылуы нәтижесінде өндірістің жаңа салалары қарқынды дамыды. Шетел коммерциялық өнеркәсіптерінің ашылуы, қалаға шетелдік жұмысшылардың ағыны, қала құрылышының көнеюінің және тұрғындардың санының артуының алғышарттына айналды [13, С. 29].

Қазіргі кездегі жарты миллион халқы бар Суәц қаласы әкімшілік орталық және Суәц каналы жағалауындағы Мысырдың маңызды көлік-тасымалдау және өнеркәсіптік-сауда орталығы болып табылады. Порт-Ибрагим және Порт-Тауфик екі айлағына ие Суәц қаласы Қызыл теңізде Мысырдың басты теңіз порты ретінде саналады. Қала темір жол желілері және автомобиль жолы арқылы Каир және Порт-Саид қалаларымен жалғастырылған.

Суәц каналы жобасының іске қосылуы арқасында Мысырда, әлемдік экономиканың заманауи дамуындағы басты фактор болып табылатын еркін сауда аймақтары пайда болды. 1975 жылы негізі қаланған сегіз арнайы экономикалық аймақтардың екеуі Суәц каналының жағалауында құрылған Порт-Саид және Суәц қалалары.

Жоғарыда айтылып өткендей, Суәц каналының жағалауында қалалардың өсү үрдісі каналдың құрылышына тартылған жұмысшы күштерінің ішкі және сыртқы көші-қон үдерісінің нәтижесі болды. Мәліметтер бойынша, 1848 жылдан 1882 жылға дейінгі аралықтағы Суәц каналы жанындағы қалалардың тұрғындарының саны 4162 адамнан 10559 адамға өсken [13, б. 29]. 1836 жылы Мысырдағы шетелдіктердің саны 3000 болса, 1878 жылы 68000 адамға өсken. Олар, негізінен, Каир, Александрия, Порт-Саид қалаларын мекендейген. Ал-Исави, осы аралықтағы Мысырды мекендейген шетелдіктердің санын 222000 ретінде көрсетеді және олардың 28 пайызының Порт-Саидқа шоғырланғаны туралы жазады [14, б. 108].

Еуропалықтардың елге қоныс тебуі Мысырдың архитектуралық құрылышының дамуына үлкен септігін тигізгенін ерекше атауға болады. Еуропалық архитекторлар, құрылышшылар Александрия қаласының қайта құрылышына үлкен үлесін қосып, Каир, Порт-Саид, Исмаилия және Суәц қалаларында еуропалық озық үлгідегі құрылыштардың бастамашысы болғанын айта кету маңызды. Осының жарқын дәлелі ретінде Порт-Саид қаласындағы Клементе Бусири Вичидің «Италияның үй» (Casa d'Italia) архитектуралық ғимаратының салынуы болды. [15, б. 206].

Суәц каналының және XIX ғасырда Мысырда жүргізілген реформалардың модернизациялық ықпалы нәтижесінде Мысырда жаңа үлгідегі агломерациялар қалыптасты. Бірқатар елді мекендердің көлік инфрақұрылымдарымен тығыз байланысы ретінде агломерациялардың XIX ғасырда Мысырда пайда болуы – революциялық оқиға, еңбек ресурстарын шоғырланған, патриархалды даму кезеңінен индустріалды дамуга жасалған қадам болды. Жаңа қалалардың құрылышы, Мысырдың халқы тығыз орналасқан байырғы қалалары – Каир және Александрия қалаларындағы демографиялық ауыртпалықтарды жөнілдегуте септігін тигізді.

Жалпы мақаланы қорытындылай келе, Мұхаммед Әли және оның мұрагерлері XIX ғасырда Мысырда жүргізген модернизациялық сипаттағы түбекейлі өзгерістер, елдің еуропалық ғылыми-прогресс үрдістеріне деген бетбұрысы және Суәц каналының іске қосылуы, қалалардың қарқынды дамуын туғызып, ол өз кезеңінде әлеуметтік-экономикалық үдерістерге оң ықпалын бергенін тұжырымдаймыз. Еуропалық мемлекеттердің басты саяси мұдделері отарлау саясатын жүргізу болғандығы тарихи шындық, дегенмен, мысырлық ғылымның, білімнің және қала құрылыштарының дамуында оң ықпалы бары сөзсіз. Эдуард Саид айқындағанындағы: «Суәц каналы Шығыстың ғасырлық экзотизмін, Батыстан алшақтығын жойды. Жер бетінде географиялық кедергілерді су артериясына айналдырған

сияқты Шығыс қарсыласқа бағынышты, борышкөр әріптеске айналды» [16, б. 84]

Адамзат тарихының кезеңдеріндегі жаңа қалалар мен елді мекендердің пайда болуы мен дамуының негізгі факторлары ретінде – инновациялар, техникалық прогресс және осылардан туындастын әлеуметтік-экономикалық үдерістерді көрсетуге болады. XIX ғасырдағы урбандалу үдерісі елдің орналасқан геосаяси жағдайына, ресурстық әлеуетіне, көлік дәліздерінің және

қатынастарының болуына тікелей байланыста өрбіді. Осы орайда, Суэц каналы бір жағынан, Мысырдың табиғи байлықтарының ажырамас бөлігі болып табылса, екінші жағынан, канал арнасында орналасқан елді мекендерге дамудың жаңа көкжиеңін ұсынған әлемдік маңызы бар инновациялық жоба. Мысырлық феллахтарды жұмыспен қамтыған, олардың дүниетанымын, өмір сүру салтын өзгерткен, Еуропа мен Шығыстық өмірлік үстенімдарын үштастырған прогресс көрінісі.

### Әдебиеттер тізімі

1. Mohamed Saleh A Pre-Colonial Population Brought to Light: Digitization of the Nineteenth Century Egyptian Censuses// Historical Methods: A Journal of Quantitative and Interdisciplinary History. -2013. -Vol. 46 (1). -P. 5-18.
2. Tanada, Hirofumi. Demographic Change in Rural Egypt, 1882-1917: Population of Mudiriya, Markaz and Madina. – Institute of Economic Research, Hitotsubashi University. [Электрон. ресурс] -1998. -URL:[http://www.ier.hit.ac.jp/COE/Japanese/discussionpapers/DP97.22/97\\_22.html](http://www.ier.hit.ac.jp/COE/Japanese/discussionpapers/DP97.22/97_22.html)
3. Lucia Carminati Port Said and Ismailia as Desert Marvels: Delusion and Frustration on the Isthmus of Suez, 1859-1869 // Journal of Urban History. -2020. - № 46 (3). -P. 1-26.
4. Абрамова И.О. Социально-экономические особенности африканской урбанизации (на примере Египта) // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 3 (31). – С. 118-123.
5. Петрунина Ж. В. «Столица мусульманского мира»: развитие Каира в XIX веке // Научно-методический электронный журнал «Концепт». -2016. -Т. 15. -С. 546–550. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/96015.htm>.
6. Турекурова Ж.Е. Роль Мухаммада Али в становлении Египетской государственности // O'zbekiston tarixi. – 2017. – № 1. – С. 79-87.
7. عبد العزيز عمر. درسات في تاريخ مصر الحديث والمعاصر (1517-1952). – الإسكندرية: دار المعرفة الجامعية, 1997. – 547 ص.
8. عبد الرحمن الرافعي. عصر إسماعيل. – الجزء الأول. – القاهرة: دار المعارف. الطبعة الرابعة، 1978 م. – 307 ص.
9. Michael J. Reimer, Colonial Bridgehead: Social and Special Change in Alexandria, 1850–1882// International Journal of Middle East Studies. – 1988. – № 20 ( 4). – P 531 - 539.
10. Piquet C. La compagnie universelle du canal maritime de Suez en Egypte: concession rime-t-elle avec colonisation ou modernisation?//Enterprises et Histoire. – Vol. 4 – Paris, 2002. – № 31. – P. 38 – 53.
11. Huber V Cosmopolitanism on the Move: Port Said around 1900. [Электрон. ресурс] -2017. -URL: <https://globalurbanhistory.com/2017/06/20/cosmopolitanism-on-the-move-port-said-around-1900/#more-3385>
12. Lesseps F. The Suez canal. Letters and documents descriptive of its rise and progress in 1854-1856. – London: King, 1876. –311 p.
13. Густерин П.В. Города Арабского Востока. – Москва: Восток – Запад, 2007. – 352 с.
14. Issawi Ch. P Economic Change and Urbanization in the Middle East// Middle Eastern cities. – Berkeley: University of California Press, 1969. -P.102-121.
15. Нестерова Т.П. «Средиземноморская идентичность»: Культура и архитектура Италии в странах Северной Африки в 1920 –1930гг.//Известия Уральского государственного университета. – Екатеринбург, 2010. -№ 2(75). -С.199-210.
16. Сайд Э.У. Ориентализм. – Алматы: «Үлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2019. – 328 б.

## References

1. Mohamed Saleh A Pre-Colonial Population Brought to Light: Digitization of the Nineteenth Century Egyptian Censuses, Historical Methods: A Journal of Quantitative and Interdisciplinary History, 46(1), 5-18(2013).
2. Tanada, Hirofumi. Demographic Change in Rural Egypt, 1882-1917: Population of Mudiriya, Markaz and Madina. Available at: [http://www.ier.hit.ac.jp/COE/Japanese/discussionpapers/DP97.22/97\\_22.html](http://www.ier.hit.ac.jp/COE/Japanese/discussionpapers/DP97.22/97_22.html)
3. Lucia Carminati Port Said and Ismailia as Desert Marvels: Delusion and Frustration on the Isthmus of Suez, 1859-1869, Journal of Urban History, 46(3), 1-26(2020).
4. Abramova I.O. Social'no-ekonomicheskie osobennosti afrikanskoy urbanizacii (na primere Egipta) [ Socio-economic features of African urbanization (on the example of Egypt)], Problemy sovremennoj ekonomiki[Problems of modern economics], 31(3), 118-123(2009).
5. Petrunina ZH.V. «Stolica musul'manskogo mira»: razvitiye Kaira v XIX veke[«The capital of the Muslim world»: the development of Cairo in the XIX century], Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept»[ Scientific and methodological electronic journal «Concept»], 15, 546–550(2016). Available at: <http://e-koncept.ru/2016/96015.htm>.
6. Turekulova ZH.E. Rol' Muhammada Ali v stanovlenii Egipetskoj gosudarstvennosti[The role of Muhammad Ali in the formation of Egyptian statehood], O'zbekiston tarixi, № 1, 79-87(2017).
7. Abd ar Rahman Rafii. The era of Ismail. - Part one. - Cairo. Dar al-maarif, 1978. 307 p.
8. Abdul Aziz Omar. Studies in the modern and recent history of Egypt (1517-1952). (Alexandria, 1997, 547 p.).
9. Michael J. Reimer, Colonial Bridgehead: Social and Special Change in Alexandria, 1850–1882, International Journal of Middle East Studies, 20( 4), 531-539(1988).
10. Piquet C. La compagnie universelle du canal maritime de Suez en Egypte: concession rime-t-elle aves colonisation ou modernisation?, Enterprises et Histoire, Paris. 4(31), 38-53(2002).
11. Huber V Cosmopolitanism on the Move: Port Said around 1900 [Electr. resource]<https://globalurbanhistory.com/2017/06/20/cosmopolitanism-on-the-move-port-said-around-1900/#more-3385>
12. Lesseps F. The Suez canal. Letters and dokuments descriptive of its rise and progress in 1854-1856. (King, London, 1876, 311 p.).
13. Gusterin P.V. Goroda Arabskogo Vostoka[Cities of the Arab East] (Vostok- Zapad, Moscow, 2007, 352 p.).
14. Issawi Ch. P Economic Change and Urbanization in the Middle East// Middle Eastern cities.(University of California Press, Berkeley, 1969, 102 –121).
15. Nesterova T. P. «Sredizemnomorskaya identichnost'»: Kul'tura i arhitektura Italii v stranah Severnoj Afriki v 1920 –1930gg.[«Mediterranean Identity»: Culture and Architecture of Italy in the Countries of North Africa in 1920-1930], Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta[News of the Ural State University]. Ekaterinburg, 75(2), 199 – 210(2010).
16. Said E.U. Orientalizm («Ultyk audarma byurosy» kogamdyk kory, Almaty, 2019, 328 p.).

**Ж.Е. Түрекұлова, М.У. Жұмабеков**  
**Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан**

### История и тенденции развития городов Египта в XIX веке

**Аннотация:** Египет всегда привлекал внимание исследователей как один из древнейших очагов цивилизации, его изучению посвящено множество исторических, географических, культурологических и религиоведческих работ. Учитывая тот факт, что Арабская Республика Египет занимает лидирующие позиции в современном Арабском Востоке больше внимание в историко-культурных исследованиях уделяется проблемам становления Египта, истории ее политических, социально-экономических, культурных, литературных и религиозных движений нового и новейшего времени. Однако, процессы урбанизации

Египта на сегодняшний день находятся на периферии социокультурных исследований, должного внимания им не уделяется. Условной точкой отсчета урбанизации можно считать начало XIX века и реформы Мухаммада Али, а также строительства Суэцкого канала.

В научной статье проведена прямая взаимосвязь между строительством Суэцкого канала и процессами европеизации страны, запущенными Мухаммадом Али и его преемниками. Детальному анализу подверглось создание по европейский крупных городов, толчок к развитию которых дало строительство Суэцкого канала.

**Ключевые слова:** Египет, XIX век, модернизация, урбанизация, Суэцкий канал, социально-экономическое развитие, миграционные процессы, демография

**Zh.E. Turekulova, M.U. Zhumabekov**

*M. Auezov South Kazakhstan University*

### **History and development trends of Egyptian cities in the 19th century**

**Abstract:** Egypt has always attracted the attention of researchers as one of the oldest centers of civilization; many historical, geographical, cultural and religious studies have been devoted to its study. Taking into account the fact that the Arab Republic of Egypt occupies a leading position in the modern Arab East, more attention in historical and cultural studies is paid to the problems of the formation of Egypt, the history of its political, socio-economic, cultural, literary and religious movements of modern and modern times. However, the processes of urbanization in Egypt today are on the periphery of sociocultural research, they are not given due attention. The beginning of the 19th century and the reforms of Muhammad Ali, as well as the construction of the Suez Canal, can be considered a conventional starting point for urbanization.

The scientific article shows a direct relationship between the construction of the Suez Canal and the processes of Europeanization of the country launched by Muhammad Ali and his successors. The creation of large European cities, the impetus for the development of which was given by the construction of the Suez Canal, was subjected to a detailed analysis.

**Key words:** Egypt, 19th century, modernization, urbanization, Suez Canal, socio-economic development, migration processes, demography

#### **Авторлар туралы мәлімет:**

**Turekulova Ж.Е.** – PhD, «Философия және мәдениеттану» кафедрасының доценті, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Тәуке-хан даңғ. 5, Шымкент, Қазақстан.

**Жұмабеков М.У.** – тарих ғылымдарының кандидаты, «Философия және мәдениеттану» кафедрасының доценті, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Тәуке-хан даңғ. 5, Шымкент, Қазақстан.

**Turekulova Zh.E.** – PhD Doctor, Associate Professor of the Department «Philosophy and Cultural Studies», M. Auezov South Kazakhstan University, Tauke-khan Prospect, 5, Shymkent, Kazakhstan.

**Zhumabekov M.U.** – candidate of historical sciences, associate professor of the Department «Philosophy and Cultural Studies», M. Auezov South Kazakhstan University, Tauke-khan Prospect, 5, Shymkent, Kazakhstan.

У.У. Умиткалиев<sup>1</sup>, Л.В. Лбова<sup>2</sup>, М.К. Хабдулина<sup>3</sup>

<sup>1,3</sup>Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

<sup>2</sup> Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия  
(E-mail:<sup>1</sup>uumitkaliev@bk.ru, <sup>2</sup>lbovapnr5@gmail.com, <sup>3</sup>mk\_khabdulina@mail.ru)

## Новые методы и технологии в профессиональной подготовке специалистов в сфере археологии и этнологии

**Аннотация.** Предлагаемая статья посвящена анализу опыта реализации международного проекта ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан) и НГУ (Россия) 2019 г. Международный научно-образовательный проект «Древности Великой степи в потоке тысячелетий: инновации в методологии археологических и этнологический исследований» проходил в формате летней полевой школы. Местом проведения был выбран стационарный археологический лагерь ЕНУ им. Л.Н. Гумилева – местность Кырықүнгір в Восточно-Казахстанской области.

В научном плане проект направлен на развитие и совершенствование методов полевых исследований в области археологии, этнологии, антропологии. В образовательном аспекте проект преследовал цель - расширение профессионального опыта и повышение квалификации студентов, магистрантов, аспирантов и молодых специалистов, развитие коммуникативных связей в молодежном сообществе. Программа школы охватила широкий спектр видов обучения: лекции, практикумы, участие в археологических раскопках разновременных объектов, полевые археологические и этнографические тематические экскурсии. Столь же значительным был спектр тематических направлений, актуальных для современной археологии и этнологии. Организация и проведение совместных научных проектов способствуют повышению уровня квалификации молодых специалистов, соответствуют целям интеграции академической науки и высшего образования. Метод летних полевых школ формирует «центр качества», соответствующий интеллектуальной среде и инфраструктуре в сфере гуманитарного образования в современном мире.

**Ключевые слова:** полевая школа, Кырықунгир, интеграция науки и образования, археология и этнология, инновационные методы исследований, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, НГУ.

DOI: 10.32523/2616-7255-2020-131-2-85-94

**Введение.** Современная археология не ограничивается традиционными, гуманитарными методами исследования. Все шире привлекаются геоинформационные технологии и многообразные методы естественных наук. Важными требованиями в изучении древностей являются точные датировки, извлечение сведений методами дораскопочных исследований, создание виртуальных реконструкций. На первый план выдвигаются методы абсолютного

датирования: дендрохронология, радиоуглеродный анализ, методы визуального анализа с использованием компьютерных программ, приборов дистанционного зондирования. Виртуальные реконструкции особенно важны для изучения и сохранения историко-культурного наследия, для перевода их в цифровой формат. В настоящее время казахстанская археология испытывает недостаток в специалистах междисциплинарного направления. И

наша задача как образовательного центра заключается в подготовке научных кадров этого профиля. Поэтому международная полевая школа 2019 г., организованная ЕНУ им. Л.Н. Гумилева и Новосибирским государственным университетом (НГУ), стала эффективной площадкой обучения гуманитариев ИТ- технологиям, знакомства и освоения 3D-инструментарий. Обучение проводилось специалистами лаборатории мультидисциплинарных исследований перво- бытного искусства Евразии Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (ЛМИПИЕ) и Института археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск) при участии преподавателей кафедры археологии и этнологии ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан).

**Цель** статьи – показать новые направления образовательной стратегии в профессиональной подготовке археологов, этнологов в рамках общей образовательной политики вузов России и Казахстана. Представленная статья посвящена анализу опыта реализации нового проекта ЕНУ им. Л.Н. Гумилева и НГУ, получившего название «Древности Великой степи в потоке тысячелетий: инновации в методологии археологических и этнографических исследований».

Проект полевой школы направлен на развитие системы дополнительного образования, на повышение квалификации молодых ученых-археологов через систему целевых конференций, серий мастер-классов и полевых школ в различном формате. Для реализации поставленных задач были привлечены специалисты-исследователи высшей квалификации в области археологии, этнографии, антропологии, естественных наук и цифровых технологий, что обеспечивает междисциплинарный и комплексный характер проекта.

Организация и проведение полевой археологической школы направлены на интеграцию академической науки и высшего образования, повышение квалификации студентов, аспирантов и молодых специалистов из вузов Сибири,

развитие коммуникационных связей в молодежном сообществе, узнаваемости ЕНУ им. Л.Н. Гумилева и НГУ как ведущих исследовательских и учебно-методических центров в России и за рубежом. Полевая школа ориентирована на дополнительное обучение студентов, магистрантов, докторантов и аспирантов новейшим технологиям полевых экспедиционных работ и методов сохранения историко-культурного наследия народов двух стран. В современных условиях особый аспект составляют практика работы со студентами в рамках индивидуальных траекторий и командной работы, развитие критического мышления, формирование навыков практической работы со сложным электронным оборудованием в экспедиционных условиях. Обучающий эффект основан на синтезе методов и методик наук о Земле, информационных технологий и гуманитарных исследований, что предполагает участие ведущих специалистов из ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Института археологии им. А.Х. Маргулана МОН РК, Новосибирского государственного университета, Новосибирского научного центра СО РАН.

**История международного сотрудничества** кафедры археологии и этнологии ЕНУ им. Л.Н. Гумилева с зарубежными коллегами началась в 2010 г. с проведения казахстанско-российского научного семинара по археологии и этнографии. В работе семинара приняли участие ученые из ряда российских вузов (НГУ, Омский госуниверситет, Челябинский госуниверситет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова) и Казахстана [1]. В 2011 г. в ЕНУ им. Л.Н.Гумилева была проведена международная Зимняя археолого-этнографическая школа, в рамках которой обсуждались проблемы методологии и методики полевых этнографических работ в изучении религии, проблемы междисциплинарности и комплексности современного исследования, аспекты изучения древнего и современного искусства, визуальная антропология и т.д. В процессе проведения занятий проходили и Третий археолого-этнографические чтения (2012

г.) с актуализацией проблем изучения археологии номадизма, археологии и этнографии народов Евразии, анализом конфессиональных и этнических процессов, их теоретической основы, знаковости и имидж-конструирования [2]. В 2013 г. была организована международная Весенняя археолого-этнографическая школа, ключевым сюжетом которой были разные аспекты праздничной культуры от архаических ритуалов инициаций до современных проблем праздничной культуры народов мира [3]. Интерес к этим мероприятиям проявили исследователи из Турции, Швейцарии, США, России и Казахстана. Оба проекта имели большой резонанс и определили направления подготовки студентов в рамках двухдипломной магистратуры ЕНУ им. Л.Н. Гумилева и НГУ по специальности «Археология и этнология» (три профиля: «Археология», «Этнология и социальная антропология», «История искусства»). Соглашение между двумя вузами было подписано в 2012 г. За 2013-2018 гг. двухдипломное образование получили 14 магистрантов кафедры археологии и этнологии ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

Особо следует отметить реализацию проекта Международной полевой школы, которая была организована в 2016 г. с участием специалистов из Казахстана, России, Польши, США. Участники (студенты, магистранты, докторанты) приобретали навыки полевых археологических раскопок, определения культурного слоя, были организованы лекции по хронологии и основным разделам археологии Казахстана. Этнологи собрали обширный материал по топонимике Восточной Сарыарки, реконструкции шежире и истории местных племен. Полученные материалы стали источниками дипломных проектов и магистерских диссертаций кафедры археологии и этнологии.

Сибирская археологическая полевая школа (САПШ) НГУ –инновационный учебно-методический центр, начало которого было положено в 2006 г. отделением археологии и кафедрой археологии и этнографии гуманитарного факультета НГУ [4]. В интеграции с Институтом археологии

и антропологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИАЭТ СО РАН), Красноярским педагогическим университетом, Иркутским, Томским, Алтайским, Санкт-Петербургским государственными университетами проводились полевые школы в Хакасии, на Алтае, на Байкале, в Новосибирском Приобье и в Крыму. Отдельные группы в рамках САПШ направлялись поузким тематикам в Германию, Францию, Италию, Китай для продолжения исследований и более углубленной стажировки в области археологии. В проектах принимали участие студенты, аспиранты, молодые специалисты (более 500 человек из университетов Сибири, Дальнего Востока, Урала, а также ряда зарубежных стран) и ведущие ученые России. Эффект от такой формы работы – около 20 защит молодыми специалистами кандидатских диссертаций в короткие сроки, которые в настоящее время в активной форме продолжают заниматься наукой, более 30 учебных и учебно-методических изданий, часть из которых была рекомендована УМО по историческим наукам (МГУ) в качестве учебных пособий, высокий авторитет и хорошие рейтинговые показатели НГУ на период 2016 г. в рейтинге QS по направлению «Археология» [5].

**Результаты и обсуждение.** Новый международный формат в виде летней полевой школы был реализован с 20 июня по 2 июля 2019 г. в Восточно-Казахстанской области, в Абаевском районе около села Токтамыс-батыр. В фокусе внимания научно-образовательного проекта тема «Древности Великой Степи в потоке тысячелетий: инновации в методологии археологических и этнографических исследований». Проект 2019 г. был организован студентами и преподавателями кафедры археологии и этнологии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан), кафедры археологии и этнографии Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, с участием Научно-образовательного центра «Новая археология» НГУ и учебно-методического центра «Сибирская археологическая полевая

школа». Развитие научных и образовательных проектов по договору 2010 г. между НГУ и ЕНУ им. Л.Н. Гумилева получили новый импульс благодаря возрастающей взаимной заинтересованности университетов как партнеров.

В проекте было задействовано около 100 человек, из них 20 человек – студенты из России. Студенты и магистранты из Новосибирского государственного университета, Северного федерального университета (г. Магадан) и Иркутского государственного университета представляли Россию. Со стороны Казахстана 40 студентов, магистрантов, докторантов ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, а также школьники средней школы-лицея №40 им. А. Х. Маргулана (г. Нур-Султан). В качестве преподавателей выступали ведущие исследователи и молодые исследователи в области археологии, антропологии и этнографии ИАЭТ СО РАН (к.и.н. В.В. Николаев, к.и.н. И.Ю. Слюсаренко, М.С. Кишкурно), НГУ (д.и.н. П.В. Волков, д.и.н. Л.В. Лбова, В.С. Ковалев), ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (к.и.н. М.К. Хабдулина, к.и.н. У. У. Умиткалиев, к.и.н. С.З. Разыков, к.и.н. Г.Т. Каженова), Института археологии им. А.Х. Маргулана (к.и.н. А.З. Бейсенов). Таким образом, в задачи проекта входили не только проблемы современных археологических и этнографических исследований, но и задачи профессиональной ориентации для школьников и студентов.

Особое внимание в программе полевой школы было уделено инновационным методам, используемым в российской археологии, этнографии и этнологии, современной антропологии и дендрохронологии. Значительный интерес у обучающихся вызвали экспериментальные исследования, создание трехмерных моделей объектов историко-культурного наследия, использование цифровых методов фиксации археологических материалов, обсуждение этнодемографических проблем.

Выбор площадки для реализации проекта полностью соответствует его названию. Могильник Қырықүнгір – это мегакомплекс, который формировался в течение нескольких тысячелетий. Он содержит разновременные

и структурно различные погребальные сооружения от бронзового века до позднего средневековья. Удивительным образом площадка археологического памятника оказалась включенной в пространство двух казахских некрополей, расположенных на северной и южной окраинах территории древнего могильника. Сакральность этого рукотворного культурного ландшафта ясно осознается современными казахскими родами, выбравшими под некрополи место рядом с древними могилами.

В окрестностях могильника расположены поселения эпохи бронзы, раннего железного века, многочисленные казахские зимовки – қыстау и уникальные по красоте природные святыни, использующиеся в лечебных целях в народной медицине. Внимание привлекает и само село Тоқтамыс-батыр, название которого связано с легендарной исторической личностью периода джунгаро-казахских войн. Все это вместе составляет неистощимый родник для археолого-этнографических исследований, разработки актуальных культурологических, этнических проблем древней и новой истории. К этому необходимо прибавить красоту природного окружения. Такое сочетание разновременных памятников делает этот археологический микрорайон уникальным в списке объектов культурного наследия Восточного Казахстана.

**Характеристика археологического объекта.** Могильник Қырықүнгір расположен в месте соприкосновения древних культур Алтая, Тарбагатая, Прииртышья с культурами великих металлургов Сарыарки. Кроме того, сам регион Шынгыстау с древних времен является мощным центром развития скотоводства, разработки рудных месторождений и крупным очагом формирования археологических культур [6].

Памятник находится в двух километрах севернее села Тоқтамыс Абайского района Восточно-Казахстанской области. Занимает береговую террасу левого берега реки Шаган – левого притока реки Иртыш. Мегакомплекс расположен на возвышенном плато длиной 1200 м, шириной 200 м. Цепочки надмогильных сооружений тянутся по линии

север-юг. С запада плато ограничивается грядой мелких сопок. Отметки высот - 620 – 630 м. Поверхность плато почти ровная, изборождена попечными мелкими ложбинами, образованными стоками весенних вод, стекающими с сопок в сторону речки Шаган. На протяжении 1,2 км зафиксировано около ста надмогильных конструкций от бронзового века до позднего средневековья. Внимание привлекают высокие царские курганы диаметром 30-45 м, высотой 3-4 м. Сакральное пространство памятника с севера и юга ограничено двумя современными казахскими некрополями.

Такая концентрация древних погребальных сооружений связана с благоприятными природно-географическими условиями. Река Шаган протекает в пределах Казахского мелкосопочника и имеет горное происхождение (длина реки - 295 км; площадь бассейна - 25,4 тыс. км<sup>2</sup>). Её правый берег составляют древние горы палеозоя. Поверхность гор, обращенная в сторону могильника, имеет живописный вид, склоны отвесные, голые, ничем не заросшие. От ветровой эрозии возникли причудливые изломы, пещеры. Самая высокая точка этой панорамы гор имеет вид человеческой головы – округлая вершина и три пещеры на высоте 50 метров. Этот живописный кряж и речка, вне сомнения, привлекали внимание древнего населения, выбравшего долину левого берега реки Шаган под могильник.

Формирование могильника началось с надпойменной террасы. Здесь расположены круглые каменные оградки бронзового века. Здесь же, в нижней части плато, возведены курганы раннего железного века и надмогильные сооружения средневековой эпохи в виде сырцовых построек прямоугольной формы с высотой стен – 0,5 м. Рядом с ними сконцентрированы могилы позднего средневековья. Они имеют вид каменных набросов овальной формы, ориентированы широтно.

Высокие точки плато занимают крупные царские курганы раннего железного века. Насыпи окружены каменными кольцами и рвами. Вокруг курганов видны сооружения

ритуального характера. Наиболее яркими объектами археологического комплекса являются каменные сооружения квадратной формы. Они расположены на верхних уровнях коренной террасы. Всего их насчитывается восемь, они тянутся по линии север-юг. Как выяснилось в процессе раскопок, это объекты поздней бронзы, и они представляют собой один из вариантов надмогильных конструкций бегазы-данзыбаевской культуры [7].

Главной целью комплексных археолого-этнографических исследований в данном регионе является изучение древней истории и обоснование специфики археологических культур, развивавшихся здесь, а также сбор сведений по этногенезу и этнической истории местного населения. Важной частью программы стали полевые экскурсии в окрестностях с. Токтамыс-батыр, с посещением комплексного разновременного могильника и поселения бронзового-раннего железного века, а также двух мусульманских кладбищ.

Одним из важных направлений этнологических исследований явилось изучение социального положения и особенностей хозяйства местного населения, топонимики, памятников культурно-исторического значения для формирования основ развития туристического кластера в регионе.

В рамках программы САПШ-2019 были организованы тематические блоки «Полевая археология: современные методы фиксации археологических объектов», «Экспериментальная археология: от практики к анализу», «Методы естественных наук в археологических исследованиях», «Этнография, этнология, этнодемография: новые горизонты», «Основы научно-исследовательской работы в современном университете» (<http://novosibpano.ru/KZ/>).

Блок занятий «Полевая археология: современные методы фиксации археологических объектов» предполагал проведение лекций и практикумов по использованию методов фиксации археологических объектов с использованием современного технологичного оборудования.

Практикум по тахеометрии (магистрант НГУ Р.С. Давыдов) направлен на формирование первичных навыков работы с тахеометром, изучение его устройства и возможностей, настройки прибора, а также съемку археологических объектов в местности Қырықунғір. Практикум предполагает знакомство студентов с основными техническими характеристиками и принципами работы прибора, интерфейсом, демонстрацию основных геодезических программ и их возможностей (построение 3D-моделей, карт рельефа местности). В ходе практикума участники прошли обучение навыкам установки геодезического прибора и съемки рельефа археологических объектов. Отработка практических навыков производилась на погребальных памятниках кочевников раннего железного века Казахстана (так называемые курганы с «усами»).

Основные принципы построения трехмерных реконструкций в археологических исследованиях представил В.С. Ковалев – инженер ЛМИПИЕ ГИ НГУ, сотрудник ИАЭТ СО РАН. Были даны характеристика необходимого оборудования и требования к специальным навыкам, показаны плюсы и минусы использования различных методов – фотограмметрии и трехмерного сканирования с учетом специфики археологических объектов. Впоследствии студенты сами организовали практикумы по трехмерному моделированию под наблюдением магистрантов НГУ, которые проявили себя как уверенные пользователи, получившие первичные навыки во время обучения в магистратуре Гуманитарного института по программе «Археология и этнография Северной и Центральной Азии».

Известным казахстанским археологом, зав. отделом Института археологии им. А.Х. Маргулана (г. Алматы) А.З. Бейсеновым были представлены результаты работ Шингизтауской экспедиции за последние годы. Были обозначены проблемы поиска поселений кочевников, в том числе кочевников раннего железного века и позднего средневековья, типы и виды хозяйствования,

особенности архитектуры усыпальниц (мазаров).

Второй тематический блок «Методы естественных наук в археологических исследованиях» включал две основные темы. В рамках модуля М.С. Кишкурно (ИАЭТ СО РАН) были прочитаны лекции и проведены практические занятия по основам физической антропологии. Лекция была посвящена обзору основных разделов физической антропологии (антропогенез, расоведение, морфология), методов, используемых для изучения костных останков людей, методов определения пола и возраста, а также правилам сбора и первичной обработки антропологических материалов. Впоследствии студенты, работавшие на погребальном памятнике андроновского времени Қырықунғыр, смогли самостоятельно определить пол и примерный возраст погребенных в могильнике.

Был проведен ряд мастер-классов, целью которых стало изучение анатомического строения опорно-двигательного аппарата человека. Все участники вполне успешно справились с задачей сбора скелета, научились определять изолированные кости, локализовать их по правой и левой сторонам. Следует отметить, что и российские, и казахские студенты проявляли особый интерес к палеоантропологии, задавая достаточно много важных вопросов, вступая в прения и дискуссии друг с другом. Исходя из этого, становится очевидным, что полевая школа значительно расширила кругозор всех участников, а также дала им множество полезных практических навыков.

Особый интерес вызвали лекции и практикумы по дендрохронологии, проводимые к.и.н. И.Ю. Слюсаренко (ИАЭТ СО РАН). Были продемонстрированы как возможности и перспективы дендрохронологических исследований, так и ограничения метода. Практические занятия предполагали знакомство участников с методической частью полевых работ – отбор образцов для анализа, инструментарий, требования к чистоте эксперимента.

Блок «Экспериментальная археология: от практики к анализу». В рамках программы

работы Школы, студенты и аспиранты вузов, совместно со школьниками старших классов, приняли участие в полевых экспериментально-археологических исследованиях костровых конструкций и организации приочажных пространств обитания, организованных д.и.н. Волковым П.В. (НГУ). Разделение участников эксперимента на группы позволило отметить и выявить ряд закономерностей в локации участников эксперимента вокруг костров, их предпочтениях в выборе типов очаговых конструкций, их эффективности и специфике. По окончании серии экспериментов совместно с участниками Школы был проведен анализ следов горения, позволивший выделить ряд планиграфических закономерностей, характерных для групп, различных по возрастному, гендерному и этническому признакам.

Участники Школы прослушали лекцию по методике планиграфических исследований пространства обитания человека на территориях близ различных очаговых отопительных конструкций, археологических данных о рабочих площадках по расщеплению камня по технологиям палеолита. Особое внимание было удалено выявлению планиграфических признаков работы операторов с различным опытом работы.

Тематический блок «Этнография, этнология, этнодемография: новые горизонты» включал лекции и практикумы, представленные как российской, так и казахской сторонами. О диаспоральных особенностях, вопросах национальной идентичности народов Казахстана рассказал доцент кафедры археологии и этнологии ЕНУ Разыков С.З. Он организовал интересный практикум для слушателей, чем вызвал неподдельный интерес молодежи, в том числе к собственной оценке ситуации как в своих семьях, так и на уровне государственных принципов обеих стран. Немало общего в исторической судьбе народов Казахстана и России отметила в своей лекции и доцент кафедры Каженова Г.Т.

С российской стороны эта тема прозвучала в лекциях и практикумах преподавателя кафедры археологии и этнографии ГИ НГУ,

сотрудника ИАЭТ СО РАН В.В. Николаева. В лекции были изложены подходы к этнодемографическим исследованиям с позиций факторного анализа, особое внимание удалено демографическим переходам и формам их проявления на примере казахстанского народа, предложены варианты объяснений выявленных ситуаций. Большой интерес вызвали практикумы по этнодемографии, где ребята с интересом обсуждали современные проблемы этнодемографического развития России и Казахстана в сравнении, в том числе привлекая знания по этнографии. Блок «Этнодемографический портрет города и деревни» способствовал формированию навыков выявления причинно-следственных связей на примере демографических процессов в XIX и в XX вв.

В заключение для преподавателей ЕНУ, аспирантов, магистрантов Л.В. Лбовой - профессором кафедры археологии и этнографии ГИ НГУ - были проведены занятия по формированию навыков академического письма, подготовки полевых отчетов и научных статей как завершающего этапа научного исследования. Во время занятий обсуждались проблемы организации и специфика научно-исследовательской работы в современных университетах, отмечались специфика быстро меняющихся условий и требований к результатам научного поиска.

В заключение программы школы прошел научно-практический семинар с презентациями результатов научных проектов молодых участников. Выступавшие представляли Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск, Россия), Северо-Восточный федеральный университет (г. Якутск, Россия), Евразийский национальный университет (г. Нур-Султан, Казахстан). На семинаре обсуждался широкий хронологический и территориальный спектр проблем археологии России и Казахстана, начиная с эпохи палеолита до Нового времени. Рассмотрены следующие проблемы: зооморфная скульптура палеолита на примере Малыгинской коллекции, применение электронной микроскопии

в изучении пигментов эпохи палеолита, погребения с лошадью могильников эпохи бронзы Казахстана, культурно-историческая интерпретация астрагалов из погребальных комплексов эпохи бронзы Казахстана, курганы ранних кочевников Шынгыстау, кузнечно-ювелирное ремесло средневековых кочевников Южной Сибири, баллистические эксперименты с использованием средневековых наконечников стрел, изучение традиционного лука, комплексное изучение острогов Приобья, якутские погребения XVII-XVIII вв., современная религия Якутии.

В качестве внедренческой разработки можно рассматривать построение трехмерных моделей местности (<https://sketchfab.com/3d-models/toktamis-1e15bfb76c8c479380e4e8c58a1f7023>) и трехмерных моделей артефактов, полученных в результате раскопок (<https://3dn.ru/ru/category/15>).

**Заключение.** Таким образом, организация и проведение совместных научных проектов способствуют существенному повышению уровня квалификации молодых специалистов, расширению их научного кругозора и полностью соответствуют цели интеграции академической науки и высшего образования. Метод летних полевых школ, предусматривающий широкое включение в научные исследования студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, а также школьников, формирование «центра качества», соответствующей интеллектуальной среды и инфраструктуры предполагают дальнейшее тиражирование этого опыта для последующего распространения в сфере гуманитарного образования в современной России и Казахстане, в том числе в виде

аналитического и методического материала при разработке основных образовательных и специализированных программ дополнительного образования. Проведение таких ежегодных школ характеризует расширение географии участников, что показывает существенный интерес молодежи к данному направлению гуманитарного знания и перспективность его развития в международной практике.

**Благодарности.** Авторы выражают благодарность руководству ЕНУ им. Л.Н. Гумилева и НГУ, коллективам преподавателей профильных кафедр ЕНУ и НГУ, руководству школы №40 им А.Х. Маргуланавг. Нур-Султан, студентам и магистрантам, принявшим участие в проекте. Особая благодарность С. Борисенко за информационную и рекламную поддержку проекта (НОЦ НГУ «Новая археология»).

### Сокращения

ГИНГУ – Гуманитарный институт НГУ  
ЕНУ – Евразийский национальный университет  
ИАЭТ СО РАН – Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук  
ЛМИПИЕ – лаборатория мультидисциплинарных исследований первобытного искусства Евразии Гуманитарного института НГУ  
МОН РК – Министерство образования и науки Республики Казахстан  
НГУ – Новосибирский государственный университет  
САПШ – Сибирская археологическая полевая школа

### Список литературы

1. Народы Евразии. Традиции и современность. Материалы казахстанско-российского научного семинара /отв.ред. З.Е. Кабульдинов, И.В. Октябрьская. – Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2010. –127 с.
2. Третий археолого-этнографические чтения: сборник материалов/под ред. З.К. Сурагановой и К.К. Сарсембиной. – Астана: ЕНУ, 2012.–197с.
3. Четвертые археолого-этнографические чтения: сборник материалов/сост.: З.К. Сураганова, К.К. Сарсембина, С.Р. Курманова. – Астана: ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, 2013. –253 с.

4. Лбова Л.В. Сибирская археологическая полевая школа: инновационный научно-педагогический проект вуза и академического института // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. -2009. -Т. 8. -Вып. 5: Археология и этнография. -С. 322–325
5. Лбова Л.В., Зоткина Л.В., Плиссон Х. Опыт Новосибирского государственного университета в реализации программ дополнительного образования в области археологии // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011. Т.10, вып. 5 Археология и этнография. 2011.– С. 16-22
6. Үмітқалиев Ү., Айтбаев А., Әбдігали Н., Педрацки М. Шыңғыстаудағы Қырықунгір кешенде ескерткіші. – Астана: Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2018. – 200 б.
7. Бейсенов А.З., Варфоломеев В.В., Касеналин А.Е. Памятники Бегазы-Дандыбаевской культуры Центрального Казахстана. – Алматы: Ин-т археологии им. А.Х. Маргулана, 2014. – 192 с.

### References

1. Narody Evrazii. Tradicii i sovremennoст' [The peoples of Eurasia. Traditions and Modernity]. Materialy kazahstansko-rossijskogo nauchnogo seminara /exec.editor. Z.E. Kabul'dinov, I.V. Oktjabr'skaja. (L.N. Gumilyov ENU, Astana, 2010, 187 p.).
2. Tret'i arheologo-jetnograficheskie chtenija: sbornik materialov [Third archaeological and ethnographic readings: a collection of materials]/edit. by Z.K. Suraganovoj i K.K. Sarsembinoj (L.N. Gumilyov ENU, Astana, 2012, 197 p.).
3. Chetvertye arheologo-jetnograficheskie chtenija: sbornik materialov [Forth archaeological and ethnographic readings: a collection of materials]/comp.: Z.K. Suraganova, K.K. Sarsembina, S.R. Kurmanova. (L.N. Gumilyov ENU, Astana, 2013, 253 p.).
4. Lbova L. V. Sibirskaja arheologicheskaja polevaja shkola: innovacionnyj nauchno-pedagogicheskij proekt vuza i akademicheskogo instituta [Siberian Archaeological Field School «: an innovative scientific and pedagogical project of a university and an academic institute], Vestn. Novosib. gos. un-ta. Serija: Istorija, filologija. Vol. 8. P. 5: Arheologija i jetnografija, 322–325(2009).
5. Lbova L.V., Zotkina L.V., Plisson H. Opty Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta v realizacii programm dopolnitel'nogo obrazovaniya v oblasti arheologii [Experience of Novosibirsk State University in the implementation of continuing education programs in the field of archeology], Vestn. Novosib. gos. un-ta. Serija: Istorija, filologija, Vol.10. P. 5 Arheologija i jetnografija, 16-22(2011).
6. Umitkaliev U., Ajtbaev A., Abdigali N., Pedracki M. Shyngystaudagy Kyrykungir keshendi eskertkishi [Shyngystaudaі Kyrykungir is the key to success.] (L.N. Gumilyov ENU, Astana, 2018, 200 p.).
7. Bejsenov A.Z., Varfolomeev V.V., Kasenalin A.E. Pamjatniki Begazy-Dandybaevskoj kul'tury Central'nogo Kazahstana [Aarchaeological sites of Dandybaev Culture of Central Kazakhstan] (In-t arheologii im. A.H. Margulana, Almaty, 2014, 192 p.).

Ү.Ү. Үмітқалиев<sup>1</sup>, Л.В. Лбова<sup>2</sup>, М.К. Хабдулина<sup>3</sup>

<sup>1,3</sup> Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан,

<sup>2</sup> Новосібір мемлекеттік университеті, Новосібір, Ресей

### Болашақ археолог, этнограф мамандарын кәсіби дайындаудағы жаңа әдістер мен технологиялар

**Аңдатпа.** Бұл мақала Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ-і (Қазақстан) мен НМУ-нің (Ресей) 2019 жылғы халықаралық жобасын жүзеге асыру тәжірибесін талдауға арналған. «Мыңжылдықтар тоғысындағы Ұлы Дақалың ежелгі тарихы: археологиялық және этнологиялық зерттеулер әдіснамасындағы инновациялар» атты халықаралық ғылыми-білім беру жобасы жазғы дақалық мектеп форматында өтті. Өткізу орны болып Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің стационарлық археологиялық лаборатория – Шығыс Қазақстан облысындағы Қырықунгір қорымы таңдалды.

Ғылыми түрғыдан алғанда, жоба археология және этнография саласындағы дақалық зерттеу әдістерін дамытуға және жетілдіруте бағытталған. Білім беру бағытында жоба студенттердің, магистрант-

тардың, аспиранттардың және жас мамандардың қесібі тәжірибесін кеңейту, және біліктілігін арттыру, жастар қоғамдастығында қарым-қатынасты дамытуды көзделді. Мектеп бағдарламасы оқытудың көптең түрлерін қамтыды: дәрістер, семинарлар, әртүрлі кезеңдері археологиялық қазба жұмыстарына қатысу, далалық археологиялық және этнографиялық тақырыптық экспедициялар. Қазіргі археология мен этнология үшін өзекті тақырыптық бағыттардың спектрі де сондай маңызды болды. Бірлескен ғылыми жобаларды ұйымдастыру және өткізу жас мамандардың біліктілігін арттыруға ықпал етеді және академиялық ғылым мен жоғары білімнің интеграциясы мақсаттарына сәйкес келеді. Жазғы дала мектептерінің әдісі қазіргі Ресей мен Қазақстандағы гуманитарлық білім саласына сәйкес зияткерлік орга мен инфрақұрылымның «сапа орталығын» құрайды.

**Түйін сөздер:** далалық мектеп, Қырықунгір, ғылым мен білімнің интеграциясы, археология және этнология, ғылыми зерттеулердің инновациялық әдістері, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ, НМУ.

**U.U. Umitkaliyev<sup>1</sup>, L.V. Lbova<sup>2</sup>, M.K. Khabdulina<sup>3</sup>**

<sup>1</sup>*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan*

<sup>2</sup>*Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia*

### **New Methods and Technologies in the Professional Training of Specialists in the Sphere of Archeology and Ethnology**

**Abstract.** The article is devoted to the analysis of experience in implementing the international project of L.N. Gumilyov ENU (Republic of Kazakhstan) and NSU (Russia) in 2019. The international scientific and educational project "Antiquities of the Great Steppe in the Millennium Stream: Innovations in the Methodology of Archaeological and Ethnological Research" was held in the format of a summer field school. Stationary archeological camp of ENU in the East Kazakhstan region Kyrykungir site was the venue of project.

In scientific terms, the project aims to develop and improve innovation methods in archeology and ethnography field research. In the educational aspect, the project pursued the expansion of professional experience and advanced training of students, Masters and PhD students, and young professionals. Next task the development of communication in the youth community took place. The school program covered a wide range of types of training: lectures, workshops, participation in archeological excavations of different archeology epochs objects, field archeological and ethnographic thematic excursions, own scientific presentation. Equally significant was the range of thematic areas relevant to modern archeology and ethnology. The organization and conduct of joint scientific projects contribute to the improvement of the qualifications of young specialists and are consistent with the goals of integrating academic science and higher education. The method of summer field schools forms as a «center of quality» corresponding to the intellectual environment and infrastructure in the field of humanitarian education in the modern world.

**Keywords:** field school, Kyrykungir, integration of science and education, archeology and ethnology, innovative research methods, L.N. Gumilyov ENU, NSU

#### **Сведения об авторах:**

**Умиткалиев У.У.** - **основной автор**, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой археологии и этнологии исторического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

**Лбова Л.В.** - доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры археологии и этнографии Гуманитарного института Новосибирского государственного университета, Новосибирск, Россия.

**Хабдулина М.К.** - кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и этнологии ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан.

**Umitkaliyev U.U.** - **main author**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Archeology and Ethnology, Historical faculty of L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan.

**Lbova L.V.** - Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Archeology and Ethnography, Humanitarian Institute, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia.

**Khabdulina M.K.** - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Archeology and Ethnology, L.N. Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan.

**«Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысы. Тарихи ғылымдар. Философия. Дінтану сериясы» журналына жіберілетін жұмыстарға қойылатын талаптар**

Журнал редакциясы авторларға осы нұсқаулықпен толық танысын, журналға мақала әзірлеуде, дайын мақаланы журналға жіберу барысында басылыққа алуды ұсынады. Бұл нұсқаулық талаптарының орындалмауы сіздің мақаланыңда жариялануына кедегі көлтіреді.

1. Автордың қолжазбаны редакцияға жіберуі, баспағер Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің автордың мақаласын басуға және кез келген шетел тіліне аударып, қайта басу құқығына келісім береді.

2. Баспаға (электронды нұсқада vest\_hist@enu.kz почтасы арқылы) Word форматындағы жұмыстар ұсынлады (мақалаларды рәсімдеуге қойылатын талаптар <http://bulhistphaa.enu.kz> сайтындағы «мақала үлгісі» бөлімінде берілген). Сонымен қатар, автор(лар)дың Ілеспе хат ұсынуы талап етіледі.

3. Мақаланың көлемі 6 беттен кем және 18 беттен артық болмауы тиіс. Талап деңгейі көлемінен асқан жұмыстар редакциялық алқа отырысында қаралып, баспаға ерекше жағдайда ғана рұқсат етіледі.

4. Жұмыстың мәтіні XFTAP (Халықаралық ғылыми-техникалық ақпарат рубрикаторы, <http://grnti.ru> сілтемесі бойынша анықталады) кодының көрсеткішімен басталып, кейін автор(лар)дың аты және тегі, жұмыс орнының толық атауы, қаласы, мемлекеті, Е-mail-ы, мақаланың толық атауы, аннотациясы көрсетіледі. Аннотация 150-250 сөзден құралуы тиіс, сонымен қатар мақаланың толық аты қайталанбауы, жұмыстың мәтіні мен әдебиеттер тізімінде көрсетілетін сілтемелердің болмау талаптары қатаң сақталады. Аннотация мақаланың ерекшеліктерін көрсететін және оның **құрылымын** сақтайдын мақаланың қысқаша мазмұны болуы шарт.

5. Жұмыстың мәтінінде кездесетін кестелер мәтіннің ішінде жеке нөмірленіп, мәтін көлемінде сілтемелер түрінде көрсетілуі керек. Суреттер мен графіктер PS, PDF, TIFF, GIF, JPEG, BMP, PCX форматындағы стандарттарға сай болуы керек. Нұктелік суреттер кеңейтілімі 600 дрі кем болмауы қажет. Суреттердің барлығы да айқын, әрі нақты болуы қажет.

6. Жұмыста қолданылған әдебиеттер тек жұмыста сілтеме жасалған түпнұсқалық көрсеткішке сай (сілтеме беру тәртібінде немесе ағылшын әліпбі тәртібі негізінде толтырылады) болуы керек. Баспадан жарық көрмеген жұмыстарға сілтеме жасауга тиым салынады.

Сілтемені беруде автор қолданған әдебиет бетінің нөмірін көрсетпей, келесі нұсқаға сүйенгенініз дұрыс: тараудың нөмірі, бөлімнің нөмірі, тармақтың нөмірі, теораманың нөмірі (лемма, ескерту, формуланың және т.б.) нөмірі көрсетіледі. Мысалы: «... қараныз. [3; § 7, лемма 6]», «...қараныз [2; 5 теорамадағы ескерту]». Бұл талап орындалмаған жағдайда мақаланы ағылшын тіліне аударғанда қателіктер туындауы мүмкін.

**Қолданылаған әдебиеттер тізімін рәсімдеу мысалдары** (по ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»):

- 1 Воронин С. М., Карацуба А. А. Дзета-функция Римана. –М: Физматлит, –1994, –376 стр. – **кітап**
- 2 Баилов Е. А., Сихов М. Б., Темиргалиев Н. Об общем алгоритме численного интегрирования функций многих переменных // Журнал вычислительной математики и математической физики –2014. –Т.54. № 7. –С. 1059-1077. – **мақала**
- 3 Жубанышева А.Ж., Абикенова Ш. О нормах производных функций с нулевыми значениями заданного набора линейных функционалов и их применения к поперечниковым задачам // Функциональные пространства и теория приближения функций: Тезисы докладов Международной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения академика

- С.М.Никольского, Москва, Россия, 2015. –Москва, 2015. –С.141-142. – конференция еңбектері
- 4 Нуртазина К. Рыцарь математики и информатики. –Астана: Каз.правда, 2017. 19 апреля. –С.7. – **газеттік мақала**
- 5 Кыров В.А., Михайличенко Г.Г. Аналитический метод вложения симплектической геометрии // Сибирские электронные математические известия –2017. –Т.14. –С.657-672. doi: 10.17377/semi.2017.14.057. – URL: <http://semr.math.nsc.ru/v14/p657-672.pdf>. (дата обращения: 08.01.2017). - **электрондық журнал**
7. Әдебиеттер тізімінен соң автор өзінің библиографикалық мәліметтерін орыс және ағылшын тілінде (егер мақала қазақ тілінде орындалса), қазақ және ағылшын тілінде (егер мақала орыс тілінде орындалса), орыс және қазақ тілінде (егер мақала ағылшын тілінде орындалса) жазу қажет. Сонынан транслиттік аударма(<http://translit-online.ru/>) мен ағылшын тілінде берілген әдебиеттер тізімінен соң әр автордың жеке мәліметтері (қазақ, орыс, ағылшын тілдерінде – ғылыми атағы, қызметтік мекенжайы, телефоны, e-mail-ы) көрсетіледі.
- Транслиттік аударма (<http://translit-online.ru/>) мен ағылшын тілінде берілген әдебиеттер тізімін рәсімдеу мысалы:
1. Voronin S.M., Karacuba A.A. Dzeta-funkciya Rimana [Riemann Zeta Function] (Fizmatlit, Moscow, 1994, 376 p.). - **the book**
  2. Bailov E. A., Sihov M. B., Temirgaliev N. (2014) Ob obshchem algoritme chislennogo integriruvaniya funkciy mnogih peremennyh [About the general algorithm for the numerical integration of functions of many variables],

Zhurnal vychislitel'noj matematiki i matematicheskoy fiziki [Journal of Computational Mathematics and Mathematical Physics]. Vol. 54. № 7. P. 1059- 1077. - **Journal article**

3. Zhubanyshova A.Zh., Abikenova Sh. (2015) O normah proizvodnyh funkciy s nulevymi znacheniyami zadannogo набора linejnyh funkcionalov i ih primeneniya k poperechnikovym zadacham [On the norms of derivatives of functions with zero values of a given set of linear functionals and their application to transverse problems], Funkcional'nye prostranstva i teoriya priblizheniya funkciy: Tezisy dokladov Mezhdunarodnoj konferencii, posvyashchennoj 110-letiyu so dnya rozhdeniya akademika S.M.Nikol'skogo [Functional spaces and theory of approximation of functions: Abstracts of the International Conference dedicated to the 110th birthday of Academician S.M. Nikolsky], Moscow, Russia, 2015. Moscow. P. 141-142. - Proceedings of the conferences

4. Nurtazina K. Rycar' matematiki i informatiki [Knight of mathematics and computer science], Newspaper "Kaz. pravda", 19 April 2017. P. 7. - **newspaper article**

5. Kyurov V.A., Mihajlichenko G.G. (2017) Analiticheskij metod vlozheniya simplekticheskoy geometrii [The analytical method for embedding symplectic geometry], Cibirskie elektronnye matematicheskie izvestiya [Siberian Electronic Mathematical News]. Vol. 14. P. 657-672. [Electronic resource]. Available at: <http://semr.math.nsc.ru/v14/p657-672.pdf>. (Accessed: 08.01.2017). - **Internet sources**

Егер әдебиеттің ресми аудармасы болып, ағылшын тілінде жарияланған болса, онда транслиттік аударман ағылшын тілінде берілген әдебиеттер тізімінде әдебиеттің ағылшын тіліндегі аудармасы беріледі:

Мысалы,

Баилов Е. А., Сихов М. Б., Темиргалиев Н. Об общем алгоритме численного интегрирования функций многих переменных // Журнал вычислительной математики и математической физики -2014. -Т.54. - № 7. - С. 1059-1077.

мақаласының ресми аудармасы

Bailov E.A., Sikhov M.B., Temirgaliev N. (2014) General algorithm for the numerical integration of functions of several variables, Computational Mathematics and Mathematical Physics. Vol. 54. P. 1061–1078.

8. Редакцияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қаласы, Қ. Сәтпаев көшесі, 2, А.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Бас ғимарат, 402-кабинет. Телефоны: (7122) 709-500 (ішкі 31-402). E-mail: vest\_hist@enu.kz Сайт: <http://bulhistphaa.enu.kz>

9. Редакцияға түскен мақала жабық (анонимді) тексеруге жіберіледі. Барлық рецензиялар авторларға жіберіледі. Рецензент жарамсыз деп таныған мақала қайтара қарастырылмайды. Мақаланың түзетілген нұсқасы мен автордың рецензентке жауабы редакцияға жіберіледі. Оң пікір алған мақалалар редколлегия отырысында қарастыруға жіберіледі.

10. Басылымға рұқсат етілген мақала авторларына төлем жасау туралы ескертіледі. Төлем көлемі: 4500 тенге(электрондық нұсқа) және 5500 тенге (электрондық және қағаз нұсқалары) – А.Н. Гумилев атындағы ЕҮУ қызметкерлері үшін; 5500 тенге (электрондық нұсқа) және 6500 тенге (электрондық және қағаз нұсқа) басқа үйім қызметкерлеріне.

Реквизиттер:

«Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева» КЕАҚ

БИН 010140003594

1) АО «Банк ЦентрКредит»

БИК Банка: KCJBKZKX

KZ978562203105747338

Кбe 16

Кпп 859 – мақала үшін

2) АО «Bank RBK»

БИК Банка: KINCKZKA

ИИК: KZ498210439858161073

Кбe 16

Кпп 859 – мақала үшін

3) АО «НародныйБанкКазахстан»

БИК Банка: HSBKKZKX

ИИК: KZ946010111000382181

Кбe 16

Кпп 859 – мақала үшін

**Provision on articles submitted to the journal «BULLETIN of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Historical sciences. Philosophy. Religion Series»**

*The journal editorial board asks the authors to read the rules and adhere to them when preparing the articles, sent to the journal. Deviation from the established rules delays the publication of the article.*

1. Submission of articles to the scientific publication office means the authors' consent to the right of the Publisher, L.N. Gumilyov Eurasian National University, to publish articles in the journal and the republication of it in any foreign language.

2. The scientific publication office accepts the article (in electronic by e-mail [vest\\_hist@enu.kz](mailto:vest_hist@enu.kz)) in Word-file (design requirements are presented in the «article template» section of journal website <http://bulhistphaaenu.kz>). And you also need to provide the cover letter of the author(s).

3. The volume of the article should not exceed 18 pages (from 6 pages). The article, exceeding this volume is accepted for publication in exceptional cases by a special decision of the journal Editorial Board.

4. The text of the article begins with the IRSTI (International Rubricator of Scientific and Technical Information, defined by the link <http://grnti.ru/>), then followed by the Initials and Surname of the author (s); full name of organization, city, country; E-mail of the author (s); the article title; abstract. Abstract should consist of 150-250 words, the content should not repeat the article title, abstract should not contain references to the text of the article and the list of literature), abstract should be a brief summary of the article content, reflecting its features and preserving the article structure.

5. Tables are included directly in the text of the article; it must be numbered and accompanied by a reference to them in the text of the article. Figures, graphics should be presented in one of the standard formats: PS, PDF, TIFF, GIF, JPEG, BMP, PCX. Bitmaps should be presented with a resolution of 600 dpi. All details must be clearly shown in the figures.

6. The list of literature should contain only those sources (numbered in the order of quoting or in the order of the English alphabet), which are referenced in the text of the article. References to unpublished issues, the results of which are used in evidence, are not allowed.

Authors are recommended to exclude the reference to pages when referring to the links and guided by the following template: chapter number, section number, paragraph number, remarks number (statements, remarks, etc.), number of the formula. For example, «..., see [3,

§ 7, statements 6]»; «..., see [2, remark 7]». Otherwise, incorrect references may appear when preparing an English version of the article.

**Template (according to GOST 7.1-2003 «Bibliographic record. Bibliographic description.**

**General requirements and rules for compilation»):**

1 Воронин С. М., Карапуба А. А. Дзета-функция Римана. -М: Физматлит, -1994, -376 стр. -book

2 Байллов Е. А., Сихов М. Б., Темиргалиев Н. Об общем алгоритме численного интегрирования функций многих переменных // Журнал вычислительной математики и математической физики -2014. -Т.54. № 7. -С. 1059-1077. - journal article

3 Жубанышева А.Ж., Абикенова Ш. О нормах производных функций с нулевыми значениями заданного набора линейных функционалов и их применения к поперечниковым задачам // Функциональные пространства и теория приближения функций: Тезисы докладов Международной конференции, посвященная 110-летию со дня рождения академика С.М. Никольского, Москва, Россия, 2015. - Москва, 2015. -С.141-142. -- Conferences proceedings 4 Нуртазина К. Рыцарь математики и информатики. -Астана: Каз.правда, 2017. 19 апреля. -С.7. newspaper articles

5 Кыров В.А., Михайличенко Г.Г. Аналитический метод вложения симплектической геометрии // Сибирские электронные математические известия -2017. -Т.14. -С.657-672. doi: 10.17377/semi.2017.14.057. - URL: <http://semr.math.nsc.ru/v14/p657-672.pdf>. (дата обращения: 08.01.2017). - Internet resources

7. At the end of the article, after the list of references, it is necessary to indicate bibliographic data in Russian and in English (if the article is in Kazakh), in Kazakh and in English (if the article is in Russian) and in Russian and in Kazakh languages (if the article is in English language). Then a combination of the English-language and transliterated parts (<http://translit-online.ru/>) of the references should be given list and information about authors (scientific degree, office address, telephone, e-mail - in Kazakh, Russian and English).

Examples of a combination of English-language and transliterated parts of the list of references:

1.Воронин С.М., Карапуба А.А. Dzeta-funkciya Rimana [Riemann Zeta Function] (Fizmatlit, Moscow, 1994, 376 p.). - the book

2. Bailov E. A., Sihov M. B., Temirgaliev N. (2014) Ob obshchem algoritme chislennogo integrirovaniya funkciy mnogih peremennyh [About the general algorithm for the numerical integration of functions of many variables],

Zhurnal vychislitel'noj matematiki i matematicheskoy fiziki [Journal of Computational Mathematics and Mathematical Physics]. Vol. 54. № 7. P. 1059- 1077. - Journal article

3 Zhubanyshova A.Zh., Abikenova Sh. (2015) O normah proizvodnyh funkciy s nulevymi znacheniyami zadannogo nabora linejnyh funkcionalov i ih primeneniya k poperechnikovym zadacham [On the norms of derivatives of functions with zero values of a given set of linear functionals and their application to transverse problems], Funkcional'nye prostranstva i teoriya priblizheniya funkciy: Tezisy dokladov Mezhdunarodnoj konferencii, posvyashchennoj 110-letiyu so dnya rozhdeniya akademika S.M.Nikol'skogo [Functional spaces and theory of approximation of functions: Abstracts of the International Conference dedicated to the 110th birthday of Academician S.M. Nikolsky], Moscow, Russia, 2015. Moscow. P. 141-142. - **Proceedings of the conferences**

4. Nurtazina K. Rycar' matematiki i informatiki [Knight of mathematics and computer science], Newspaper "Kaz. pravda", 19 April 2017. P. 7. - **newspaper article**

5. Kyrov V.A., Mihajlichenko G.G. (2017) Analiticheskij metod vlozheniya simplekticheskoy geometrii [The analytical method for embedding symplectic geometry], Cibirskie elektronnye matematicheskie izvestiya [Siberian Electronic Mathematical News]. Vol. 14. P. 657-672. [Electronic resource]. Available at: <http://semr.math.nsc.ru/v14/p657-672.pdf>. (Accessed: 08.01.2017). - **Internet sources**

If the source has an official translation and is also published in English, then in the combination of the English-language and transliterated part of the list of references, you must specify the official translation in English.

For example, if an article:

Баилов Е. А., Сихов М. Б., Темиргалиев Н. Об общем алгоритме численного интегрирования функций многих переменных // Журнал вычислительной математики и математической физики -2014. -Т.54. - № 7. - С. 1059-1077.

It has an official translation:

Bailov E.A., Sikhov M.B., Temirgaliev N. (2014) General algorithm for the numerical integration of functions of several variables, Computational Mathematics and Mathematical Physics. Vol. 54. P. 1061–1078.

8. Address: 010008, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Satpayev St., 2., L.N. Gumilyov Eurasian National University, Main Building, room 402). E-mail: vest\_hist@enu.kz. Сайт: <http://bulhistphaaenu.kz>

9. Articles submitted to the editorial Board are sent for anonymous review. All reviews of the article are sent to the author. Articles that have received negative reviews are not accepted for reconsideration. Corrected versions of articles and the author's response to the reviewer are sent to the editor. Articles with positive reviews are submitted to the editorial Board for discussion.

10. Payment. Authors who have received a positive conclusion for publication should make payment on the following requisites (for ENU employees - 4500 tenge electronic version and 5500 electronic and print version; for outside organizations - 5500 tenge electronic version and 6500 electronic and print version).

Requisites:

РГП на ПХВ «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева»

БИН 010140003594

1) АО «Банк ЦентрКредит»

БИК Банка: KCJBKZKX

KZ978562203105747338

Кб6 16

Кпп 859 – for articles

2) АО «Bank RBK»

БИК Банка: KINCKZKA

ИИК: KZ498210439858161073

Кб6 16

Кпп 859– for articles

3) АО «НародныйБанкКазахстан»

БИК Банка: HSBKKZKX

ИИК: KZ946010111000382181

Кб6 16

Кпп 859– for articles

**Правила представления работ в журнал «Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Исторические науки. Философия. Религиоведение»**

*Редакция журнала просит авторов ознакомиться с правилами и придерживаться их при подготовке работ, направляемых в журнал. Отклонение от установленных правил задерживает публикацию статьи.*

1. Отправление статьи в редакцию означает согласие автора (авторов) на право Издателя, Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, издания статьи в журнале и переиздания ее на любом иностранном языке.

2. В редакцию (в электронном виде на почту [vest\\_hist@enu.kz](mailto:vest_hist@enu.kz)) представляется Word-файл работы (требования к оформлению представлены в разделе «шаблон статьи» сайта журнала <http://bulhistphaaenu.kz>). Также автору(ам) необходимо предоставить сопроводительное письмо.

3. Объем статьи не должен превышать 18 страниц (от 6 страниц). Работы, превышающие указанный объем, принимаются к публикации в исключительных случаях по особому решению Редколлегии журнала.

4. Текст работы начинается с рубрикатора МРНТИ (Международный рубрикатор научно-технической информации; определяется по ссылке <http://grnti.ru/>), затем следуют инициалы и фамилия автора(ов), полное наименование организации, город, страна, e-mail автора(ов), заглавие статьи, аннотация. Аннотация должна состоять из 150-250 слов, не должна повторять по содержанию название статьи, не должна содержать ссылки на текст работы и список литературы, должна быть кратким изложением содержания статьи, отражая ее особенности и сохраняя структуру статьи.

При несоблюдении хотя бы одного из этих требований статья не принимается к рассмотрению.

5. Таблицы включаются непосредственно в текст работы, они должны быть пронумерованы и сопровождаться ссылкой на них в тексте работы. Рисунки, графики должны быть представлены в одном из стандартных форматов: PS, PDF, TIFF, GIF, JPEG, BMP, PCX. Точечные рисунки необходимо выполнять с разрешением 600 dpi. На рисунках должны быть ясно переданы все детали.

6. Список литературы должен содержать только те источники (пронумерованные в порядке цитирования или в порядке английского алфавита), на которые имеются ссылки в тексте работы. Ссылки на неопубликованные работы, результаты которых используются в доказательствах, не допускаются.

Авторам рекомендуется при оформлении ссылок исключить упоминание страниц и руководствоваться следующим шаблоном: номер главы, номер параграфа, номер пункта, номер замечания (утверждения и т.п.), номер формулы. Например, «..., см. [3; § 7]»; «..., см. [2; замечание 5]». В противном случае при подготовке англоязычной версии статьи могут возникнуть неверные ссылки.

Примеры оформления списка литературы (по ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»):

1 Воронин С. М., Карапуба А. А. Дзета-функция Римана. - М: Физматлит. -1994. -376 стр. – **книга**

2 Баилов Е. А., Сихов М. Б., Темиргалиев Н. Об общем алгоритме численного интегрирования функций многих переменных // Журнал вычислительной математики и математической физики - 2014. -Т.54. - № 7. - С. 1059-1077. - **статья**

3 Жубанышева А.Ж., Абикенова Ш. О нормах производных функций с нулевыми значениями заданного набора линейных функционалов и их применения к поперечниковым задачам // Функциональные пространства и теория приближения функций: Тезисы докладов Международной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения академика С.М.Никольского. - Москва, Россия, 2015. - С.141-142. - **труды конференции**

4 Нуртазина К. Рыцарь математики и информатики. - Астана: Каз.правда, 2017. 19 апреля. - С.7. - **газетная статья**

5 Кыров В.А., Михайличенко Г.Г. Аналитический метод вложения симплектической геометрии // Сибирские электронные математические известия - 2017. -Т.14. - С.657-672. doi: 10.17377/semi.2017.14.057. - URL: <http://semr.math.nsc.ru/v14/p657-672.pdf>. (дата обращения: 08.01.2017). - **электронный журнал**

7. После списка литературы необходимо указать библиографические данные на русском и английском языках (если статья оформлена на казахском языке), на казахском и английском языках (если статья оформлена на русском языке) и на русском и казахском языках (если статья оформлена на английском языке). Затем приводятся комбинация англоязычной и транслитерированной частей (<http://translit-online.ru/>) списка литературы и сведения по каждому из авторов (научное звание, служебный адрес, телефон, e-mail - на казахском, русском и английском языках).

Пример комбинации англоязычной и транслитерированной частей списка литературы:

1.Voronin S.M., Karacuba A.A. Dzeta-funkciya Rimana [Riemann Zeta Function] (Fizmatlit, Moscow, 1994, 376 p.). - **the book**

2 Bailov E. A., Sihov M. B., Temirgaliev N. (2014) Ob obshchem algoritme chislennogo integrirovaniya funkciy mnogih peremennyh [About the general algorithm for the numerical integration of functions of many variables], Zhurnal vychislitel'noj matematiki i matematicheskoy fiziki [Journal of Computational Mathematics and Mathematical Physics]. Vol. 54. № 7. P. 1059- 1077. - **Journal article**

3 Zhubanyshova A.Zh., Abikenova Sh. (2015) O normah proizvodnyh funkciy s nulevymi znacheniyami zadannogo nabora linejnyh funkcionalov i ih primeneniya k poperechnikovym zadacham [On the norms of derivatives of functions with zero values of a given set of linear functionals and their application to transverse problems], Funkcional'nye prostranstva i teoriya priblizheniya funkciy: Tezisy dokladov Mezhdunarodnoj konferencii, posvyashchennoj 110-letiyu so dnya rozhdeniya akademika S.M.Nikol'skogo [Functional spaces and theory of approximation of functions: Abstracts of the International Conference dedicated to the 110th birthday of Academician S.M. Nikolsky], Moscow, Russia, 2015. Moscow. P. 141-142. - **Proceedings of the conferences**

4. Nurtazina K. Rycar' matematiki i informatiki [Knight of mathematics and computer science], Newspaper "Kaz. pravda", 19 April 2017. P. 7. – **newspaper article**

5. Kyrov V.A., Mihajlichenko G.G. (2017) Analiticheskij metod vlozheniya simplekticheskoy geometrii [The analytical method for embedding symplectic geometry], Cibirskie elektronnye matematicheskie izvestiya [Siberian Electronic Mathematical News]. Vol. 14. P. 657-672. [Electronic resource]. Available at: <http://semr.math.nsc.ru/v14/p657-672.pdf>. (Accessed: 08.01.2017). - **Internet sources**

Если источник имеет официальный перевод и издан также на английском языке, то в комбинации англоязычной и транслитерированной части списка литературы необходимо указать официальный перевод на английском языке.

Например, статья

Баилов Е. А., Сихов М. Б., Темиргалиев Н. Об общем алгоритме численного интегрирования функций многих переменных // Журнал вычислительной математики и математической физики -2014. -Т.54. - № 7. - С. 1059-1077.

имеет официальный перевод

Bailov E.A., Sikhov M.B., Temirgaliev N. (2014) General algorithm for the numerical integration of functions of several variables, Computational Mathematics and Mathematical Physics. Vol. 54. P. 1061–1078.

8. Адрес редакции: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, учебно-административный корпус, каб.

402. Тел: (7172) 709-500 (вн. 31-410). E-mail: vest\_hist@enu.kz, Сайт: <http://bulhistphaa.enu.kz>

9. Статьи, поступившие в редакцию, отправляются на анонимное рецензирование. Все рецензии по статье отправляются автору. Статьи, получившие отрицательные рецензии, к повторному рассмотрению не принимаются. Исправленные варианты статей и ответ автора рецензенту присыпаются в редакцию. Статьи, имеющие положительные рецензии, представляются редколлегии журнала для обсуждения.

10. Оплата. Авторам, получившим положительное заключение, к опубликованию, необходимо произвести оплату по следующим реквизитам (для сотрудников ЕНУ им. Л.Н. Гумилева – 4500 тенге электронная версия и 5500 электронная и бумажная версии; для сторонних организаций – 5500 тенге электронная версия и 6500 электронная и бумажная версии).

Реквизиты:

НАО «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева»

БИН 010140003594

1) АО «Банк ЦентрКредит»

БИК Банка: KCJBKZKX

КЗ978562203105747338

Кб6 16

Кнп 859 – за статью

2) АО «Bank RBK»

БИК Банка: KINCKZKA

ИИК: KZ498210439858161073

Кб6 16

Кнп 859– за статью

3) АО «Народный Банк Казахстан»

БИК Банка: HSBKKZKX

ИИК: KZ946010111000382181

Кб6 16

Кнп 859– за статью

Редактор: Е.Б. Сыдықов  
Компьютерде беттеген: Д.А. Елемшева

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Хабаршысы.  
Тарихи ғылымдар. Философия. Дінтану сериясы.  
-2020. - 2(131). - Нұр-Сұлтан: ЕҮУ. 101 б.  
Шартты б.т. - 6,3 Таралымы - 7 дана

*Мазмұнына типография жауап бермейді.*

Редакция мекенжайы: 010008, Нұр-Сұлтан қ., Сәтпаев көшесі, 2.  
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті. Тел.: +7(7172) 709-500 (ішкі 31-457)

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің баспасында басылды